

ШАХМАТЫ В СССР

6

1971

У К А З
ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА РСФСР

О награждении журнала «ШАХМАТЫ В СССР»

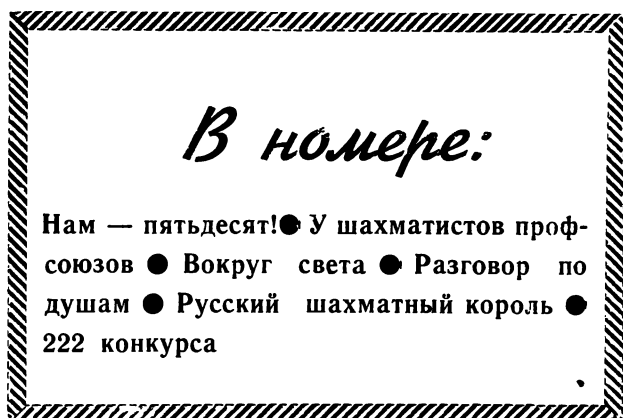
Почетной Грамотой Президиума Верховного
Совета РСФСР

За плодотворную работу по развитию и пропаганде достижений советской шахматной школы наградить журнал «Шахматы в СССР» Почетной Грамотой Президиума Верховного Совета РСФСР.

Председатель Президиума Верховного Совета РСФСР **М. ЯСНОВ**

Секретарь Президиума Верховного Совета РСФСР **Х. НЕШКОВ**

Москва, 6 мая 1971 года

НАМ — ПЯТЬДЕСЯТ!

Нам — пятьдесят!

Все эти годы журнал шел в ногу с жизнью. Сначала убеждал, что шахматы это вовсе не занятие узкого круга интеллигентов, какими они были в старой России, а могут и должны стать подлинно народной игрой. Своими материалами, методическими статьями журнал активно помогал становлению шахматной жизни в стране, формированию советской шахматной школы.

Помогая овладевать мастерством, не забывал журнал и о том, какую роль должна играть печать в воспитании советского человека. Мало быть искусным шахматистом: чтобы добиться высших успехов, надо быть патриотом, обладать чувством высокой гордости за свою Родину. Тогда придут стойкость бойца, мудрость стратега, чувство ответственности за свои выступления.

А помните ли вы, когда появился на свет первый советский шахматный журнал? Он был и первым спортивным журналом в Советской России.

...Это произошло в апреле 1921 года. Еще не зажили раны, оставшиеся от гражданской войны. В стране царил хозяйственный разруха. И все же в Петрограде вышел первый номер «Листка шахматного кружка Петрогубкоммун». Это был на самом деле листок. В первом номере его напечатаны три партии и скупая хроника шахматных событий.

Скептики предсказывали «Шахматному листку» судьбу его дореволюционных предшественников. Им казалось, что выход нового издания — случайный эпизод. Эти сомнения были в какой-то мере обоснованы.

Действительно, все попытки издавать шахматные журналы в дореволюционной России кончались крахом.

Печальную судьбу этих изданий разделил даже чигоринский «Шахматный вестник», выходивший с июля 1885 года по январь 1887 года. Не помогло ни имя М. И. Чигорина, ни добрые намерения великого русского мастера, писавшего в одном из номеров журнала:

«Организация и деятельность — вот пароль и лозунг борца за будущее процветание шахмат в нашем отечестве. Недостаточно любить шахматы и работать над ними, нужно всем шахматным любителям соединиться воедино для достижения общих целей».

Но и этот призыв оказался «гласом вопиющего в пустыне». Для покрытия всех издательских расходов надо было иметь всего 250 подписчиков, а их набралось только 120, и журнал прекратил свое существование.

Наш шахматный журнал не разделил участи своих предшественников. Произошло это потому, что начал он свою жизнь в новом обществе, где все делается для блага людей, для подъема культуры народа. Журнал с первых своих шагов ориентировался на широкий круг любителей шахмат, учитывал их запросы. Именно поэтому слова, открывшие первый номер «Листка Петрогубкоммуны», — «не за горами то время, когда шахматное искусство в России, возрожденное единодушной работой всех его учеников и учителей, займет почетное место на арене грядущих мировых соревнований» — полностью оправдались...

После III Всесоюзного шахматного съезда 1924 года, сыгравшего важнейшую роль в становлении шахматного движения в стране, журнал стал официальным органом советской шахматной организации. Он стал на-

ДОРОГИЕ КОЛЛЕГИ!

Роль журнала «Шахматы в СССР» в развитии шахматного искусства трудно переоценить. Журнал познакомил любителей во всех уголках земного шара с мастерством советских шахматистов, с огромным богатством советской шахматной культуры.

Еще в мрачные дни фашизма, когда советская литература не имела доступа в Болгарию, отдельные шахматные книги и номера журнала «Шахматы в СССР» пересекали границу и попадали к нам. Их содержание раскрывало достижения советской шахматной организации.

«Шахматы в СССР» оказали огромное влияние на становление шахмат в Болгарии.

После победы социалистической революции в нашей стране журнал способствовал росту мастерства молодых болгарских шахматистов. «Шахматы в СССР» были первым учителем и для группы энтузиастов, основавших журнал «Шахматна мисъл».

Полувековой юбилей вашего журнала — это и наш праздник. Мы сердечно приветствуем юбиляра и желаем ему быть пропагандистом, учителем и пионером шахматной культуры.

А. МАЛЧЕВ,
главный редактор журнала
«Шахматна мисъл».

Строки из писем...

В. БРОН,

доктор технических наук,
международный мастер
по композиции, Свердловск.
Подписчик журнала с 1927 года.

Журнал познакомил меня с множеством превосходных задач и этюдов и этим оказал неоценимую помощь в моем шахматном совершенствовании.

Т. ПЕТРОСЯН,

экс-чемпион мира.

Когда я был еще кандидатом в мастера, то всегда с нетерпением ждал появления свежего номера журнала. И без доски, по диаграммам разбирал партии, теоретические статьи. Это стало моей привычкой. Кстати, чтение шахматных материалов без доски я считаю хорошим средством совершенствования.

Г. ЖУРАВЛЕВ,

мастер спорта, д. Большой Борок,
Калининской обл.
Подписчик с 1949 года.

«Шахматам в СССР» принадлежит немалая роль в развитии шахмат на селе. Я всегда с нетерпением ожидаю выхода очередного номера. Многие материалы помогли мне понять красоту шахмат.

В. САФОНОВ,

писатель, лауреат Государственной
премии.

...Журнал был голосом и летописью такого стремительного полувека в развитии древней игры, что то, о чем он рассказывал в первых номерах, сейчас звучит легендой.

С. АБРАМЯН,

заслуженный тренер СССР,
мастер спорта, Баку.
Подписчик с 1924 года.

Скоро полвека, как журнал стал моим верным другом. Эту свою любовь к первенцу советской шахматной печати я стараюсь привить своим ученикам, ибо знаю, что без журнала их творческий рост будет замедлен.

П. ПАРМАНОВ,

шофер, кандидат в мастера,
колхоз «Ленинский путь»,
Узбекистан.

Подписчик с 1961 года.

Сельским шахматистам журнал «Шахматы в СССР» особенно дорог. Он учит не только шахматному искусству, но и помогает интересно организовать шахматную жизнь на селе.

П. Романовский

зваться «Шахматным листком». И хотя объем его был далек от нынешнего, внешне он уже выглядел как журнал.

«Шахматы — могучее орудие интеллектуальной культуры», «Дорогу шахматам в рабочую среду!» — эти лозунги, выдвинутые съездом, стали боевой программой журнала.

Журнал — это люди! Люди, которые делают его, которые пишут в него, которые его читают. И среди этих людей в первую очередь надо назвать имена многолетних редакто-

А. Ильин-Женевский

ров журнала: заслуженного мастера П. А. Романовского, большевика Ленинской гвардии А. Ф. Ильина-Женевского, выдающегося деятеля со-

ветской шахматной организации В. В. Рагозина.

Авторитету журнала, несомненно, способствует то, что на его страницах постоянно выступают ведущие шахматисты мира, прославленные советские гроссмейстеры.

Название журнала «Шахматный листок» сохранялось до середины 1931 года. К тому времени журнал, сы-

В. Рагозин

гравший большую роль в развитии массовости, росте мастерства, стал коллективным пропагандистом и организатором шахматной жизни в стране. Было решено, что прежнее название не отражает сущности и значения журнала, и он был переименован в «Шахматы в СССР». До 1938 года журнал издавался в Ленинграде, затем перебазировался в Москву.

Шли годы, резко увеличился объем шахматной информации, возросли запросы читателей. С 1955 года на базе журнала стал выходить ежемесячный «Шахматный бюллетень». В нем нашли место статьи по дебютам, разнообразные теоретические исследования, подборки наиболее интересных партий различных соревнований.

Сегодня нас, любителей шахмат, миллионы. И закономерно, что у нашего старейшего издания сейчас немало соратников: рижский журнал «Шахматы», бюллетень «Шахматная Москва», еженедельник «64», «Бюллетень ЦШК». Хотя в связи с этим задачи нашего журнала несколько изменились, но по-прежнему основными являются вопросы развития массовости советских шахмат, повышения мастерства.

Журналу — пятьдесят! Обобщая опыт прошлого, он должен рассказывать о настоящем, думать о будущем.

ДОРОГИЕ ДРУЗЬЯ!

В связи с 50-летием со дня основания журнала «Шахматы в СССР» примите наши поздравления и пожелания дальнейших успехов. Уверены, что к этим поздравлениям и пожеланиям присоединятся многочисленные любители шахмат в Югославии.

Журнал «Шахматы в СССР» внес значительный вклад в развитие и популяризацию шахмат не только в Советском Союзе, но и во всем мире. Многие любители шахмат в Югославии и других странах при помощи вашего журнала смогли познакомиться с творчеством ведущих советских шахматистов. Так искусство выдающихся мастеров первой шахматной державы стало достоянием любителей в самых отдаленных уголках земного шара.

Желаем вам продолжать эту успешную и плодотворную традицию.

РЕДАКЦИЯ «ШАХМАТНОГО ИНФОРМАТОРА»

222 КОНКУРСА

СНАЧАЛА немного статистики.

Знаете ли вы, что за пятьдесят лет журнал провел 222 конкурса составления задач и этюдов! В 154 годовых (и полугодовых) конкурсах оригинальных произведений участвовало свыше 5000 композиций. Проведено также 15 международных и 16 тематических конкурсов, на которые было прислано 2370 задач и этюдов.

Среди 134 победителей этих соревнований можно встретить многих виднейших композиторов: А. Троицкий, Л. Куббель, Н. Малахов, М. Барулин, Г. Матисон, С. Каминер, Н. Григорьев, Г. Каспарян, В. Корольков, М. Либуркин, Р. Рети, М. Хавель, К. Мэнсфилд, А. Гурвич, Э. Палькоска и многие, многие другие. Рекордсмен по числу завоеванных первых призов — 19 — заслуженный мастер Л. Лошинский.

В числе судей конкурсов были виднейшие эксперты композиции: Л. Куббель (который из 61 довоенно-

го конкурса присудил 261), В. Чеховер, П. Керес, С. Левман, В. Платов, Н. Петрович, И. Галумбирек, В. Шиф, Н. ван Дейк, А. Гербстман, А. Казанцев и другие.

Большое внимание уделяет журнал работе с решателями. Массовые соревнования журнала (новогодние и майские конкурсы) собирают тысячи любителей композиции.

Редакторами отдела композиции до Великой Отечественной войны были Л. Куббель и его брат А. Куббель, затем М. Барулин и М. Либуркин. После войны отдел вели А. Батурин и М. Либуркин, в последнее время — Р. Кофман и Ал. Кузнецов.

Предлагаем вниманию читателей подборку задач и этюдов, опубликованных на страницах журнала и получивших высокую оценку не только на наших конкурсах, но и на чемпионатах СССР по композиции.

(Продолжение на стр. 30)

А. Троицкий

Л. Куббель

Строки из писем...

С. ФЛОР,
гроссмейстер.

Когда я в молодости жил в Чехословакии, за журналом «Шахматы в СССР» буквально охотились. В наше время многие зарубежные шахматисты специально изучают русский язык, чтобы читать «Шахматы в СССР».

Г. КАСПАРЯН,
заслуженный мастер спорта, Ереван.
Подписчик с 1925 года.

Журнал оказал огромное влияние на формирование моих творческих взглядов и вкусов как в практической игре, так и в этюдной композиции.

И. БУБНОВ,
перворазрядник, Воронеж.
Подписчик с 1922 г.

«Шахматы в СССР» познакомили меня с творчеством многих выдающихся шахматистов, со всем многообразием древней игры.

К. РАУШ,
заслуженный артист Казахской ССР, Караганда.
Читатель журнала со дня основания.

Своими интересными публикациями журнал не раз доставлял мне радость, помог сохранить шахматную силу до 80-летнего возраста.

М. ШИШОВ,
заслуженный тренер СССР, мастер, Тбилиси.
Подписчик с 1928 года.

Для меня «Шахматы в СССР» — настольная «книга», верный друг, наставник, учитель.

И. ДОБРОТВОРСКИЙ,
кандидат в мастера, Норильск.
Читатель журнала со дня основания.

С волнением открываю каждый номер журнала, знаю, что всегда найду в нем много интересного и поучительного.

В. ЯКИМЧИК,
мастер спорта, Усть-Каменогорск.
Читатель журнала с 40-летним стажем.

Журнал, можно сказать, дал мне высшее шахматное образование. Активное участие в работе отдела композиции позволило мне достичь мастерского уровня.

ПЕРО И ПЛАМЕННОЕ СЛОВО

НИКОЛАЙ Васильевич Крыленко — профессиональный революционер, страстный агитатор и пропагандист, участник Октябрьского штурма. В ноябре 1917 года прапорщик Крыленко был назначен Верховным Главнокомандующим Вооруженных Сил Советской республики.

Затем Николай Васильевич Крыленко возглавил органы советской юстиции. Человек разносторонне одаренный, энергичный, он был и замечательным журналистом.

Когда Н. В. Крыленко был избран председателем Всесоюзной шахматной организации, он с громадной энергией взялся за превращение ее в организацию подлинно массовую. Задачей первоочередной важности считал он популяризацию шахмат в народе, привлечение к шахматам широкого общественного внимания.

Одним из основных условий успеха наших шахмат Николай Васильевич считал развертывание широкой пропагандистской работы прежде всего через печать. Как известно, сам Н. В. Крыленко еще в дореволюционные годы завоевал заслуженную известность как неутомимый пропагандист и агитатор. Его яркие выступления на митингах и в печати сокрушали врагов нашей партии своей железной логикой, революционной убежденностью. Уже первое выступление Николая Васильевича на нелегальной сходке студентов Петербургского университета (18 октября 1904 года) обратило на него внимание партийных кругов. Более 35 лет преданно и верно служил Н. В. Крыленко рабочему классу, партии Ленина. Мечом и пером, делом и пламенным словом утверждал этот труженик, талантливый организатор великую силу идей марксизма-ленинизма.

Взявшись за пропаганду шахматного искусства, Н. В. Крыленко, совместно с А. Ф. Ильиным-Женевским, прежде всего начал работу по улучшению журнала «Шахматный листок», изменению его направления.

Журнал этот в начале двадцатых годов являлся органом Петроградского шахматного собрания и был недостаточно связан с шахматным активом страны, чересчур академичен. В новых условиях деятельности шахматной организации с этим мириться было нельзя. По совету Николая Васильевича, в журнале были созданы новые отделы, большое внимание было уделено расширению числа общественных корреспондентов на местах, созданию творческого актива.

Это принесло хорошие результаты. Пленум Всесоюзной секции, проводившийся в марте 1929 года, с удовлетворением отметил, что «Шахматный листок», ставший официальным органом советских шахматистов, «внес много нового в свою работу и оправдал возлагавшиеся на него надежды».

VII Всесоюзный шахматный съезд (1931 г.) вновь подчеркнул, что «все методы, которые могут быть применены, как агитационное средство для продвижения шахмат в массы трудящихся, должны быть использованы полностью нашей печатью».

20 марта 1932 г. в Москве была проведена первая читательская конференция журнала. Участники конференции отметили ряд серьезных достижений в работе редакции и сочли неотложной задачей опубликование ряда статей о новых формах и методах шахматной работы.

Выступая в журнале «Шахматы в СССР» (1932, № 9) со статьей, посвященной Дню печати, Н. В. Крыленко

писал: «Осуществляя связь с читателями, в своей повседневной работе наша шахматная печать должна отыскивать новые пути для расширения и укрепления этой связи».

Николай Васильевич Крыленко принимал самое активное участие в перестройке журнала, превращении его в боевой орган советских шахматистов. Он опубликовал на его страницах немало статей, раскрывающих перспективы советского шахматного движения, пути развития шахматной культуры в нашей стране.

Среди этих его принципиальных выступлений отметим статьи «О шахматах и политике» («Шахматный листок», 1929, № 24), «На новом этапе» («Шахматный листок», 1931, № 11), «С водой выплеснули ребенка» («Шахматы в СССР», 1932, № 15).

По предложению Н. В. Крыленко, журнал «Шахматный листок» в 1931 году был переименован и стал называться «Шахматы в СССР». Вот что писал тогда Н. В. Крыленко в статье «На новом этапе»:

«Название «Шахматный листок» бесцветное, ничего не выражающее. Нам важно, чтобы наш орган имел заголовок, который сразу показывает и определяет его содержание».

Мы избрали название нашему журналу «Шахматы в СССР» как наиболее подходящее название для нашего журнала, потому что этот журнал должен отражать все шахматное движение в целом, быть носителем культурных достижений шахматной мысли в СССР, быть выразителем основных идей о роли и методах использования шахмат в СССР.

Название «Шахматы в СССР» представляется нам с этой точки зрения наиболее правильным, не кричащим и наиболее полно отражающим задачи руководства, которые стоят перед нашим журналом».

Сорок лет прошло с той поры, как были написаны эти строки, но и сейчас они могут быть конкретной программой работы наших шахматистов в области популяризации шахмат.

Конечно, пропагандистская шахматная деятельность Н. В. Крыленко не укладывалась в рамки одного лишь журнала «Шахматы в СССР». По его инициативе с сентября 1924 г. в Москве выходил шахматно-шашечный журнал «64», рассчитанный на менее квалифицированных любителей. Редактором журнала долгое время был Н. В. Крыленко. Журнал издавался до 1935 года, пока не был преобразован в первую в мире шахматную газету «64». Редактировал эту газету также Н. В. Крыленко. Ему же было поручено редактировать регулярную шахматную радиогазету, созданную в 1932 году.

Таким образом, с уверенностью можно сказать, что энергия и пламенное слово Николая Васильевича Крыленко сослужили добрую службу советским шахматам и, в частности, журналу «Шахматы в СССР», пятидесятилетие которого ныне отмечается.

А. СЕРОВ.

У ЭТОЙ ДЕВУШКИ живой ум, приятная внешность, большая любознательность. Но главное, что бросается в глаза сразу, при первом же знакомстве — ее приветливость. С кем бы ни здоровалась, кому бы ни была представлена Нана Александрия, она как-то особенно прищурит глаза и так улыбнется, что трудно удержаться от ответной улыбки, даже если разговор начинается касаться коней, слонов и ферзей.

Приветливость обычно свойство характера добродушного, покладистого. И потому, когда Нана еще девочкой обнаружилась наряду с большим шахматным дарованием это самое свойство, мне всегда невольно приходила на ум беседа с одним гроссмейстером, который утверждал, что характер шахматиста должен быть по-спортивному злым, даже свирепым, что только при наличии этих качеств можно добиваться крупных успехов за шахматной доской. Вот и думалось, что талант талантом, а боевистости в характере Наны нет и в помине. Но...

Шли годы. Хрупкая девочка стала приветливой девушкой. Сохранив в полной мере свое добродушие, Нана как-то незаметно стала превращаться в настоящего турнирного бойца, умеющего стойко переносить неудачи, зло настраивать себя на борьбу с конкурентами. И перед нами предстал тот сплав чистосердечности и воли, молодости и опыта, увлеченности и твердости, который позволил Нане Александрии трижды завоевать золотую медаль чемпионки СССР, стать обладательницей Кубка европейских чемпионки.

Есть еще одно качество, без которого немислимо стать классным шахматистом, — умение далеко считать варианты, оценивать в процессе расчета возникающие позиции. Эту вот любовь рассчитывать варианты Нана унаследовала, по-видимому, от отца — математика Георгия Александрия, доцента Тбилисского государственного университета.

А спортивный путь Наны начинался в стенах Тбилисского Дворца пионеров под руководством заслуженного тренера СССР Карселадзе. Вахтанг Ильич долго и упорно работал с ней, пока не привел к порогу подлинного мастерства.

Было, казалось, что-то само собой разумеющееся в том, что Нана сразу вошла в число ведущих шахматисток республики, а вскоре заявила о себе и на Всесоюзной арене. В 1963 году Нана впервые защищала спортивную честь Грузии на третьей Спартакиаде народов СССР, сменив на доске девушек Нону Гаприндашвили.

Нана очень волновалась. Помнится, после одного досадного, очень досадного поражения она даже всплакнула, вызвав общее сочувствие зрителей. Но это боевое крещение принесло неоценимую пользу — приобретенный опыт

ОДНА ИЗ ЛУЧШИХ

Недавно советский народ отметил 50-летие Грузинской ССР и коммунистической партии Грузии. За годы советской власти республика добилась поистине выдающихся успехов в своем развитии. Есть чем гордиться и Шахматной федерации Грузии. Предлагаем читателям очерк о талантливой грузинской шахматистке Нане Александрии.

очень пригодился в дальнейшем. И когда в следующем, 1964 году юная Нана впервые приняла участие в финале женского чемпионата СССР, проходившего в Тбилиси, все вдруг с удивлением заметили, что перед ними уже не робкая дебютантка.

Долгое время Нана была одним из лидеров турнира, хотя в нем играли почти все сильнейшие советские шахматистки во главе с Ноной Гаприндашвили. Правда, неудачи на финише лишили Александрию возможности войти в число призеров, но и дележ шестого — седьмого мест с В. Борсенко был для нее бесспорным достижением.

Следующее выступление Наны в финале чемпионата страны состоялось два года спустя. Состоялось после печального события, кончины ее наставника В. Карселадзе. Ему не довелось дожить до триумфа Наны, когда она впервые в жизни завоевала золотую медаль чемпионки. На турнир в Киев Нану сопровождал ее новый тренер Б. Гургенидзе.

Проиграв на старте две партии (кстати, своим землячкам Э. Какабадзе и А. Чайковской), Нана продемонстрировала затем большую волю к победе и заслуженно завоевала золотую медаль.

В чемпионате страны 1967 года Нана не приняла участия, а в 1968 году повторила свой киевский успех. Правда, на турнире в Ашхабаде пальма первенства досталась не ей одной — первый приз разделила с Наной Алла Чайковская. Но затем, выиграв дополнительный матч у Аллы со счетом $3\frac{1}{2} : 1\frac{1}{2}$, Нана стала обладательницей второй золотой медали.

Подлинно триумфальным явился для Наны следующий, 1969 год. Сборная команда СССР, в которую входили Нона Гаприндашвили, Алла Кушнир и Нана Александрия, завоевала Кубок Веры Менчик на женской шахматной Олимпиаде. Затем Нана вновь стала чемпионкой СССР.

Но путь спортсмена тернист и труден. И в минувшем, 1970 году он поначалу не был для Наны «усыпан розами». В мае она неудачно выступила в традиционном международном женском турнире, проведенном Федерацией шахмат Грузии. Поклонники ее таланта были встревожены: сможет ли Нана восстановить хорошую спортивную форму накануне розыгрыша Кубка европейских чемпионки?

Нана смогла. В декабре она с блеском выступила в розыгрыше Кубка европейских чемпионки в югославском городе Врнячка Баня и завоевала почетный трофей, опередив таких известных зарубежных шахматисток, как М. Лазаревич, А. Николау, Ж. Вереци и многих других.

Нане Александрии всего 21 год. И хотя она имеет уже немало громких шахматных титулов, нет сомнения в том, что Нану ждут новые спортивные успехи, новые творческие достижения.

А. БУСЛАЕВ.

ЧЕМПИОНАТУ профсоюзов 1971 года, как, впрочем, и предыдущим, предшествовали три отборочных турнира (14 человек в каждом), по четыре победителя которых допускались в финал. Кроме того, право участия в финале было предоставлено занявшим первые места в чемпионате 1968 года Г. Борисенко и И. Мосионжнику, а также по персональному приглашению — чемпиону IX Всесоюзной спартакиады профсоюзов (1969 г.) В. Корчному («Труд»).

Вот результаты чемпионата:

Ю. Сахаров («Авангард») — 11½ из 17, О. Каминский («Спартак») — 10½, Г. Борисенко («Локомотив») и В. Оснос («Труд») — по 10, Б. Ключин («Авангард») и Я. Эстрин («Буревестник») — по 9½, В. Агзамов, А. Корелов (оба — «Буревестник») и Р. Пельц («Авангард») — по 9, Г. Устинов («Алга») и А. Черепков («Спартак») — по 8½, В. Воронов («Буревестник»), В. Микенас («Жальгирис») и С. Наконечный («Спартак») — по 7½, И. Мосионжик («Молдова») и А. Шведчиков («Труд») — по 7, В. Гергель («Локомотив») — 6, Г. Чепукайтис («Зенит») — 5½ очков.

Первый приз и золотую медаль чемпиона ВЦСПС завоевал киевский мастер Ю. Сахаров. Захватив в восьмом туре лидерство, он прочно удерживал его до конца соревнования, пройдя турнир без единого поражения. В 15-м туре предыдущий чемпион профсоюзов Г. Борисенко дал генеральный бой лидеру, но Сахаров в хорошем позиционном стиле добился убедительной победы.

Каталонское начало

Ю. САХАРОВ Г. БОРИСЕНКО

1. c4 e6 2. Kf3 Kf6 3. g3 d5 4. Cg2 c5 5. 0—0 Kc6 6. d4 dc 7. Фa4 Cd7 8. Ф: c4 cd.

Видимо, Борисенко считал, что его позиция достаточно прочна. Этим можно объяснить отказ от острого продолжения b7—b5.

9. К: d4 Лс8 10. Кс3 Фа5 11. Cd2 Фс5.

И после 11...Фb4 12. Ф: b4 С: b4 13. Kb3 перевес у белых.

12. Ф: c5 С: c5 13. Kb3 Cd6?

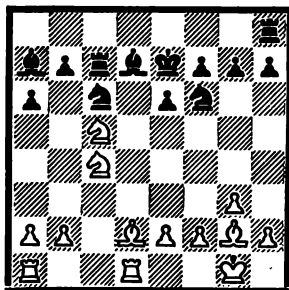
Этот ход окончательно передает инициативу в руки белых. Следовало играть 13...Се7, например, 14. Ka4 b6 или 14. Лfd1 0—0 15. Cg5 Лfd8, парируя непосредственные угрозы. План защиты черных с королем в центре оказался неудачным.

14. Лfd1 Кpe7 15. Kb5 Cb8 16. Кс5 a6 17. Ka3 Лс7 18. Кс4 Ca7.

Я. РОХЛИН

У ШАХМАТИСТОВ

19. b4.

Далеко продуманный маневр, который Борисенко, вероятно, недооценил. Нельзя теперь 19...К: b4 из-за 20. К: d7 Л: c4 21. Ке5!, и материальные потери для черных неизбежны.

19...Kd5 20. a3 f6 21. С: d5 ed 22. Cf4 Лсc8 23. Kd6 С: c5 24. К: c8+ С: c8 25. bc Кре6 26. Лab1 g5 27. Cd6 b5 28. Лb3 Ka5 29. Ле3+ Кpf7 30. Ле7+ Кpg6 31. Л: d5 Cb7 32. Лd1, и белые вскоре выиграли.

Хорошей иллюстрацией стиля игры О. Каминского может служить следующая партия — одна из его восьми побед.

Защита Нимцовича

О. КАМИНСКИЙ Я. ЭСТРИН

1. c4 Kf6 2. Kf3 e6 3. Кс3 d5 4. d4 Cb4 5. cd ed 6. Cg5 h6 7. Ch4 c5 8. e3 g5 9. Cg3 Ke4.

На всякого мудреца довольно простоты. В своем совместном с В. Пановым «Курсе дебютов» Я. Эстрин подчеркивает, что это рискованное про-

должение ничего хорошего черным не сулит. Вероятно, на рекомендованное теорией 10. Cb5+ Cd7 11. С: d7+ К: d7 12. 0—0! «с преимуществом для белых» самим Эстриным была заготовлена какая-либо новинка. Но осторожный Каминский, словно почувствовав опасность, сыграл по-другому, и вот что получилось:

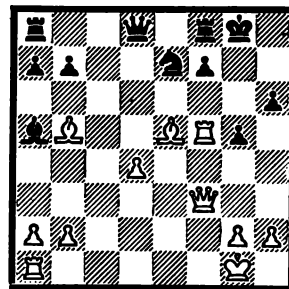
10. Kd2! cd 11. Kd: e4 de 12. ed Cf5 13. Cb5+ Kd7 14. 0—0 0—0 15. Kd5 Ca5 16. f3!

Имея в виду использовать «дыру» на f6. Например: 16...ef 17. С: d7 С: d7 18. Ф: f3 f5 19. Фh5 Kph7 20. Cd6 и т. д.

16...Kb6 17. Ке3 Cg6 18. fe С: e4 19. Kf5!

Преимущество белых становится очевидным. Грозит К: h6+ и Фh5, а при случае и Се5.

19...С: f5 20. Л: f5 Kd5 21. Фf3 Ke7 22. Ce5!

Заключительный удар. Нельзя 22...К: f5 23. Ф: f5 Фс8 24. Фf6, и

На снимке: чемпион ВЦСПС мастер Ю. Сахаров.

черные беззащитны. Теперь развязка наступает быстро.

22...Cb6 23. Л: g5+! Kg6 24. Л: g6+ fg 25. Cc4+ Kph7 26. Ф: b7+, и белые выиграли.

III и IV места разделили В. Оснос и Г. Борисенко. По таблице коэффициентов бронзовая медаль вручена В. Осносу.

Первое выступление на чемпионате 24-летнего В. Клюкина привлекло к себе большое внимание. Шахтер из Горловки, только недавно получивший звание мастера, показал себя многообещающим шахматистом острого тактического плана.

К положению на следующей диаграмме (ход черных) пришла партия Оснос—Клюкин, в которой молодой мастер, искусно лавируя, запер центр, остановил продвижение e3—e4 и перебросил на королевский фланг все свои атакующие силы.

У украинского мастера явный перевес. Но не так часто можно увидеть столь эффектный матовый финал. 36. g6!

Черные сдались. Если 36...fg, то 37. Л: e6! Ф: h4 38. Л: c6+ Kрb4 39. a3+ Кра4 40. Лc4+! bc 41. Cc6X. Такому задачному мату могут позавидовать и некоторые наши композиторы.

Чемпионат в Ленинграде был организован и проведен образцово (это заслуга, в первую очередь, городского шахматного клуба общества «Спартак»). Общие творческие итоги турнира также вполне утешительны. Число результативных партий превысило 50 процентов, а количество «мелкотравчатых» ничьих, при виде которых хочется бежать из турнирного зала, оказалось ничтожным.

В заключение надо сказать о том, что в послевоенные годы первенства двадцати спортивных обществ проф-

Но жизнь идет вперед, и назрели новые проблемы. Прежде всего необходимо восстановить преемственность довоенных профсоюзных турниров и массовых командных встреч.

Очередной финал личного чемпионата ВЦСПС станет десятым, юбилейным.

По установившейся традиции финалу вновь будут предшествовать (в 1972 году) три полуфинала, которые проектируются в Ленинграде, Вильнюсе и Новосибирске.

Состоится также хорошо зарекомендовавшие себя всесоюзные молодежные соревнования (для шахматистов не старше 20 лет) по образцу тех, которые пройдут с 10 сентября нынешнего года в Днепропетровске (юноши) и Иваново (девушки). Время и место проведения — август—сентябрь 1972 года, ориентировочно в Харькове и Челябинске.

Мы надеемся, что с 1973 года будет возобновлена организация (один раз в трехлетие) лично-командного первенства сильнейших шахматных коллективов. Предполагается, что каждая команда из 6 человек (4 мужчины и 2 женщины) будет играть три партии в два дня с контролем 2 часа на 40 ходов. Эта система, конечно, жесткая, но она даст возможность включить в полуфиналы и финал значительно большее число коллективов.

Намечено также устраивать ежегодно (сроком на 8—10 дней) два учебно-тренировочных сбора: один — для мастеров и кандидатов в мастера, другой — для ведущих тренеров и судей, по специальной программе, с участием гроссмейстеров, заслуженных тренеров и специалистов по теории и методике шахмат.

* * *

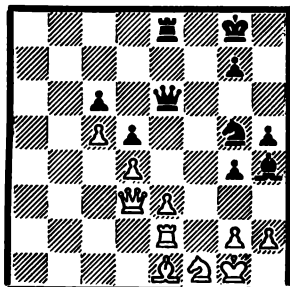
Женский чемпионат профсоюзов проходил в Орле.

Турнир завершился уверенной победой представительницы Львова Т. Морозовой, набравшей 12 очков из 15. Ей присвоено звание чемпионки профсоюзов.

Второе место заняла М. Саммуль (Таллин) — 10½, третье — четвертое места поделили М. Вартанян (Ереван) и прошлогодняя чемпионка Л. Идельчик (Харьков) — по 10 очков. Таблица коэффициентов оказалась благосклонной к М. Вартанян, которая и удостоена бронзовой награды.

В шестерку сильнейших вошли также О. Андреева (Харьков) — 9½ и И. Розенцвайг (Львов) — 9 очков.

ПРОФСОЮЗОВ

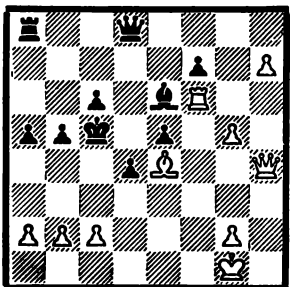
Последовало: 33...Kf3+ 34. gf g1 35. Лf2.

Нельзя 35. C: h4 ввиду 35...Фg4+.

35...Фg4+ 36. Kg3 C: g3 37. hg Фg3+ 38. Kpf1 Фh3+ 39. Kpg1 Фg3+ 40. Kpf1 Фh3+ 41. Kpg1 Лe4! 42. Лh2 Лg4+. Белые сдались.

Возможный вариант: 43. Kph1 f2!! 44. C: f2 (44. Л: h3 feФ+) 44...Фf3+, и мат на следующем ходу.

Более сложной выглядит комбинация Клюкина (белые) в партии с Гергелем.

союзов стали лабораторией шлифовки мастерства и совершенствования квалифицированных шахматистов. В рядах наших ДСО 26 международных гроссмейстеров, более 400 мастеров, тысячи кандидатов в мастера и перворазрядников. В системе профсоюзов действует около тридцати шахматных клубов.

В. Клюкин

ТАММН-71

Керес и Таль! Снова эти два выдающихся гроссмейстера на верхней ступеньке турнирной таблицы.

Турнир в Таллине собрал сильный и представительный состав. В столицу Эстонии приехали шахматисты трех континентов. Среди 16 участников половина гроссмейстеров.

Особенно упорная борьба разгорелась на финише. Перед заключительным днем единоличное лидерство захватил Керес. По пятам за ним следовал Таль.

Все решил последний тур. Таль свою партию выиграл, в то время как Керес вынужден был довольствоваться ничьей. В итоге места в турнирной таблице распределились так: Керес и Таль — по 11½, Бронштейн — 11, Штейн — 10, Зайцев А. — 9½, Смейкал — 8½, Барца и Фурман — по 8, Ней — 7½, Вооремаа и Сейди — по 6, Вестеринен — 5½, Даскалов — 5, Вейд — 4½, Бисгайер — 4, Мягмарсурсен — 3½ очка.

Новоиндийская защита

Р. ВЕЙД

П. КЕРЕС

Примечания П. Кереса

1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Kf3 b6 4. g3 Cа6.

Рекомендовано А. Нимцовичем. Атакуя пешку c4, черные борются за инициативу, в то время как в других вариантах этого дебюта им приходится ограничиться пассивной обороной.

5. Фа4.

Признается сильнейшим возражением. Интересно здесь 5. Kbd2, чтобы на 5...c5 ответить 6. e4! (Ульман—Керес, Москва, 1967 г.). Однако после 5...d5 у черных хорошая игра.

5...c5.

Мне кажется, этот контрудар обещает черным больше, чем обычное продолжение 5...c6 6. Kc3 и т. д.

После 5...c5 невыгодно 6. d5 ввиду 6...ed 7. cd Cb7! (но не 7...K:d5? 8. Фе4+)

8. e4 Фе7, и черные выигрывают пешку.

6. Cg2 Cb7 7. 0—0 cd 8. K:d4 C:g2 9. Kp:g2 Фс8.

Б. Воронков в своей монографии «Новоиндийская защита» оценивает создавшуюся позицию как благоприятную для белых. Он указывает, что по сравнению с так называемым мариненбадским вариантом (1. d4 Kf6 2. Kf3 b6 3. g3 Cb7 4. Cg2 c5 5. 0—0 cd 6. K:d4 C:g2 7. Kp:g2 e6 8. c4 Фс8) белые выиграли два темпа. Я, однако, вижу только один выигранный темп — ход Фа4, причем неясно, является ли он полезным. Во всяком случае, я не раз играл этот вариант черными и удовлетворен достигнутыми результатами.

10. Cf4.

Этим ходом белые достигают немногого. Мало что сулит им и 10. Ld1. В партии Корчной — Керес (Лукачовицы, 1969 г.) на это последовало 10...Kc6. После 11. K:c6 Ф:c6+ 12. Ф:c6 dc 13. Cf4 Ce7 14. Kd2 0—0—0 15. Kf3 Kd7 создалась равная позиция.

Возможно, что лучшим решением является развивающий ход 10. Kc3.

10...Cc5 11. Kb3.

П. Керес

Здесь конь стоит нехорошо. Ничего не давало и 11. Kb5 Фс6+ 12. f3 0—0, однако 11. Kf3 заслуживало внимания.

11...0—0 12. Kc3 Kh5.

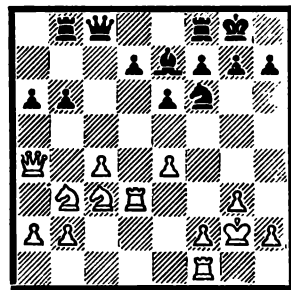
Лучшим было 12...Ce7, избегая размена слона. При коне на b3 белый ферзь оказывался отрезанным. Смысл сделанного черными хода — после 13. Cd2 Ce7 осуществить продвижение f7—f5. Если белые не хотят допустить это построение, они должны решиться на следующий размен:

13. C:b8 L:b8 14. Lад1 Kf6 15. Ld3.

Этот ход неудачен. На ферзевом фланге фигуры белых будут только мешать друг другу. Правильно 15. K:c5.

15...Ce7 16. e4 a6.

Черные связывают свои надежды с тактическим выпадом b6—b5. Однако прежде следовало сыграть 16...Ld8.

17. Kd4?

Белые упускают возможность ходом 17. e5 затеять выгодные тактические осложнения. Правда, после 17...Kg4 нельзя ни 18. L:d7 ввиду 18...b5!, ни 18. Ф:d7 из-за 18...K:e5. Однако простое 18. Le1 ставит черных перед серьезными проблемами. Так, не годится 18...f6 из-за 19. Ф:d7 и в случае 19...K:e5 — 20. L:e5! Поэтому приходится защитить пешку — 18...Ld8, после чего возникает обоюдострая позиция.

Вместо 17...Kg4 черные могут играть и 17...b5 18. cb ab. Лучший для белых ответ — 19. Фf4 (если 19. Фd4, то 19...b4!). После 19...Kd8 шансы взаимны.

Упустив возможность осложнить борьбу, белые постепенно попадают в полосу затруднений.

17...Фb7 18. Kf3.

Ход 18. f3 имел свои отрицательные стороны. Черные продолжали бы 18...Lfc8. Однако теперь пешка e4 оказывается слабой, что в конце концов стоит черным партии.

18...d6.

Сильно было и 18...b5 19. cb ab, хотя при этом, играя 20. Фd4, белые избегали материальных потерь.

Черные, однако, направляют свои усилия на осаду слабой пешки c4.

19. Le3 Lfc8 20. Lfe1 Lc7 21. Фb3 Lbc8 22. Kd2.

Пешки e4 и c4, наконец, надежно защищены, однако фигуры белых расположены неудачно, и следующий маневр ведет к явному преимуществу черных.

22...Kg4 23. L3e2 Ke5 24. Ka4.

Иначе терялась пешка c4, но теперь выигрывает в силе давно задуманный удар.

24...b5! 25. cb ab 26. Kc3 Kd3 27. K:b5.

На отступление ладьи (например, 27. Lb1) следовало 27...b4, и в случае 28. Kd5 — 28...Kc1!, после чего белые все-таки остаются без качества.

27...K:e1+ 28. L:e1 Lc2 29. Kf3.

Упорнее, вероятно, 29. Kf1, но партию это, конечно, не спасало.

29...Фб6 30. Кf4 Лd2 31. Фе3 Л:b2 32. а4 Лb4 33. Ла1 Сf6 34. а5 Фa6.

Самое простое, хотя возможно было и 34...С:d4 35. аb С:e3, так как 36. b7 парировалось ответом 36...Лf8.

35. Лc1.

Здесь на часах белых упал флажок. Позиция их безнадежна (проще всего 35...Л:c1+ 36. Ф:c1 С:d4).

Защита Алехина

П. КЕРЕС Х. ВЕСТЕРИНЕН

Примечания Л. Аронина

1. е4 Кf6 2. е5 Кd5 3. Кс3.

Я не думаю, что Керес считает этот ход более сильным, нежели обычное 3. с4, но для достижения успеха полезно разнообразить дебютный репертуар, особенно в борьбе с молодыми шахматистами.

3...К:c3 4. dс d6.

Главным считается продолжение 4...d5, и если 5. с4, то 5...с6 и затем 6...Сf5, планомерно развиваясь. Ход 4...d6 менее удачен.

5. Кf3.

А здесь «положено» развивать слона на f4. Играя 5. Кf3, белые допускают типичный для подобных положений ход 5...Сg4. Черные обязаны были его сделать. Правда, на это возможно 6. h3 Сf5 7. g4, но тогда возникала сложная обоюдоострая позиция. Вместо 5...Сg4 Вестеринен делает неудачный ход 5...g6, причем в дальнейшем даже не развивает слона на g7.

5...g6 6. Сс4 Кс6 7. Cf4 е6.

На 7...Сg7 черные, видимо, опасались 8. Kg5, после чего нельзя 8...de из-за 9. С:f7+ Крf8 10. Фf3! еf 11. Лd1!

8. ed cd.

Несколько лучше 8...С:d6.

9. Фе2 Се7.

Поставить слона на g7 черные не успевают ввиду 10. 0—0—0.

10. 0—0—0 а6.

Черные намерены сыграть b7—b5 и d6—d5. Внешне это выглядит перспективным, однако не надо забывать, что черный король все еще находится в центре, а это опасно. Чтобы черные чего доброго не вздумали рокировать, Керес предпринимает «демонстрацию силы».

11. h4! b5 12. Сb3.

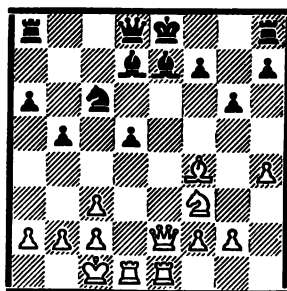
После d6—d5 белый слон на b3, казалось бы, будет замурован, поэтому многие, вероятно, предпочли бы отойти слоном на d3, где у него есть определенные перспективы. Взвесив обе возможности, Керес оставляет слона на b3. Он верит в то, что скоро представится случай пожертвовать его на d5. Течение пар-

тии подтвердило правильность замысла белых.

12...d5 13. Лhe1 Cd7.

Видимо, сыграно с целью исключить возможность хода с3—с4, но теперь следует взрыв.

14. С:d5! ed.

15. Ке5!

Замечательный ход. Прямолинейное 15. Л:d5 парировал ответ 15...Фс8. Теперь грозит 16. Л:d5. Казалось бы, черные могут защищаться посредством 15...Ла7. В этом случае, продолжая 16. Л:d5, белые не добиваются цели, поскольку в варианте 16...Фс8! 17. К:с6 С:с6 18. Ле5 0—0! 19. Л:е7 Л:е7 20. Ф:е7 Ле8 выигрывают черные. Не достигает цели и 16. К:с6 С:с6 17. Фе3 из-за единственной защиты 17...Лd7.

Решает задачу 16. Фе3! Ладья а7 должна отступить на с7 или b7 либо черные должны сыграть 16...d4. В случае 16...Лс7 17. Л:d5 черные скованы (грозит 18. Лed1). После 16...Лb7 решает 17. К:с6 С:с6 18. Фс5! На 18...Cd7 к победе ведет 19. Л:d5.

Таким образом, после 16. Фе3 остается только 16...d4. На это следует простое 17. cd, после чего грозит 18. d5. В случае 17. Лb7 выигрывает 18. К:с6 С:с6 19. d5 и 20. d6.

В ответ на 17. cd черные могут попытаться сыграть 17...К:е5 18. Ф:е5 f6, но после 19. Фс5! снова не видно защиты от движения пешки до d6 (19...Лb7 20. d5 Крf7 21. d6 Сf8 22. Фd5+). Эти любопытные варианты свидетельствуют о том, что замысел Кереса был правильным!

Вестеринен решается немедленно вернуть фигуру, рассчитывая с помощью разноцветных слонов получить шансы на ничью.

15...К:е5 16. Ф:е5 0—0 17. Ф:е7 Ф:е7 18. Л:е7 Се6.

Буря утихла. Вместо острого миттельшпиля получился спокойный эндшпиль, в котором у белых лишняя вдвоенная пешка при разноцветных слонах. Все же шансов на победу у них больше, чем у противника на ничью. Во-первых, слабые черные поля. Это дает возможность белым не только усилить позицию слона, но и при случае проинкинуть королем через d4 на ферзевый фланг. Во-вторых, белые со-

храняют возможность ослабить позицию противника посредством а2—а4. Кроме того, после следующего хода белых возникнет прямая угроза h4—h5, что вынуждает черных к ходу h7—h5. Последнее обстоятельство позволяет Кересу образовать проходную по линии «h». Казалось бы, все это мелочи, но из них складывается преимущество, которое удастся реализовать.

19. Се5 Лfе8.

Заманчиво было 19...Лfс8 с намерением продолжать 20...Лс6 и затем 21...Крf8. Угроза h4—h5 заставляет Вестеринена разменять ладьи.

20. Л:е8+ Л:е8 21. Cf6 h5 22. f3 Лс8 23. Крd2 Крf8 24. Ле1 Крe8.

Рано или поздно белые провели бы g2—g4. Теперь же они получают возможность сделать этот ход немедленно.

25. g4 hg 26. fg Крf8.

Приходится возвращаться, поскольку угрожал марш пешки «h».

27. Лg1 Крpg8 28. h5 gh 29. gh+ Крh7 30. Cd4.

Теперь у белых несколько планов. В частности, грозит маневр Cd4—e3, затем h5—h6, Лg7+ и Cd4. Черные предлагают размен ладей, но слоновый эндшпиль при отдаленной проходной «h» безнадежен.

30...Лg8 31. Л:g8 Крpg8 32. b4!

Первая цель атаки — пешка а6.

32...Cf5 33. Се5 Крh7 34. Cf4 Cg4 35. h6 Cf5 36. Крe3 С:c2 37. Крd4 Сb1 38. а3 Са2 39. Крe5 Крpg8 40. Крb6 Сс4 41. Кр:a6 Cd3 42. Кра5 Крf6 43. а4 ба 44. Кр:a4 Крe6 45. Кра5. Черные сдались.

Староиндийская защита

И. НЕИ

М. ТАЛЪ

Примечания Л. Шамковича

1. d4 Кf6 2. с4 с5 3. d5 g6.

Помимо 3...g6 часто продолжают 3...е6 (или в другом порядке ходов — 1. d4 Кf6 2. с4 е6 3. Кс3 с5), сразу подрывая центр. После 4. Кс3 ed 5. cd белые располагают пешечным перевесом в центре и готовят прорыв е4—е5. Черные связывают свои надежды с контригрой по линии «е» и подрывом b7—b5.

Экс-чемпион применяет иной порядок ходов. Он откладывает подрыв е6, не раскрывая пока своих карт.

4. Кс3 Cg7 5. Кf3 0—0 6. е4 d6 7. Cf4.

Продолжение, имеющее немало сторонников. Белые препятствуют прорыву е7—е6, готовят е4—е5 и,

кроме того, традиционный маневр $\Phi d1-d2$ и $Cf4-h6$. Недостаток этого плана — промедление с развитием фигур королевского фланга и рокировкой. Таль тонко пользуется этим обстоятельством.

Чаще играют 7. $Ce2$. В партии Тайманов — Рей (Вейк-ан-Зее, 1970 г.) после 7... $e6$ 8. $0-0$ 9. cd 10. $Kd2$ 11. $f3$ 12. $a4$ 13. $Kph1$ белые получили определенный перевес.

7... $a6$ 8. $a4$.

Обязательный ход. В случае 8. $Ce2$ 9. cb 10. $C:b5$ $K:e4$ черные перехватывали инициативу.

8... $\Phi a5$! 9. $Cd2$.

На 9. $\Phi d2$ следует 9... $b5$! 10. cb 11. $C:b5$ $K:e4$ 12. $K:e4$ $\Phi:b5$ 13. ab 14. $L:a1+$ 15. $Kpe2$ 16. $L:h1$ с лучшей игрой у черных.

9... $e6$.

Настал момент для этого хода. Другие возможные продолжения — 9... $Cg4$ 10. $Ce2$ 11. $Kbd7$, что ведет к стесненной позиции, и 9... $e5$ с переходом к стандартному построению староиндийской защиты.

10. $Ce2$ 11. cd .

Имеет сторонников и 11. ed , что уменьшает напряженность позиции, поскольку исчезает опасность пешечных прорывов в центре и на ферзевом фланге. На 11. ed возможно 11... $Cg4$ 12. $0-0$ 13. $h3$ 14. $C:f3$ 15. $C:f3$ 16. $Kbd7$ или, что несколько активнее, 11... $Cf5$ 12. $0-0$ 13. $\Phi d8$ с угрозой $Ke4$.

11... $Le8$ 12. $0-0$ 13. $Cg4$.

Характерный маневр. Черные охотно разменивают не очень перспективного слона на вражеского коня, что усиливает контроль над узловым полем $e5$.

13. $Le1$.

Естественнее 13. $h3$ 14. $C:f3$ 15. $\Phi c7$, не определяя позиции ладьи: пока не ясно, где она будет расположена лучше. Интересно, что в дальнейшем слабость пункта $f2$ сыграла не последнюю роль...

13... $\Phi c7$.

Но не 13... $Kbd7$? 14. $Kb5$ 15. $\Phi b6$ 16. $a5$!

14. $\Phi c2$ 15. $Lad1$?

Этот ход, скорей всего, сделан из общих соображений. Между тем дебютная стадия уже закончилась, и позиция носит вполне конкретный характер. Черные наметили сыграть $b7-b5$ или же $c5-c4$. Если белым удастся пресечь эти угрозы, черным придется ограничиться маневренной игрой. Поэтому заслуживало внимания 15. $Lac1$!, затрудняя продвижение $c4$.

15... $Lab8$.

Трудно сказать, почему Таль не воспользовался возможностью решить дебютные проблемы путем 15... $c4$! Дальнейшее $La8-c8$ и $Kd7-c5$ открывало перед черными хорошие перспективы.

16. $b3$.

Разумеется, поле $c4$ требует контроля.

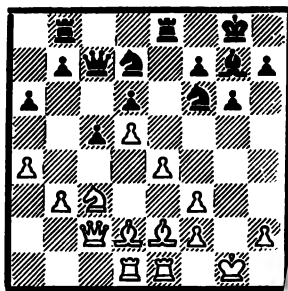
16... $C:f3$!

Вот, оказывается, в чем дело. На 17. $C:f3$ следует 17... $b5$ с отличной позицией у черных. А взятие пешкой ослабляет позицию короля. И все-таки...

17. $g1$!

М. Таль

Эстонский мастер смело ведет бой. Конечно, положение белого короля скомпрометировано, но как использовать этот фактор? Белые угрожают посредством $f3-f4$ и $Ce2-f3$ крайне стеснить черных.

17... $c4$!

Превосходная позиционная жертва. Брать слона дерзкую пешку плохо из-за 18... $b5$! 19. ab 20. $Cd3$ 21. $Lfc8$ с опасными угрозами, а взятие пешкой дает черным удобный форпост на $c5$ и контригру по линии «с». В сочетании с угрозами на королевском фланге это делает черных хозяевами положения. Следовало продолжать 18. $b4$!

18. $bc?$ 19. $Kb1$?

Белые не чувствуют опасности. Иначе они сыграли бы 19. $Lc1$ с последующим $Kc3-d1$, подтягивая коня поближе к королевскому флангу, где будет решаться судьба сражения.

19... $Lbc8$ 20. $Ka3$ 21. $\Phi d7$!

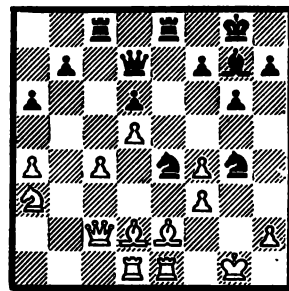
Наиболее энергичное продолжение: угрожает 21... $\Phi h3$. Как показывает анализ, у белых была защи-

та, ставившая под сомнение корректность задуманной Талем атаки. Сильнее было 20... $\Phi e7$, не отрезая коню $e5$ путь к отступлению. Кстати, в этом случае вариант 21. $f4$ 22. $f3$ $K:e4$!, случившийся в партии, при положении ферзя на $d7$ давал черным неотразимую атаку! Если 21. $Cf4$, то 21... $Kh5$ 22. $Cg3$ $\Phi f6$ с достаточной компенсацией за пешку.

21. $f4$.

Плохо 21. $Kpg2$ ввиду 21... $Kh5$ (возможно и 21... $b5$) 22. $f4$ 23. $f3$ 24. $Kp:f2$ $\Phi h3$ с неотразимой атакой.

21... $Keg4$ 22. $f3$ $K:e4$.

Позиция черных коней, готовых пожертвовать собой, весьма живописна. Поскольку 23. fe 24. $Kpg2$ 25. $f5$ $L:e4$ дает черным решающую атаку, белые забирают другого коня.

23. fg 24. $Kpg2$ 25. $Kf2$!

Угрожает 25... $K:d1$, 25... $K:g4$, а главное — 25... $L:e2$!

25. $Cc1$?

Этот естественный ход является серьезной ошибкой. Отбрасывая слона $d4$ на более устойчивую позицию, белые теряют драгоценный темп. Сильнее 25. $Cf3$! $K:g4$ (после 25... $K:d1$ 26. $\Phi:d1$ атака выдыхается) 26. $L:e8+$ 27. $Lf1$, не пуская черного коня на $f2$. В этом случае не видно, как черным продолжать наступление. На 27... $Le3$ следует 28. $Kb1$ 29. $h3$ 30. hg 31. $Kpg3$! (но не 31. $Kph3$ 32. $Lh2+$ 33. $Kp:h2$ 34. $\Phi h4+$ 35. $Kpg2$ hg , и ничья черным гарантирована) 31... $Lh2$ 32. $g5$!, отражая натиск.

25... $Cc5$ 26. $h3$?

По мнению Талья, этот ход позволяет черным решающим образом усилить позицию ферзя. Впрочем, и после 26. $Cf3$ $K:g4$ или 26. $Lf1$ $K:g4$ 27. $Lf3$ 28. $Kh6$! угрозы черных крайне опасны. Такова цена мало-заметной ошибки белых 25. $Cc1$.

26... $\Phi e7$!

Угрожает не только 27... $\Phi h4$, но и 27... $K:d1$ (например, на 27. $g5$) 28. $\Phi:d1$ $Cb4$, «с процентами» отыгрывая пожертвованный материал.

27. $Cf3$ 28. $Lh1$ $K:h1$ 29. $L:h1$ 30. $Le1$.

Разменивается важный защитник короля — ладья $h1$.

30. $L:e1$ 31. $h4$ 32. $Le8$!

Белые сдались. От угроз 32... $\Phi g1+$ 33. $Kph3$ 34. $Ce3$ или 33... $C:a3$ 34. $C:a3$ 35. $Le3$ защиты нет.

ЗА И ПРОТИВ «БЛИЦА»

ИСТИНА рождается в споре. И чтобы установить, нужен ли «блиц», вреден он или полезен, давайте послушаем аргументы его противников и сторонников.

Вначале строки из писем, присланных в редакцию.

«Шахматы прежде всего искусство, а не игра. В условиях блицпартий невозможно создавать художественные ценности».

«Обидно смотреть, как «блиц» превращается в бессмысленную перестановку фигур... Игроки входят в такой азарт, что не только не замечают творящегося на доске, но и вокруг себя. И это называют шахматным искусством?!»

«Участники блицтурниров выглядят зачастую так, что их хочется назвать «шахматными алкоголиками».

«Есть все основания официально запретить блицтурниры».

Это мнение одной из сторон. А вот и другая точка зрения.

М. Тайманов: «Я люблю «блиц», потому что люблю шахматы, а «блиц» это тоже шахматы. Игра в молниеносных турнирах будит фантазию. Творческий подход к «блицу» позволяет окинуть взглядом много различных возможностей, а выбор необходимо делать в исключительно боевой обстановке, постоянно в условиях ограниченного времени на обдумывание».

М. Таль: «Блиц» — полезная игра. Искусство. Так же как и всякое искусство, шахматы имеют много жанров. «Блиц» — легкий жанр».

В. Корчной: «Блиц» — это дополнительная возможность встретиться за доской с гроссмейстерами. Можно проверить ту или иную дебютную схему».

И многие другие гроссмейстеры высказываются в том же духе.

Кто же прав?

Вначале пару слов в защиту противников «блиц». Процитированные строки взяты отнюдь не из писем сторонних наблюдателей. Против «блиц» часто выступают организаторы шахматной жизни на местах, общественные институты.

Происходит это потому, что не всегда умеют судьи одернуть слишком экспансивных поклонников молниеносной игры. Не секрет, что по вине таких людей страдает шахматный инвентарь и прежде всего часы. Есть ведь фанатики «блиц», готовые играть с утра до вечера. Они и в самом деле к исходу дня подчас напоминают тех самых «шахматных алкоголиков», о которых говорится в письмах.

Но запретить «блиц» вообще? Это, извините, уж слишком. «Блиц» можно любить, или не любить — это частное дело каждого. Ведь никому же в голову не приходит осуждать, скажем, М. Ботвинника или Б. Спасского за то, что они не жалуют своим вниманием молниеносные турниры. Почему же мы должны накладывать вето на участие в «блице» тех, кому он по душе?

Иной вопрос, когда увлечение молниеносной игрой принимает уродливые формы. С этим надо бороться, иначе всякое дело можно довести до абсурда.

Вполне вероятно, у противников «блиц» остались сомнения. Но они бы наверняка рассеялись, если бы эти скептики побывали в конце марта в Центральном шахматном клубе СССР.

В последний день месяца здесь проводился большой блицтурнир, посвященный XXIV съезду КПСС. В бой вступили пятнадцать гроссмейстеров и один мастер!

Это был увлекательный турнир, насыщенный острой борьбой в подавляющем большинстве партий, со множеством остроумных атак, эффектных комбинаций, интересных позиционных маневров.

Назовем шестерку победителей: Г. Петросян — 14½ из 15! В. Корчной — 11½, Ю. Балашов — 10½, А. Карпов, М. Таль и Р. Холмов — по 9½.

Турнир проходил в трех залах. Но и это не выручило — зрителей оказалось так много, что не все желающие смогли попасть в Центральный шахматный клуб.

Познакомим читателей с мнением двух зрителей о «блице».

Герой Социалистического Труда агроном Н. Нечаев ныне работает на Выставке достижений народного хозяйства. Он давний болельщик шахмат, сам раньше имел первый разряд. Когда работал в одном из совхозов Куйбышевской области, так планировал отпуск, чтобы была возможность побывать на крупном шахматном турнире.

Свою любовь к шахматам Н. Нечаев сохранил и поныне. Он одним из первых появился в этот день в клубе и покинул турнирное помещение лишь после окончания последней партии.

— Разве можно упустить случай посмотреть столько гроссмейстерских встреч за один вечер? — сказал Н. Нечаев. — Такие возможности открываются только в блицтурнирах.

За «блиц» и писатель А. Кикнадзе.

— Современный спорт не только быстрая мускульная реакция, прежде всего — это быстрота реакции мыслительной. «Блицу», где происходит частая смена декораций, где есть своеобразная динамика борьбы, это придает особую прелесть. А шахматисты, которых ты, казалось бы, за долгие годы знакомства хорошо изучил, вдруг открываются перед тобой с новой стороны. Исключение составляет, пожалуй, Петросян — его игра в «блице» столь же фундаментальна, сам он так же невозмутим, как и в матчах на самом высшем шахматном уровне.

Хватит доводов и за и против. Давай-те договоримся так: кто не хочет играть «блиц», того не будем тянуть за уши в такие турниры. Однако и тем, кто видит в этом для себя пользу, не стоит мешать. Ведь не приходит же вам в голову, если вы любите оперу, балет или симфонию, запретить оперетту, легкую джазовую музыку. Важно только, чтобы увлечение «блицом» не выходило за рамки разумного.

А организаторам шахматной жизни, общественным инструкторам не следует забывать, что наряду с серьезными состязаниями и блицтурниры одна из важных форм пропаганды шахмат.

Б. ФЕДОРОВ.

На блицтурнире, посвященном XXIV съезду КПСС, присутствовал Первый секретарь Центрального Комитета Венгерской социалистической рабочей партии Я. Кадар (третий слева в первом ряду).

Испанская партия

ГРАБЕК

ФИЛИПП

Заочные соревнования
Чехословакия, 1970 г.

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 a6 4. Ca4 Kf6 5. Фe2 b5 6. Cb3 Cc5.

Более надежным считается развитие слона на e7.

7. a4 Лb8.

Любители острых ощущений могут проверить ход 7...b4? Если, например, 8. C:f7+ Kp:f7 9. Фc4+ Kpe8 10. Ф:c5, то 10...K:e4 11. Фe3 Kf6 12. d4 e4.

8. ab.

Бороться за дебютное преимущество можно было, продолжая 8. c3.

8...ab 9. Kc3 0—0.

Неплохо и 9...b4 10. Kd5 0—0 11. d3 K:d5 12. C:d5 Kd4.

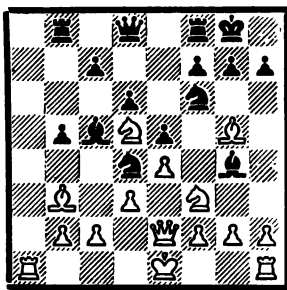
10. d3.

В случае 10. K:b5 черные ходом 10...d5 вызвали выгодные для себя осложнения.

10...d6 11. Kd5 Cg4?

Продолжение 11...K:d5 12. C:d5 Ke7 13. Cb3 Cg4 вело к равной игре. Попытка достичь большего приводит к катастрофе.

12. Cg5! Kd4.

13. K:d4!

Великолепная жертва!

13...C:e2 14. C:f6 Фd7.

После 14...g7 15. Kc6 белые отыгрывали ферзя.

15. Kf5.

Грозит 16. Kde7+ и 17. C:g7X.

15...Лfe8 16. C:g7 Ле6 17. Kp:e2.

У белых за ферзя три легкие фигуры и грозная инициатива. Этого достаточно для победы.

17...Фd8 18. Ch6 c6 19. Kde3 d5 20. Ла6 Лg6 21. h3 Фc8 22. Лha1 Kph8 23. g4 C:e3 24. C:e3 c5.

Попытка обострить игру, лишь усложняющая развязку.

25. Л:g6 hg 26. Ke7 Фb7 27. K:d5 Лc8 28. c3 f5 29. g7 f7 30. Cg5 c4 31. Cc2 fe 32. Cb6+ Kph7 33. dc. Черные сдались.

Испанская партия

НОВАК

ТРЕЙБАЛ

Чехословакия, 1970 г.

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 a6 4. C:c6 bc.

Попытка уйти от набивших оскомину вариантов, связанных с продолжением 4...dc 5. 0—0.

5. K:e5.

Теория считает сильнее 5. d4, но, как показывает настоящая партия, и после сделанного хода у черных возникают трудности.

5...Фg5.

В случае 5...Фe7 6. d4 d6 7. K:c6 Ф:e4+ 8. Фe2 Ф:e2+ 9. Kp:e2 Cb7 10. d5 C:c6 11. dc Ke7 12. c4 с последующим 13. Kc3 шансы белых в эндшпиле предпочтительнее. Черные, однако, не желают расставаться с преимуществом двух слонов.

6. Kf3 Ф:g2 7. Лg1 Фh3 8. d4 Kf6. В духе позиции было 8...d6, открывая дорогу белопольному слону.

9. Лg3 Фh5 10. Kc3 Cb4?

И сейчас следовало играть 10...d6.

11. Фe2 C:c3+ 12. bc Фа5 13. Ke5.

К большому преимуществу вело также простое 13. Cd2 с угрозами 14. e5 или 14. Л:g7.

13...Cb7 14. Cg5 0—0—0 15. a4.

Белые собираются поймать ферзя после 16. Kc4. Впрочем, можно было выиграть и ходом 15. K:f7. Например: 15...K:e4 16. Ф:e4 Лde8 17. Ce7 Лhg8 18. Kpd2.

15...d5 16. C:f6 g7 17. Фg4+ Kpb8 18. Kd7+ Kpa7 19. Kc5 Лhg8 20. Фf4 Л:g3 21. Ф:g3 Лg8?

И при других продолжениях выигрыш белых — вопрос времени.

22. Ф:g8 Ф:c3+ 23. Kpe2 Ф:a1 24. Kd7. Черные сдались.

Ферзевый гамбит

НОВАК

РЕДЛИХ

Польша, 1970 г.

1. d4 d5 2. c4 e6 3. Kc3 Kf6 4. Cg5 c5 5. cd cd 6. Ф:d4 Ce7 7. e4 Kc6 8. Фd2.

Давно известно, что этот вариант ничего хорошего черным не сулит. Все же изредка он встречается в турнирах. Главная надежда черных — незнание противником теории...

8...K:e4 9. K:e4 ed 10. C:e7 Ф:e7 11. Ф:d5 Фb4+.

После 11...0—0 12. f3 Kb4 13. Фc4 белые сохраняют материальный перевес. Можно отыграть фигуру ходом 11...f5, но после 12. 0—0—0 fe 13. Cc4 позиция черных безрадостна. В настоящей партии черные расстанутся с фигурой в надежде использовать перевес в развитии.

12. Kd2 0—0 13. Cd3 Ле8+ 14. Ke2 Cg4 15. f3 Лад8 16. Фb5!

Плохо 16. Фc4? из-за 16...Ke5!

16...Фd4.

Ничего не обещало 16...Л:d3 17. Ф:d3 Kd4 18. 0—0, а также 16...Л:e2+ 17. C:e2 Ф:d2+ 18. Kp1, например, 18...Kd4 19. Фd3 Ф:b2 20. Лb1, или 18...a6 19. Ф:b7 Kd4 20. Ф:a6, или 18...Ce6 19. Лd1! Ф:d1+ 20. C:d1 Л:d1+ 21. Kpe2 Л:h1 22. Ф:b7, и конь теряется.

17. Kb3! (проще всего) 17...Ф:d3 18. Ф:d3 Л:d3 19. fg Лde3 20. Kbc1 Kd4 21. Kpd2. Черные сдались, так как на 21...K:e2 следует 22. Ле1, и белые остаются с лишней фигурой.

Испанская партия

ХЕХТ

КОСТРО

Голландия, 1971 г.

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 a6 4. Ca4 Kf6 5. 0—0 Ce7 6. C:c6 dc 7. Fe1 Ce6.

Хорошо также 7...c5 или 7...Kd7. 8. b3 Kd7 9. Cb2 f6 10. d4 Cd6 11. Kbd2 0—0 12. Фe3 Kph8 13. Лfe1 c5?

Грубая позиционная ошибка. Следовало продолжать 13...Фe7 или 13...ed 14. K:d4 Фe7 с неплохой игрой.

14. d5 Cf7 15. a4.

Обеспечивает коню поле c4.

15...a5.

Иначе последовало бы 16. a5.

16. Kc4 Ла6?

Возможно, черные рассчитывали, что их ладья через шестую горизонталь «проскочит» на королевский фланг. Но это лишь мечты, которые сразу рассеивает ответ белых.

17. Cc3! b6 18. Kh4 Ле8 19. Kf5 Cf8 20. Лad1.

Прежде чем вскрыть центр ходом f4, белые усиливают позицию фигур.

20...Ла7.

Лучше было возвратиться ладьей на a8.

21. f4 ef 22. Ф:f4 Cg6 23. Kh4 Ch5 24. Лd3 Ke5?!

Черные пытаются вызвать осложнения, понимая, что при спокойной игре им долго не продержаться. Но белые точно реализуют перевес.

25. K:e5 fe 26. C:e5 Л:e5 27. Ф:e5 Ф:h4 28. Лf1! Ла8 29. Лh3 Cd6 30. Л:h4. Черные сдались.

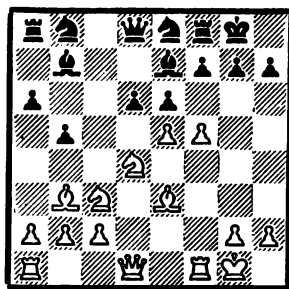
Сицилианская защита

АДОРЬЯН

БРИНК-КЛАУССЕН

Голландия, 1971 г.

1. e4 c5 2. Kf3 d6 3. d4 cd 4. K:d4 Kf6 5. Kc3 a6 6. Cc4 e6 7. Cb3 Ce7 8. 0—0 b5 9. f4 0—0 10. e5 Ke8 11. Ce3 Cb7 12. f5.

Избирая этот острый вариант, необходимо быть в курсе теоретических рекомендаций.

12...de 13. fe ed 14. ef+ Kph8 15. feФ Л: e8 16. С: d4?

Сильнее 16. Ф: d4, получая лишнюю пешку в выгодном эндшпиле. Например: 16...Ф: d4 17. С: d4 Кс6 18. Сb6.

16...Кс6 17. Сf2 Сf6 18. Ф: d8.

Вторая неточность. Белые сами способствуют развитию неприятельских фигур.

Лучше было 18. Cd5, намечая маневр 19. Кс3—e4—c5. Недурно и 18. Фf3, например, 18...Ка5 19. Cd5 С: c3 20. С: b7 К: b7 21. Ф: c3 или 20...С: b2 21. Лад1.

18...Ла: d8 19. Лад1 Кd4 20. Сf7?

Ход, подготовляющий ошибочную комбинацию. Хорошую игру давало белым 20. Лfе1.

20...Лf8 21. Cd5?

Следовало вернуться слоном на b3. 21...С: d5 22. С: d4 С: d4+.

Белые сдались, так как после 23. Л: d4 Л: f1+ 24. Кр: f1 С: g2+ теряется ладья d4.

Старондийская защита

ДЕНКЕР

ТИММАН

Голландия, 1971 г.

1. d4 Кf6 2. g3 c5 3. d5 e6 4. c4 ed 5. cd d6 6. Сg2 g6 7. b3?

Новинка сомнительной ценности.

7...Сg7 8. Сb2 0—0 9. Кf3?

Приводит к потере пешки.

9...К: d5! 10. С: g7 Кр: g7 11. Ф: d5.

Белые идут на жертву качества, рассчитывая использовать дальний рейс вражеского ферзя.

11...Фf6 12. 0—0 Ф: a1 13. Ф: d6 Фf6!

«Пешкоедство» (13...Ф: a2) могло привести к неприятностям после 14. Фе5+ f6 (14...Кpg8 15. Кс3 и 16. Кd5) 15. Фс7+.

14. Ф: c5 Кс6 15. Кbd2.

Сильнее 15. Кс3, например, 15...b6 16. Фе3 Сf5 17. Кd5 Фb2 18. Кh4.

15...b6 16. Фа3 Ле8 17. Кс4 Л: e2 18. К: b6 Лh6 19. Кd5 Фd8 20. Фс5 (последняя «вспышка» активности) 20...Сb7 21. Фс3+ f6 22. Кg5.

Сильнее 22. Кf4 с последующим 23. h4.

22...Фd6 23. Ке3 Ке5.

Атака белых отбита. Еще последовало: 24. С: b7 Л: b7 25. Лd1 Л: e3, и белые сдались.

Комментарии гроссмейстера
А. ЗАЙЦЕВА.

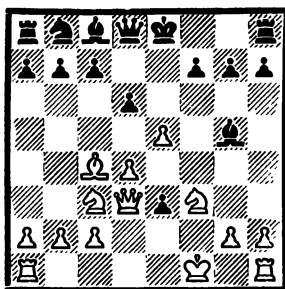
Нам пишут

Можно сыграть сильнее

В книге «Курс дебютов» В. Пано́ва и Я. Эстри́на приводится следующий вариант королевского гамбита:

1. e4 e5 2. f4 ef 3. Кf3 Ce7 4. Сс4 Кf6 5. e5 Kg4 6. Кс3 d6 7. d4 Ch4+ 8. Кpf1 Ке3+ 9. С: e3 fe 10. Фd3 (10. ed cd) 10...Сg5, и далее авторы утверждают, что после 11. Кd5 c6 12. К: e3 d5 13. Сb3 0—0 шансы сторон равны.

Возможно, что это и так. Однако вернемся к позиции после хода 10...Сg5.

Здесь белые могут сыграть сильнее — 11. ed, временно препятствуя рокировке, так как на 11...0—0 последует 12. dc, и черные рискуют остаться без фигуры (12...Ф: c7 13. К: g5).

Партия по переписке Леута — Булгаков продолжалась так:

11. ed cd 12. Фе4+ Се7 13. Кg5 Се6 14. С: e6 fe 15. К: e6 Фа5 16. b4 Ф: b4 17. Кс7+, и белые выиграли.

Мне кажется, что вместо 10...Сg5 надо играть 10...Сf2 или 10...0—0.

А. ЛЕУТА.
Загорск.

Кому верить?

Об ответственности авторов теоретических заметок, вольно обращающихся со ссылками на приоритет изобретателей того или иного варианта, журнал уже писал. И все же хочу еще раз вернуться к этому вопросу.

В книге «Курс дебютов» В. Пано́ва (1957 г.) на стр. 119 указывается, что ход 15. Ch6 (после 1. e4 e5 2. Кf3 Кс6 3. Сb5 a6 4. Са4 d6 5. c3 Cd7 6. d4 Кf6 7. 0—0 К: e4 8. Ле1 Кf6 9. С: c6 С: c6 10. de de 11. Ф: d8+ Л: d8 12. К: e5 Се4 13. Кd2 Ce7 14. К: e4 К: e4) новинка московской шахматистки В. Чудовой.

А вот в той же книге, вышедшей новым изданием в 1968 году, авторство В. Чудовой уже исчезло, просто сказано, что... непредвиденный В. Раузером ход 15. Ch6 разрушает королевский фланг черных (стр. 124).

И наконец, в брошюре А. Соко́льского «Внимание, ловушка!» (1970 г.) на стр. 11 утверждается, что ход 15. Ch6 предложил И. Бондаревский.

Кому верить?

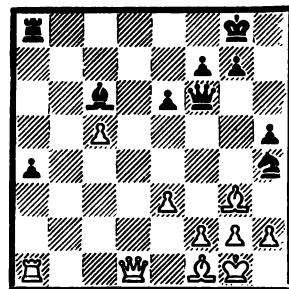
В. ПАТРИНЕЦ.

Днепропетровская обл.

(Ход 15. Ch6 впервые был применен в партии Е. Геллер — И. Вельтмандер, Горький, 1954 г. Он найден И. Бондаревским. — Прим. ред.).

Ларсен прав

В журнале «Шахматы в СССР» № 2 за 1971 год опубликована партия межзонального турнира Меккинг — Ларсен.

Эффектный ход Ларсена 33...Кf3+! А. Котов комментирует следующим образом:

«Если белые возьмут коня, то после 34. g1 Лd8! они попадут в безнадежное положение. В случае 35. Фе2 решает 35...Лd2! (знак автора примечаний) 36. Ф: d2 Ф: f3».

Ну, а что если в этом «безнадежном» положении белым сыграть 37. Фd8+ Кph7 38. Фd3+? На 38...g6 угрозу мата парирует ход 39. e4, после чего черным впору сдаваться. В случае 38...Се4 39. Ф: e4 Ф: e4 40. Сg2 у белых за ферзя ладья и два слона и ко всему еще проходная пешка «с».

Жертва Ларсена (33...Кf3+) была правильной, а вот жертва Котова ошибочной. Вместо «элегантного» 35...Лd2? Ларсен, конечно, забрал бы ладью — 35...Ф: a1. Поэтому-то Меккинг отклонил дар и в ответ на 33...Кf3+ отступил королем на h1.

И. РУБАНОВСКИЙ.

Ростовская обл.

ШТУРМ БАСТИОНОВ

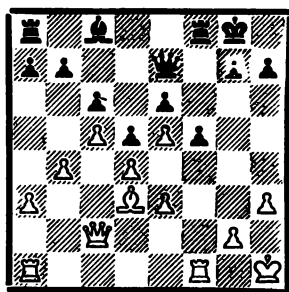
ДИН из законов шахматной стратегии гласит: имеющий преимущество обязан атаковать. Атака фигурами далеко не всегда приводит к цели, бывает необходимо прибегнуть к пешечному «тарану», чтобы оттеснить силы противника и вскрыть линии.

Особенно благоприятны для пешечного штурма позиции с разносторонними рокировками. Как правило, успех сопутствует той стороне, которая действует с большей быстротой и энергией.

Сложнее вести пешечное наступление при односторонних рокировках. Ведь в этом случае продвижение пешек связано и с ослаблением позиции своего короля. Успех штурма во многом зависит от положения в центре. Если центр заперт и пешечные цели блокированы, атака на фланге обычно развивается благоприятно. При запертом центре положение короля позади наступающих пешек может оказаться вполне надежным.

Позиции, в которых наступление ведется при односторонних рокировках, часто возникают в староиндийской защите и испанской партии. Для организации контригры защищающаяся сторона должна попытаться вскрыть центр либо подготовить прорыв на другом фланге, чтобы получить открытые линии для вторжения ладей.

Классическим примером пешечного штурма при запертом центре может служить партия Тарраш—Вальбродт (1898 г.).

Перевес белых очевиден. Они скончили мобилизацию сил, их фигуры расположены идеально. Однако время не ждет: чтобы добиться чего-то реального, белые обязаны действовать энергично. В полном соответствии с характером позиции Тарраш избирает план, в котором главная роль отводится пешкам королевского фланга

22. g4! g6 23. Лf4!

Важный момент. На вскрытие линии можно идти лишь после того, как на ней обеспечен перевес. Поэтому ход 23. g4 был бы стратегической

ошибкой, облегчавшей черным защиту.

23...Cd7 24. Лg1 Kph8 25. Фg2 a5.

Для контригры по линии «а» у черных нет достаточных сил, поэтому целесообразнее было попытаться организовать «глухую» защиту путем 25...Лg8, 26...Лg7, 27. Лag8 и т. д. Правда, и в этом случае наступление белых, располагающих перевесом в пространстве, имело все шансы на успех.

26. Сb1 ab 27. ab Ла4? 28. g!l

Естественная реакция на последний ход черных, ибо вынуждается ответ 28...ef. Теперь белые получили защищенную проходную в центре.

28...ef 29. Фd2 Лg8 30. Фе1 Се6 31. h4 Лаа8 32. Лff1 Лg7 33. Лg2 Лag8 34. Лh2 Фd7 35. Cd3 Ла8 36. Фg3 Фе7 37. Лg1 Лag8 38. Лhg2 Лf8 39. Фf4 Лf8 40. Фh6 Cd7 41. Kph2 Се6 42. Лg5.

Белые лучшим образом расположили все свои силы и в предвидении возможного эндшпиля хотят перевести короля на f4. Ошибочным было немедленное 42. Kpg3 ввиду 42...g5.

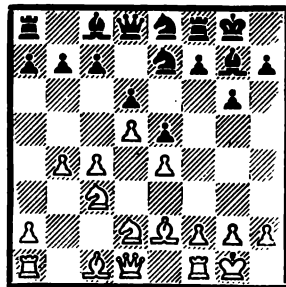
42...Cd7 43. Kpg3 Се8 44. Kpf4 Cd7 45. h5!

Наконец белые осуществили это продвижение! Невозможно 45...gh ввиду 46. Ф : h7+ с матом следующим ходом.

45...Се8 46. hg C: g6 47. Се2! Фd8 48. Ch5! (разрушает последние баррикады) 48...C: h5 49. Ф: h5 Л: g5 50. Л: g5 Л: g5 51. Ф: g5 Фf8 52. e6. Черные сдались.

В этой партии черные должны были тоскливо взирать на развитие противником инициативы, ибо они вынуждены вести пассивную оборону.

Теперь другой пример пешечного штурма, на этот раз при контратакте противника.

На диаграмме положение из партии Шамкович — Нежметдинов (1961 г.), получившееся из староиндийской защиты. Черные намечают

пешечное наступление на королевском фланге, белые — на ферзевом.

10...f5 11. f3 f4 12. c5 g5 13. Кc4 Лf7.

Стоит обратить внимание на этот ход: в нем сочетаются как мотивы атаки (при случае Лf7—g7 или Лf7—h7), так и защиты от возможного вторжения белых ладей по линии «с».

14. Cd2.

Белые прямолинейно проводят свой план, не забывая о профилактике. Заслуживало внимания 14. g4.

14...Kg6 15. Ce1 Cf8.

Снова ход, полезный и для защиты и для нападения.

16. Cf2 h5 17. Лc1 Kf6 18. cd cd 19. Kb5.

Может показаться, что белые определили партнера в развитии инициативы. Однако объект атаки черных важнее — ведь они атакуют короля!

19...g4! 20. K: a7.

На 20. C: a7 возможно 20...Л: a7! 21. K: a7 Cd7 22. a4 g3 с сильнейшей атакой.

20...Cd7 21. a4 g3! 22. Сb6 Фе7 23. Kph1 Лh7 24. Kb5 Kg4!

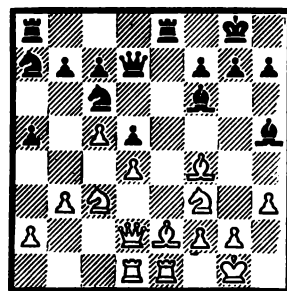
Конь неприкосновенен, так как вскрытые линии «h» для белых смертельно.

25. h3 Фh4 26. Фd2 Ke3! 27. Cd3.

Взятие на e3 проигрывает после 27...C: h3. Впрочем, этот ход решает и сейчас.

27...C: h3! 28. gh g2+ 29. Kpg1 gfФ+ 30. C: f1 Фg3+ 31. Cg2 Kh4 32. Фf2 Ke: g2 33. Ф: g3 fg. Белые сдались.

В разобранной партии пешечный штурм завершился победоносной атакой. В следующем примере продвижение пешек имело целью ограничить активность фигур противника.

Это позиция из партии Смыслов — Спасский (1960 г.). Последовало: 18. g4! Cg6 19. Cg3 h6 20. Фf4 Ле7 21. Cf1 Лае8 22. Л: e7 Л: e7 23. h4!

В результате штурма черные оказались в критическом положении. От

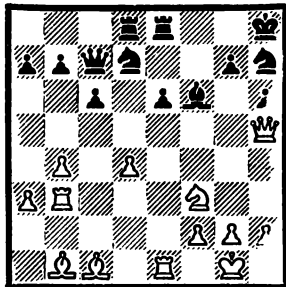
угрозы 24. g5 не видно удовлетвори-
тельной защиты.

23...Le4.

И после 23...Ce4 24. g5 C:f3 25.
gf C:d1 26. fe Ch5 27. K:d5 белые
выигрывали.

24. K:e4 de 25. h5 Ch7 26. g5 hg
27. K:g5 C:g5 28. Ф:g5 f6 29. Cc4.
Черные сдались.

Штурм особенно опасен, если пе-
шечное прикрытие короля защищаю-
щей стороны ослаблено.

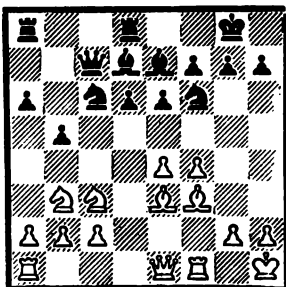
В партии **Алехин—Веник** (1931 г.)
белые, чтобы разрушить позицию не-
приятельского короля, ослабленную
ходом h7—h6, сыграли 22. g4! Далее
последовало: 22...Фd6 23. Cg6! (на
23. g5 черные ответили бы 23...Фd5)
23...Лf8 24. g5! C:d4 25. gh Kdf6.

Угрожал мат в три хода: 26. hg+
Kp:g7 27. Ф:h7+ Kpf6 28. Cg5×.
26. hg+ Kp:g7 27. Фh6+ Kph8 28.
K:d4 Ф:d4 29. Ch2!

Если 29...Фd7, то 30. Ld3! Фg7
31. C:f6 с неизбежным матом. Чер-
ные сдались.

«В то время как в закрытых пози-
циях пешки, вообще говоря, должны
быть использованы как динамит для
прокладки пути своим фигурам в не-
приятельский лагерь, в открытых по-
зициях пешечный штурм возможен
в виде исключения», — так писал
М. Эйве. Однако современная прак-
тика знает много примеров, когда пе-
шечный штурм ведется в открытых по-
зициях, а в ряде дебютных вариантов
планы, связанные с движением пешек
от собственного короля, признаются
подчас наиболее неприятными для
черных. Надо, однако, придержи-
ваться правила, согласно которому,
замышляя пешечный штурм на коро-
левском фланге, необходимо принять
меры против контратаки противника
в центре.

Примером того, как складывается
борьба, если эти меры не приняты,
является партия **Вайда—Котов**
(1949 г.).

Ходом 14. g4 белые перешли в на-
ступление. На первый взгляд позиция
кажется опасной для черных.

14...b4! 15. Ke2 e5! 16. f5.

Конечно, 16. fe K:e5 белых не
устраивает, так как позиция черного
коня в центре неуживима.

16...d5!

Своевременный контрудар! После
17. ed e4! 18. dc ef 19. cd fe 20. Ф:e2
Л:d7 белые остаются у разбитого ко-
рыта — их атака отражена, а сла-
бость позиции короля и пешек должна
в дальнейшем сказаться.

17. g5 K:e4 18. C:e4 de 19. f6
Cf8 20. fg C:g7 21. Фh4.

Белые все еще верят в силу своей
атаки (сейчас черным надо защищать-
ся от 22. Л:f7 Kp:f7 23. Ф:h7 и 24.
Лf1), но следующий маневр разруша-
ет все иллюзии.

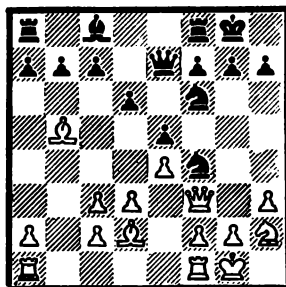
21...Ke7!

На 21. Л:f7 последует 21...Kf5.

22. Kg3 Kg6! 23. Фh5 Фc8 (угро-
жает выигрыш ферзя) 24. Фе2 Cg4,
и вскоре черные выиграли.

Партия эта иллюстрирует взаимо-
связь атаки на фланге и контрудара
в центре.

Следующая позиция возникла в
партии **Е. Поляк — Липницкий**
(1948 г.).

Прочное положение в центре позво-
лило черным начать пешечное наступ-
ление: 12...g5! 13. Лfе1 c6 14. Cc4
Kph8 15. d4.

Белые атакуют центр, но это, увы,
не обеспечивает им контригры.

15...Lg8.

Стратегической ошибкой было 15.
cd.

16. Cf1 g4 17. hg C:g4.

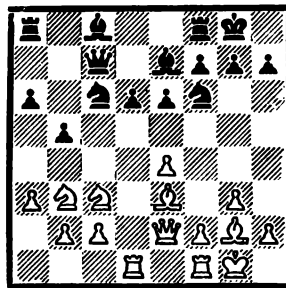
Пешечный штурм завершает фигур-
ная атака.

18. K:g4 Л:g4 19. g3 Лаg8 20.
Ле3 Л4g6!

Белые укрепили пункт g3, но сла-
бым стал пункт f2!

21. de de 22. c4 Kg4 23. Лb3 Лf6!
24. gf Ke3 25. Фg3 ef 26. Ф:g8+
Kp:g8 27. fe Лg6+ 28. Kf2 Фh4+, и
черные выиграли.

Еще один пример фланговой атаки
в открытой позиции при устойчивом
центре — партия **Панов—Грецкин**
(1949 г.).

14. f4 Cb7 15. g4 Kd7 16. g5 Kb6
17. f5 Kc4 18. f6.

Четыре «кинжалных» пешечных
удара — и черный король оказался
в опасности! Контригра на ферзевом
фланге явно запаздывает.

18...Cd8 19. Cc1 K6e5 20. fg
Kp:g7.

Пешки сделали свое дело. Теперь
в бой вводятся фигуры.

21. Kd4 Kc6 22. K:c6 Ф:c6 23.
Ld3!

Ладья переводится на h3, попутно
отражается угроза 23...K:a3.

23...Cb6 24. Kph1 Ke5 25. Лh3
Лh8 26. Фh5 Kg6 27. Ke2!

Решающий маневр. На 27...Лaf8
следует 28. Фh6+ Kpg8 29. Kg3 с
дальнейшим Kg3—h5—f6. Если
27...Ф:c2, то 28. Лhf3 с неотразимой
атакой. Наконец, в случае 27...Ф:e4
решает 28. Лg3. Поэтому черные
жертвуют пешку, надеясь париро-
вать матовые угрозы. Все же белые
находят путь к победе.

27...f5 28. gf Kpf7 29. Kf4 Лаg8
30. Ф:h7+! Л:h7 31. Л:h7+ Kp:f6
32. Kd5+ Kpe5 33. Лh5+ Kpd4 34.
Ce3+ Kpc4 35. b3×.

В связи с опубликованной в журнале № 3 заметкой А. Блинова
«Еще о турнирах по переписке» дирекция ЦШК сообщила:
«...с сентября 1970 года принят ряд мер для улучшения работы по заоч-
ным соревнованиям, утвержден новый состав турнома, установлен конт-
роль за своевременным рассмотрением писем.

Сформированы 35 групп четвертьфиналов первенства СССР, 32 груп-
пы турниров первого разряда. Всего сейчас в заочных соревнованиях
ЦШК участвует более 3600 шахматистов.

Постоянный контроль за ходом соревнований осуществляется судья-
ми и старостами, которые регулярно представляют турному информа-
цию.

Некоторые предложения А. Блинова неприемлемы. Зачет пораже-
ния после первой просрочки времени, по общему мнению заочников, не-
целесообразен.

Нет также необходимости выделять в помощь турному опытных суд-
ей, поскольку в состав турнома входят ряд судей всесоюзной и респуб-
ликанской категорий».

Разговор по душам

Много писем приходит к нам в редакцию. Читатели журнала шлют сообщения о шахматной жизни, вносят предложения по организационным вопросам, присылают свои анализы и шахматные композиции.

О некоторых анализах читателей и пойдет речь в этой статье.

Изобретатели велосипедов

ПРЕЖДЕ ВСЕГО надо сказать, что этот заголовок относится лишь к немногим из присылаемых анализов. Большинство их свидетельствует о самостоятельности взглядов, смелости суждений, шахматной эрудиции рядовых любителей. Убедительным свидетельством этого являются регулярно публикуемые на страницах журнала критические заметки читателей,правляющих дебютные руководства, комментарии гроссмейстеров и мастеров.

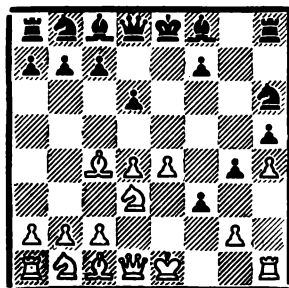
Встречаются, однако, и работы скопированные, непродуманные, недостаточно выверенные.

Способным аналитиком показал себя, например, **К. Кабиев** (Гурьевская обл.). Некоторые из его исследований мы уже помещали. Хочется, однако, повторить К. Кабиеву совет не разбрасываться, не спешить с выводами, серьезнее относиться к проверке вариантов.

К чему приводит поверхностность, судите сами. Вот один из последних анализов К. Кабиева. Он пишет:

«В королевском гамбите после 1. e4 e5 2. f4 ef 3. Kf3 g5 4. h4 g4 5. Ke5 вариант 5... h5 признан неблагоприятным для черных ввиду 6. Cc4 Lh7 7. d4 Ch6 8. Kc3 Kc6 9. C:f7+ L:f7 10. K:f7 Kp:f7 11. C:f4 C:f4 12. 0—0 Ф:h4 13. L:f4+ Kpg7 14. Fd2 d6 15. La1 с сильнейшей атакой (Бронштейн—Дубинин, XV чемпионат СССР).

На мой взгляд, гораздо сильнее 6... Kh6! (вместо 6... Lh7) 7. d4 d6 8. Kd3 f3, и положение черных не хуже».

Но позвольте, дорогой друг! Ведь ход 6... Kh6 рекомендовал уже более трехсот лет назад итальянский мастер Сальвио. Многовековая практика применения этого хода показала, что он не избавляет черных от трудностей.

Сто лет назад руководство К. Бильгера привело такой примерный вариант в позиции диаграммы:

9. gf gf 10. Ф:f3 Cg4 11. Фf2 Fe7 12. 0—0 Lh7 13. Kc3 c6 14. e5 d5 15. C:d5 и т. д.

А вот, например, как развивались события в партии Горвиц—Берд, игранной в конце прошлого века:

9. gf Ce7 10. Cf4! C:h4+ 11. Kpd2 gf 12. Ф:f3 Cg4 13. Fe3 Ce7 14. Kc3! Kc6 15. Lag1 Cf8 16. Kd5 Cg7 17. c3 Ke7 18. Cg5 Khg8 19. Lf1 Ce6 20. Kf4 C:d5 21. K:d5 f6 22. K:f6+ K:f6 23. C:f6 C:f6 24. L:f6 Fd7 25. Fg5 d5 26. ed 0—0 27. d6!, и белые одержали победу.

И в шахматах не стоит изобретать велосипеды!

Или вот такой анализ К. Кабиева. Цитируем другое его письмо:

«После 1. e4 e5 2. Kf3 теория считает, что неудовлетворительно для черных 2... d5 ввиду 3. ed e4 4. Fe2 Kf6 5. d3 Ce7 6. de 0—0 7. Kc3 Le8 8. Cd2! Cb4 9. 0—0 C:c3 10. C:c3 K:e4 11. Фc4, и нельзя 11... K:f2 из-за 12. Фd4, и белые выигрывают. Поэтому эта защита вышла из употребления. На мой взгляд, напрасно, защиту можно реабилитировать».

И в подтверждение этого вывода автор письма приводит такой вариант: 1. e4 e5 2. Kf3 d5 3. ed e4 4. Fe2 Kf6 5. d3 Ф:d5! 6. Cd2! Ce7, и далее в том же роде.

Возникает ряд недоуменных вопросов. Почему, например, ходы 5... Ф:d5 и 6. Cd2 автор письма ук-

расил восклицательными знаками? Ведь, играя вместо 6. Cd2 просто 6. Kbd2, белые добиваются явного перевеса.

Но главное даже не в этом. Заинтересовавшись случайным вариантом, пусть даже и приведенным в каком-то справочнике, автор письма делает широкие обобщения и выводы о пригодности целой дебютной системы.

А разве в этом старинном дебюте дело в каком-то одном варианте? Конечно нет. В свете общих представлений шахматной стратегии о борьбе за центр продолжение 1. e4 e5 2. Kf3 d5 является неудовлетворительным. Этот вывод подтвержден многолетней турнирной практикой.

Семьдесят лет назад русский мастер Э. Шифферс справедливо писал о ходе 2... d5, что «он не в состоянии вполне уравнивать игру».

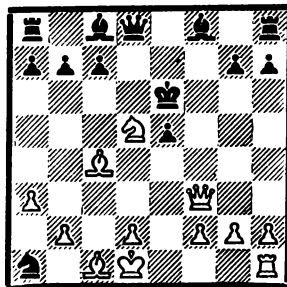
И в заключение повторим совет К. Кабиеву и другим любителям анализа: не увлекайтесь, проверяйте свои предложения, изучайте шахматную литературу.

Старое и новое

ИНТЕРЕСНОЕ письмо прислал **В. Захаров** (Архангельск). Вот, что он пишет:

«В моей партии по переписке с В. Томиловым встретился старинный вариант защиты двух коней: 1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cc4 Kf6 4. Kg5 d5 5. ed K:d5 6. K:f7 Kp:f7 7. Фf3+ Kpe8 8. Kc3 Cb4 9. a3 K:c2+ 10. Kpd1 K:a1 11. K:d5.

Здесь В. Томилов сделал ход 11... b5, который, как мне кажется, сильнее, чем указанные теоретическими справочниками ходы 11... Kpd6, 11... Kpd7 и 11... c6. Так ли это?».

Что можно сказать по этому поводу? И при 11...b5 атака белых очень опасна, этот ход не в состоянии изменить общей оценки позиции.

12. Kf4++ Kpd7 (12...Kpe7 13. Kg6+) 13. C:b5+ Kpe7 14. Le1 с сильнейшей атакой.

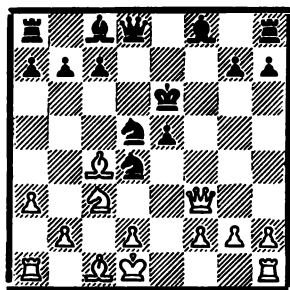
Сильным представляется и простой ход 12. Ca2, сохраняющий множество угроз.

Отметим все же, что, как ни странно, позиция черных в этом варианте более жизнеспособна, чем это принято считать. В связи с этим остановимся на нескольких утверждениях, приведенных в книге Я. Эстрина «Защита двух коней».

О ходе 9. a3 (после 1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cc4 Kf6 4. Kg5 d5 5. ed K:d5 6. K:f7 Kp:f7 7. Фf3+ Kpe6 8. Kc3 Kcb4) Я. Эстрин пишет:

«Это продолжение, связанное с жертвой ладьи, приводит к крайне острой ситуации. Оно было рекомендовано еще Полеро, а впоследствии известным французским шахматистом Лабурдоне, но только в 1968 г. В. Панов сумел доказать, что ход 9. a3! действительно сильнейший».

Далее рассматривается вариант 9...K:c2+ 10. Kpd1 Kd4.

По поводу этой позиции в книге говорится:

«Долгое время считалось, что, продолжая 10...Kd4 11. C:d5+ Kpd6 12. Фf7 Fe7 13. Ke4+ Kpd7 14. Kc5+ Kpd6 15. K:b7+ C:b7 16. Ф:e7+ C:e7 17. C:b7 Lb8 18. Ce4 Kb3, черные, хотя и остаются без пешки, но благодаря разноцветным слонам получают хорошие шансы на ничью».

Однако вместо естественного хода 11. C:d5+ белые, как указал В. Панов, должны продолжать 11. Fe4 c6 12. Le1, отыгрывая фигуру и сохраняя преимущество. Это важное усиление изменило оценку всего варианта».

Так сообщает монография «Защита двух коней».

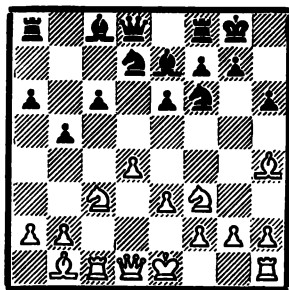
Но каким образом белые отыгрывают фигуру после простого хода 12...Kp7, непонятно. Если 13. Ф:e5, то 13...Ke6 или 13. K:d5 cd 14. C:d5+ Ke6 15. Ф:e5 Фf6.

Можно белым играть и иначе, но это будет в духе уже давно известных схем атаки, в которых перевес белых доказать весьма не просто.

В чем же тогда особое значение маневра 11. Fe4 и 12. Le1 и «переоценки», последовавшей после солидного интервала в 400 лет?

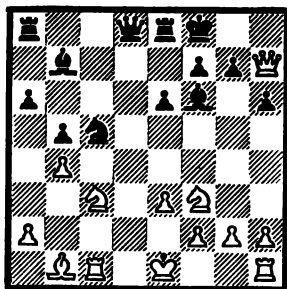
Ход 12...Kp7 указал гроссмейстер П. Керес.

ДАВНО ИЗВЕСТЕН вариант ферзевого гамбита 1. d4 d5 2. c4 e6 3. Kc3 Kf6 4. Cg5 Ce7 5. e3 0—0 6. Kf3 Kbd7 7. Lc1 c6 8. Cd3 h6 9. Ch4 dc 10. C:c4 b5 11. Cd3 a6 12. Cb1.

Как указывает в книге «Отказанный ферзевый гамбит» Я. Нейштадт, здесь «черным предстоит выдержать сильный натиск». После 12...c5 13. dc автор книги цитирует партию Суэтин—Лутиков (XXXII первенство СССР), в которой было 13...K:c5 14. Фc2 Le8 15. 0—0 Cb7, и указывает, что вместо 15. 0—0 белые должны играть 15. C:f6 C:f6 16. Фh7+ Kp8 17. b4 и на 17. Kd7 — 18. Ke4! с опасными угрозами.

«Но так ли обязательно 17...Kd7? — спрашивает В. Шакиров (совхоз № 4, Сыр-Дарьинская обл.). — В партии по переписке Зарецкий—Шакиров было 17...Cb7! (вместо 17...Kd7), и черные получили хорошую игру».

В. Шакиров указывает такие варианты:

I. 18. bc C:f3 19. gf Фа5 20. Фc2 Лас8 21. Фd2 Л:c5 22. Kd1 (22. Ke2 Л:c1+ 23. K:c1 Cc3) 22...Ф:d2+ 23. Kp:d2 Ld8+ 24. Cd3 Л:d3+ 25. Kp:d3 Л:c1 и т. д. Или 22. Фb2 b4 с преимуществом у черных.

II. 18. 0—0 C:f3 19. bc C:c3 20. Л:c3 Cc6, и позиция черных не хуже.

III. 18. 0—0 C:f3 19. bc C:c3 20. gf b4 21. Ce4 Фg5+ 22. Kph1 Лас8 23. c6 f5.

Конечно, эти варианты не исчерпывают всего многообразия возникающих возможностей, но можно согласиться с В. Шакировым, что ход 17...Cb7 заслуживает большого внимания.

РЯД СООБРАЖЕНИЙ в защиту будапештского гамбита высказывает Н. Гусаков (Орджоникидзе). К сожалению, однако, он мало знаком с практикой применения этого гамбита в соревнованиях последних лет.

В варианте 1. d4 Kf6 2. c4 e5 3. de Kg4 4. e4 K:e5 5. f4 Kc6 6. Ce3 Cb4+ 7. Kc3 Fe7 8. Cd3 C:c3+ 9. bc Н. Гусаков рассматривает продолжение 9...Ka6 10. Фc2 Kc5.

Но зачем белым играть 10. Фc2, ведь они располагают и более активным ходом 10. Фh5.

Известно также, что после 1. d4 Kf6 2. c4 e5 3. de Kg4 4. e4 K:e5 5. f4 Kc6 удобную игру белым дает 6. a3! Партия Решевский — Бисгайер (1955 г.) продолжалась так: 6...a5 7. Ce3 Ka6 8. Cd3 Cc5 9. Фd2 d6 10. Kf3 0—0 11. Kc3 C:e3 12. Ф:e3 Kc5 13. 0—0—0 с преимуществом у белых.

Ход 6. a3! встретился еще в партии Тарраш—Вайда (1926 г.). Вместо 9...d6 черные сыграли 9...Фh4+, но 10. g3 Fe7 11. Kc3 C:e3 12. Ф:e3 Фc5 13. Ф:c5 K:c5 14. 0—0—0 d6 15. Cc2 Ce6 16. Kd5 0—0—0 17. h3 Lde8 18. Ke2 дало белым лучшие шансы.

И еще о будапештском гамбите: «Встречался ли после 1. d4 Kf6 2. c4 e5 3. de Kg4 маневр 4. Фd4? Мне кажется, что это неплохой ход».

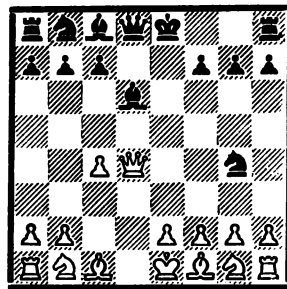
Такое письмо прислал нам В. Сизов (Подольск).

Так играли не раз. Ход ферзем был подвергнут в свое время основательному анализу такими знатоками шахмат, как гроссмейстеры К. Шлехтер, Э. Грюнфельд, М. Эйве. Продолжение это дает черным хорошие контршансы. Вот несколько примерных вариантов:

4...h5 5. h3 Kc6 6. Fe4 Kg:e5!, и плохо 7. f4 из-за 7...Фh4+ 8. Kpd1 Фf2 9. Kf3 f5! 10. Ф:f5 d5.

4...h5 5. Kf3 Kc6 6. Фd5 Cb4+ 7. Kc3 Fe7 8. Cf4 C:c3+ 9. bc Фа3 10. Фd2 (10. Cd2 Фb2 11. Lc1 Фа2!) 10...Fe7! 11. Фd5 Фа3 и т. д.

К. Шлехтер предложил гамбитное продолжение 4...d6 5. ed C:d6.

За пешку у черных достаточная компенсация, например: 6. Kf3 (6. Ф:g7? Ce5) 6...0—0 7. e3 Kc6 8. Фd1 Ce6 9. Kc3 Fe7 10. Ce2 Лад8.

(Окончание на стр. 19)

ПРОЧЕРК В АНКЕТЕ

На одном из заседаний президиума Шахматной федерации СССР чемпион мира Б. Спасский сказал, что родители сейчас не поощряют увлечение своих детей шахматами. Ребенка охотно учат музыке, малышам возят на занятия фигурным катанием. А шахматы?

Еще недавно в ежегодном конкурсе в шахматный кружок Ленинградского Дворца пионеров участвовало 500—600 ребят. Сейчас их число сократилось до 200. И дело не только в музыке и фигурном катании. Значительно шире стал круг внеклассных интересов сегодняшнего школьника. К его услугам кружки юных космонавтов и кибернетиков, туристов и авиамоделлистов и многое, многое другое, что привлекает одаренных и любознательных. Известную «опасность» для шахмат представляет кино и особенно телевидение.

Все это говорит о том, что пропаганду шахматного искусства надо вести более активно, продуманно, и прежде всего в школах.

В анкетах, заполнявшихся участниками последнего юношеского первенства страны, был вопрос, какой школьный спортивный коллектив представляет играющий. Как правило, эта графа оставалась незаполненной. Лишь немногие, как, например, Леня Цинис, ученик кишиневской школы № 56, команда которой дважды завоевывала в турнире «Белая ладья» Кубок чемпионов мира, вспомнили о своей школе.

Участники юношеских соревнований были в своем большинстве воспитанниками Домов пионеров, республиканских школ высшего спортивного мастерства, детских и юношеских спортивных школ. Откуда и как черпают свои кадры эти специальные школы?

Беседы с тренерами показывают, что многие руководители поступают одинаково: облюбовывают две-три близлежащие школы, организуют там для учащихся 1—3 классов занятия по шахматам, а затем включают заинтересовавшихся ребят в свои учебные группы. Иногда, как, например, во Львове, занятия непосредственно в средних школах продолжаются два-три месяца и сопровождаются соревнованиями; отличившихся ребят приглашают в спортивную школу. Но в большинстве

случаев процесс «вербовки» занимает куда более короткое время, и неудивительно, что к концу первого же учебного года количество занимающихся в шахматных группах детских спортивных школ сокращается наполовину. Есть и еще одна неправомерность в таком поиске шахматных талантов — большая часть ребят остается вне поля зрения.

У детских и юношеских шахматных школ, несомненно, большое будущее. Они, наряду с шахматными коллективами Дворцов и Домов пионеров, все в большей степени становятся очагами воспитания новых шахматных мастеров, все чаще выступают инициаторами многих интересных дел. Вспомним хотя бы открытые первенства Рижской детской шахматной школы, на которые уже не первый год съезжаются в дни зимних каникул десятки ребят из Ленинграда, Белоруссии, Украины... А в дни весенних каникул посланцев пяти республик принимала Детская юношеская спортивная школа молдавского города Бельцы. И все же широкий размах получают поиски шахматных талантов только тогда, когда они будут перенесены в общеобразовательные школы.

Что нужно для того, чтобы в школе, где для шахмат нет ни специальных учебных часов, ни порою инвентаря и даже кое-где помещений для занятий, шахматы завоевывали популярность?

Только одно: общественный актив! Ведь много лет назад не было школы, где не проводился бы чемпионат, а условия для проведения турниров были в те годы отнюдь не лучше, чем сейчас. Да и ныне там, где есть школьники-активисты или преподаватели любители шахмат, идет шахматная работа среди ребят.

Вот письмо из Черлакского района Омской области. Преподаватель Г. Аверина пишет: «В наших краях в средних и восьмилетних школах есть шахматные кружки, которыми руководят в основном учителя любители шахмат. В нашем районе в одной школе уже создан шахматный клуб. Совхоз купил школе магнитную демонстрационную доску! Организатор этого клуба педагог Авдеев — перворазрядник».

Еще одно письмо из Сибири. Перворазрядница Т. Блынская приехала учительствовать в село Бурлаки Прокопьевского

района Кемеровской области, и вскоре в школе начали работать два (I) шахматных кружка: в первом — ученики 4—5-го классов, во втором — 2 и 3-го. «Старшеклассники тоже немало играют, но я с ними не занимаюсь — нет времени, — жалуется молодой педагог. — Планы? Думаю подготовить шахматистов хотя бы второго разряда». А ведь это не так уж мало!

Лучше всего, когда шахматным организатором является педагог. Но любителей шахмат можно найти и среди родителей, и среди самих ребят, привлечь их к организации соревнований, да и к учебной работе в школе.

В девятом классе школы № 53 Сокольнического района Москвы учится перворазрядник Володя Ширин. Он занимается в шахматном кружке Дворца пионеров на Ленинских горах и раз в неделю собирает своих одноклассников и ребят из младших классов на занятия. Ребята играют, разбирают партии гроссмейстеров. Предыдущим летом Володя как тренер выезжал в пионерский лагерь.

Но, к сожалению, таких ребят, организаторов школьных шахматных дел, пока единицы. Даже для московских школ характерна скорее другая картина.

...Международный мастер давал в одной из столичных школ сеанс одновременной игры. Мальчишек собралось человек тридцать. Но играли они на редкость плохо. Без особого труда победы соперников, сеансер поинтересовался, есть ли в школе квалифицированные шахматисты. Ему с гордостью ответили, что есть даже перворазрядник. Но тут же выяснилось, что никакой работы в школе он не ведет и на встречу с мастером не счел нужным явиться.

Вот почему в анкете в графе «членом какого школьного спортивного коллектива ты являешься?» у многих ребят был прочерк.

Как ни странно, вина за такое положение во многом ложится на руководителей детских шахматных школ.

Нагрузка в этих школах зачастую составляет три вечера в неделю: один — по теории, два — турниры. А если паренек или девушка проявят способности, войдут в число «подающих надежды», они участвуют в чемпионате

города, ими заинтересуются спортивные общества, появится возможность играть в обществе и за общество.

Где же взять время для участия в школьном первенстве? И все же, кажется, положение могло измениться, если бы во Дворцах и Домах пионеров, школах спортивного мастерства интересовались, ведут ли ребята шахматную работу в своих школах.

Во многих шахматных коллективах ребятам рассказывают и о том, как организовать и провести турнир. Во Дворце пионеров на Ленинских горах, например, работает семинар судей. Надо посоветовать ребятам проявить «шахматную активность» в школах, где они учатся, поддержать их первые шаги, тогда такие энтузиасты, как Володя Ширин, перестанут быть исключением.

Нельзя мириться и с тем, что о своих шахматистах-разрядниках в школах нередко вспоминают только тогда, когда надо комплектовать команду на районные соревнования.

Благодарную аудиторию найдет в школе и квалифицированный тренер. В Баку по постановлению Совета Министров республики создана детская шахматная школа. И хотя у нее нет еще своего помещения, работает она полным ходом. Все 16 тренеров ведут занятия с ребятами в общеобразовательных школах.

Поднимая вопрос о расширении числа тренеров-организаторов, работающих со школьниками, надо подумать и о методической помощи им, и прежде всего об издании соответствующей литературы. Книг выпускается немало, но пособий, рассчитанных на работу со вторым и третьим разрядом, с мальчиками из 1—3-го классов (а именно из них формируются, например, учебные группы ДЮСШ), нет. Мало литературы об эндшпиле, литературы понятной и увлекательной. А ведь не секрет, что именно изучение тонкостей эндшпиля кажется ребятам наиболее скучным.

Хотелось бы видеть больше методических советов, адресованных тренеру-общественнику, рядовому любителю шахмат и на страницах периодических шахматных изданий.

В. СОКОЛОВА.

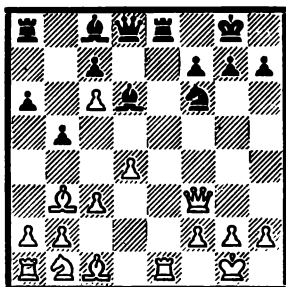
Разговор по душам

(Окончание. Начало на стр. 16)

Неудавшаяся попытка

ПОПЫТКУ усилить игру черных в одном из вариантов атаки Маршала предпринял С. Архипов (Рыбинск).

После 1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 a6 4. Ca4 Kf6 5. 0—0 Ce7 6. Le1 b5 7. Cb3 0—0 8. c3 d5 9. ed e4 10. dc ef 11. d4 Cd6 12. Ф: f3 Le8 возникает следующая позиция:

Здесь С. Архипов рекомендует вместо 13. Фd1, рассматриваемого в книге «Курс дебютов» В. Панова и Я. Эстрина, продолжение 13. Л: e8+ Ф: e8 14. Фd1 Ф: c6 15. h3 Cb7 16. Фf1 Le8 17. Ce3.

«Теперь черные могут развивать атаку двумя путями», — пишет С. Архипов и анализирует ходы 17... Kd5 и 17... Kh5, приходя к выводу, что белые добиваются перевеса.

Но почему черным не сделать простой и сильный ход 17... Cf4!, обеспечивающий им отличную игру? Если 18. С: f4, то 18... Le1!

Увлеченный своим планом, С. Архипов не обратил внимания на активный контрудар черных. Характерная ошибка, на которую много лет назад указывал еще М. Чигорин. Он писал, что подчас аналитики не дают себе труда искать лучшие возражения за ту сторону, с которой они ведут спор

И в заключение — несколько слов о письме читателя В. Гетало (Одесса). Судя по этому письму, тов. Гетало удивляет, что он играет в соответствии с рекомендациями теории, а противники, делая в дебюте другие, не указанные руководствами ходы, получают неплохие позиции.

В теории шахмат особенно большое значение имеет понимание позиции, умение создавать обоснованные планы игры, диктуемые обстановкой на шахматной доске.

Никакой самый подробный шахматный учебник не может, да и не должен разбирать все ходы подряд. Это невозможно и никому не нужно. Важно указать направление игры в дебюте, планы сторон. Дальнейшее уже дело творческой фантазии играющих. Не исключено, что они пойдут и своими собственными путями. И это будет хорошо и правильно. Как говорил М. Чигорин, «почти во всех дебютах можно приискать такие ходы, которые не уступят теоретическим, если опытный и сильный игрок сумеет сделать их исходным пунктом целой комбинации».

М. ЮДОВИЧ.

Партии и окончания

Староиндийская защита

В. КОРЧНОЙ М. ПОДГАЕЦ

XXXVIII чемпионат СССР

Примечания А. Никитина

1. c4 g6 2. e4 Cg7 3. d4 d6 4. Kc3 Kf6 5. f3 0—0 6. Kge2.

Итак, вариант Земиша. Последним ходом Корчной предлагает противнику определить план дальнейшего развития. Лишь затем он выводит своего чернополюсного слона. Кроме того, избранный белыми порядок ходов направлен против системы 6...e7—e5, поскольку вариант 7. de de 8. Ф:d8 Л:d8 9. Kd5 К:d5 10. cd c6 11. Kc3 черным невыгоден.

6...b6.

Другие возможные ответы — 6...c6, 6...Kc6 и 6...c5. Вероятно, 6...c5 было наиболее гибким. В этом случае после 7. d5 черные не обязаны играть 7...b6. Они могли продолжать 7...a6 8. a4 Kbd7 9. Ce3 Ke5 10. Kc1 e6 11. Ce2 ed 12. cd Le8 (Корчной — Удович, Киев, 1964 г.).

В ответ на дебютную хитрость Корчного Подгаец избирает систему развития, при которой целесообразным считается ранний выход слона f1 — 6. Ce3 b6 7. Cd3 a6 8. Kge2 c5 9. d5.

7. Cg5 h6.

Без этого хода черным не обойтись. Промедли они — 7...c5 8. d5 Kbd7 — и после 9. Фd2 трудно будет двинуть пешку e7 из-за связи по диагонали h4—d8. Кроме того, все время надо будет считаться с прямолинейным планом Cg5—h6 и h2—h4—h5.

8. Ce3.

Наиболее логичное. Темп, потерянный на маневр Cc1—g5—e3, белые отыграют после Фd1—d2.

8...c5 9. Фd2.

Петросян в партии с Глигоричем (Лос-Анджелес, 1963 г.) избрал здесь рискованный план 9. d5 e6 10. g4, но после 10...ed 11. cd h5! (патент Глигорича) 12. g5 Kh7 13. f4 Ca6 14. a4 Cc4 15. Ch3 Le8 16. 0—0 Ka6 черные перехватили инициативу.

9...Kph7 10. d5.

Поддерживать напряжение в центре белым невыгодно. Они недостаточно хорошо развиты, что-

бы вести игру по всему фронту. Например, 10. g4 Kc6 11. h4 e5! 12. dc dc, и вторжение коня на d4 уравнивает шансы.

10...e6 11. Kg3.

Корчной предпочитает свой изблюбленный план с короткой рокировкой, при котором белым гарантирована длительная инициатива. Решение избежать риска на финише, столь удачно сложившемся, легко понять, хотя заслуживало внимания и 11. g4 ed 12. cd Kbd7 (12...h5 13. h3! Kbd7 14. Kf4) 13. Kg3 Ke5 14. Ce2.

11...ed 12. cd.

При 12. ed незащищенность слона e3 давала черным некоторую контригру по линии «е». Например: 12. ed Le8 13. Cd3 Kbd7 14. 0—0 Kg4! 15. fgl Л:e3 16. Л:f7 Л:d3 17. Ф:d3 Ke5 18. Фf1 К:f7 19. Ф:f7 Фf6 с равными шансами.

12...Kbd7.

Причина дальнейших затруднений. Стоило разменять слонов — 12...Ca6 После 13. C:a6 К:a6 14. 0—0 Kc7 15. a4 a6 или 13. Ce2 C:e2 14. Ф:e2 a6 15. a4 Kd7 черные проводили b6—b5 и, таким образом, белые не успевали перевести коня на c4.

13. Ce2 a6 14. a4 Лb8 15. 0—0 Ke8 16. Lab1 Kc7 17. b4.

В случае 17...cb 18. Л:b4 ослабляется пешка b6. Поэтому, забыв о задуманной игре на ферзевом фланге, черным приходится принять меры против угрозы сдвоения ладей по линии «b» с последующим взятием на c5.

17...Le8 18. Лfcl.

Позиция черных стеснена, но вполне обороноспособна. Корчной готовит перевод коня на c4 (Kg3—f1—e3—c4), однако ставит ладью на неудачное поле. Белые могли ликвидировать напряжение на ферзевом фланге ходом 18. b5 и затем, пользуясь пассивностью черных фигур, после f3—f4, Ce2—d3 и Лb1—e1 подготовить прорыв e4—e5. На d6:e5 они ответят f4—f5.

18...Cb7 19. Cf2 h5 20. Kf1 Fe7.

Положение белой ладьи на c1 не только затруднило маневр коня (21. Ke3 Ch6!), но и создало предпосылку для тактических угроз, связанных с недостаточной защитой слона e2. Сейчас грозит 21...C:c3 и 22...K:d5.

21. Le1 Фf6 22. Ka2.

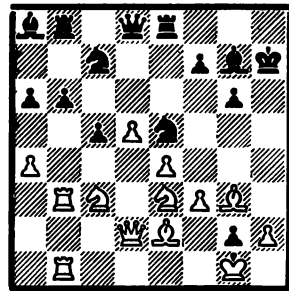
Белые меняют план. Теперь они хотят быстрее сдвинуть ладьи по вертикали «b» и ради этого отказываются от заманчивого 22. Kd1 (например, 22...Ca8 23. bc К:c5 24. Фа2, и далее Kd1—e3 и Kf1—d2).

22...h4 23. Лb3 Ca8 24. Ke3 Ke5 25. Leb1 h3.

Бросался в глаза ход 25...Ch6, но как действовать после 26. Фc2? Несмотря на упорную защиту черных, слабость пункта b6 дает себя знать. Подгаец принимает спор-

ное решение. Он ослабляет пешечное прикрытие неприятельского короля, но при этом «выпускает на волю» слона f2.

26. bc dc 27. Cg3 Фd8 28. Kc3 hg.

Положение черных ухудшилось. Активные действия на королевском фланге ни к чему не привели, а слабость пешки b6 стала чувствительной. К тому же положение коня на e5 непрочное. Сейчас белым следовало защитить ферзя (29. Л1b2 или 29. Фc2), а затем прогнать коня e5. Однако Корчной допускает просмотр.

29. f4? Kc6!

Пешка «f» перегородила диагональ слона g3, и у белых нет ни продолжения 30. C:c7, ни 31. dc? Ход борьбы сразу изменился. Из атакующей стороны белые стали стороной обороняющейся — им приходится защищаться от множества угроз: 30...Kb4, 30...Kd4, 30...C:c3.

30. Kc4.

Против основной угрозы 30...Kd4 белым нечего предпринять: 30. Л:b6 Л:b6 31. Л:b6 Kd4! 32. Cd1 (или 32. e5) 32...Kcb5! 33. ab Ф:b6 34. Kc4 Фd8 35. b6 Kb5! с явным перевесом у черных.

30...Kb4.

Подгаец проходит мимо «неожиданного счастья». В обоюдном цейтноте он принимает меры повышенной безопасности: ликвидирует давление белых ладей на пешку b6, мучившее его столько времени.

31. f5!?

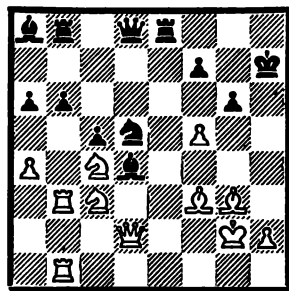
Естественным ходом было 31. Cf3 с целью укрепить пешку e4, а на 31...b5 продолжать 32. Ke5. В этом случае создавалась сложная позиция с примерно равными шансами.

Решение Корчного вытекает из его громадного турнирного опыта. Благодаря случайной ошибке белых позиция внезапно обострилась, и оба партнера еще не успели (и уже не успеют) «вжиться» в тактические особенности новой ситуации. В подобных условиях больший эффект часто приносит пусть не сильнейший, но неожиданный для противника ход. Сейчас угрожает Kc4—d6.

31...Cd4+ 32. Kp:g2 Kc:d5.

Цейтнотный азарт захватил молодого мастера. Жертва коня выглядит заманчиво. Между тем простое 32...С:с3 33. Л:с3 Л:е4 создавало угрозы 34...Лd4 или 34...Л:е2+ и далее 35...Ф:д5+. После 34. С:с7 у черных выбор между эффектным, но, по-видимому, недостаточным продолжением 34...Л:е2+ 35. Ф:е2 Ф:д5+ 36. Крг1! Фh1+ (36...Лe8 37. Лh3+) 37. Кpf2 Фg2+ 38. Кpe1 Фh1+ 39. Кpd2, и белый король скрывается от шахов, и тоже красивым вариантом — 34...Ф:с7 35. Лh3+ Крг8 36. Лh8+?! Кр:h8 37. Фh6+ Крг8 38. f6 Л:е2+ 39. Кpf1! Лf2+ 40. Кр:f2 (40. Крг1 Ф:h2+ или 40. Кpe1 Лe8+ 41. Кpd1 Лf1+ 42. Кpd2 Фf4+) 40...Фf4+! 41. Ф:f4 Кd3+.

33. ed К:д5 34. Cf3!

34...К:с3.

Ничего не давало 34...С:с3 35. Л:с3 Ле2+ 36. Ф:е2! К:с3 37. fг+ fг 38. Фf1, и нельзя 38...К:b1 39. С:a8 Л:a8 из-за 40. Фf7+ Кph6 41. Cf4+ g5 42. Ке5.с матом. Упорнее 34...Кe3+ 35. К:е3 Л:е3 36. С:a8 Л:a8, хотя и здесь после 37. Cf4 белые постепенно должны отразить атаку.

35. Л:с3 С:с3 36. Ф:с3 Ле2+. М. Таль считал этот ход ошибкой, но что можно предложить взамен? Видимо, только 36...Фg5, хотя это затягивает борьбу всего на три хода...

37. Кpf1 Ла2 38. Лd1 Фс8 39. С:b8.

Теперь белые выигрывают фигуру, к тому же разменивая почти весь материал.

39...Ф:f5 40. Кd2 Лс2 41. Фе3 Фh3+ 42. Кpf2 С:f3 43. Ф:f3 Фd7 44. Кpf1.

В заключение — изящная шутка (вместо «дубового» 44. Кpe1 Фе8+ 45. Фе4). Коня взять нельзя — 44...Л:d2 45. Л:d2 Ф:d2 46. Ф:f7+ Кph6 47. Cf4+.

Черные сдались.

Исключительно напряженная партия, характерная для острого финиша чемпионата.

Восемь гроссмейстеров, пять международных и три национальных мастера — таким был состав VIII мемориала Капабланки, проходившего в Гаване.

Уверенную игру продемонстрировал чехословацкий гроссмейстер Горт. Выиграв восемь партий и остальные закончив ничью, он стал обладателем первого приза. Без поражения прошел также дистанцию Геллер, однако у него на две победы меньше.

Вот спортивные итоги турнира: Горт — 11½, Геллер — 10½, Трингов — 10, Доннер — 9½, Гипслис — 9, Парма — 8½, Велимирович, Кобо и Хеннингс — по 8, Билек — 7½, Барцаи — 6½, Троянску и Эрнандес — по 6, Родригес — 5½, Летелье — 4½, Фернандес — 1 очко.

Славянская защита

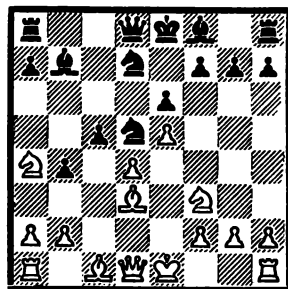
В. ГОРТ

Л. БАРЦАИ

Примечания А. Гипслиса

1. d4 d5 2. c4 e6 3. Кc3 c6 4. e3 Кf6 5. Кf3 Кbd7 6. Cd3 dc 7. С:c4 b5 8. Cd3 Сb7.

Черные хотят решить дебютные проблемы, не прибегая к ходу а7—а6. Но во многих вариантах им приходится опасаться шаха на b5. 9. e4 b4 10. Ka4 c5 11. e5 Kd5.

Благодаря Б. Ларсену многие забытые варианты переживают теперь вторую молодость. В матче претендентов (1965 г.) против Ивкова Ларсен применил черными этот вариант и сумел удержать равновесие.

12. 0—0.

В четвертой партии упомянутого матча Ивков — Ларсен белые продолжали 12. К:с5!

После 12. dc Фа5 13. 0—0 Сс6! черные добиваются хорошей игры. В партии Ульман — Ларсен (Монако, 1968 г.) было 13...С:с5 и после 14. а3 Се7! 15. Cd2 0—0 16. Ле1 Лfd8 17. Фb3 Лab8 18. Се4 Сс6 черные также получили прекрасные контршансы.

12...С:с5! (слабее 12...К:с5 13. dc Фа5 14. Фе2 а6 15. 0—0 С:с5 16. Kg5! с перевесом у белых) 13. dc а6 14. 0—0 К:с5 15. Сс2 Лс8. Теперь перевес белым обеспечивает рекомендованное И. Болеславским 16. Фd4, переводя ферзя на королевский фланг, или 16. Kg5 h6 17. Фh5! (в партии было 17. Ке4, что позволило черным после 17...К:е4 18. С:е4 0—0 19. Фg4 f5! удержать равно-

весие) 17...g6 18. Фh3 с хорошими атакующими возможностями.

В шестой партии матча вместо 13...а6 Ларсен продолжал 13...К:с5. Далее было: 14. Сb5 Кpf8 15. Фd4 Фb6 16. Се2 h6 17. 0—0 (под прикрытием централизованной коней черные делают искусственную рокировку) 17...g6 18. Cd2 Кpg7 19. Лас1 Лас8, и белым не удалось доказать своего преимущества — встреча завершилась ничейным результатом.

В партии Баумбах — Шерешевский (матч ГДР — Белоруссия, 1968 г.) белые избрали 16. Сс4 (вместо 16. Се2) и после 16...Лс8 17. Cd2 Ке7 18. Се2 Са6 19. Ф:b4 Кd3+ 20. С:d3 С:d3 21. Ф:b6 выиграли пешку, однако реализовать материальное преимущество не смогли.

После матча Ивков — Ларсен многие комментаторы рекомендовали продолжение 12. 0—0, которое в настоящей партии избирает Горт. Белые продолжают мобилизацию сил, рассчитывая на 12...Се7 выиграть важный темп — 13. К:с5 С:с5 14. dc и т. д. 12...Лe8.

В партии Портиш — Ларсен (матч претендентов, 1968 г.) черные играли 12...cd. После 13. Ле1 g6? — 14. Сb5? позволило черным посредством 14...а6 15. Сg5 Фс8 16. С:d7+ Ф:d7 17. Лс1 d3! удерживать равновесие. Правильно указанное И. Зайцевым 14. Сg5. Если 14...Се7, то 15. Сh6. На 14...Фb8 хорошо 15. Сb5, а после 14...Фа5 возможно 15. Кd2! Продолжение 13...g6 ослабляет королевский фланг черных. Но и в случае 13...Се7 14. К:d4 0—0 15. Фh5 g6 16. Фh6 угрозы белых очень опасны.

13. К:с5 К:с5.

Мне кажется, в духе позиции было 13...С:с5 14. dc К:с5. После 15. Сb5+ недостаточно 15...Сс6 из-за 16. Кd4 С:b5 17. К:b5, и черные теряют пешку или рокировку; или 16...Cd7 17. Фg4 с опасными угрозами. Однако вместо 15...Сс6 возможно 15...Кpf8.

Теперь черные не оказывают никакого давления в центре и инициатива белых на королевском фланге развивается беспрепятственно.

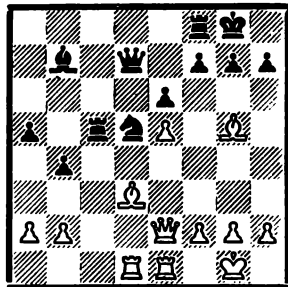
14. dc С:с5 15. Kg5! Фd7.

После 15...h6 16. Фh5 g6 17. Фh3! черным крайне трудно найти безопасное убежище для своего короля.

16. Фе2.

Так как черные не имеют контригры, белые спокойно продолжают развитие, не соблазняясь выигрышем пешки. Осторожный Горт предпочитает не давать сопернику никаких встречных шансов и потому не хочет открывать линию «h». После мобилизации всех сил атака станет еще опаснее.

16...Ce7 17. Cd2 C: g5 18. C: g5 0—0 19. Лад1 Лс5 20. Лfe1 а5.

Все готово для решающего штурма. Удар следует за ударом, и позиция черного короля рухнет.

21. Фh5 g6.

Больше шансов оставляло 21... h6, так как жертва фигуры 22. C: h6 сразу к успеху не вела. Теперь сказывается ослабление черных полей на королевском фланге.

22. Фh6 f5 23. ef Фf7 24. Л: e6!

Королевская ладья тоже принимает участие в атаке. Потеряв вторую пешку, черные решили прекратить сопротивление.

Испанская партия

Н. ГАПРИНДАШВИЛИ

М. ТЕОДОРЕСКУ

Международный женский турнир
Белград, 1971 г.

Примечания

А. Константинопольского

1. e4 e5 2. Кf3 Кс6 3. Сb5 g6.

Полузабытая защита, идея которой, впрочем, довольно логична — укрепить центр с помощью fianкеттированного слона. Стоит напомнить, что ее приверженцами в свое время были Стейниц и Пильсбери. Современное возражение белых таково: 4. d4! ed 5. Сg5! Ce7 6. C: e7 (или 6. Cf4) 6... Kg: e7 7. К: d4 0—0 8. Кс3 а6 9. К: с6 bc 10. Cd3 d5 11. 0—0; или 7... d5 8. Кс3 de 9. К: e4 0—0 10. C: с6 К: с6 11. К: с6 bc 12. 0—0, как в партии Болеславский — Трифунович (матч СССР — Югославия, 1956 г.). После 12... Cf5 13. Ле1 Ле8 гроссмейстеры заключили мир. Хотя авторы дебютных руководств сообщают, что в этих вариантах у белых минимальное преимущество, вполне вероятно, что в практической борьбе черные в состоянии удерживать равновесие.

Неслучайно чемпионка мира, поставившая перед собой в Белграде высшую спортивную задачу, избирает другой, более сложный дебютный план.

4. C: c6 dc 5. *b3.

Таким образом усиливается нажим на центр. Ведь в запасе у белых есть еще маневр Kb1—d2(a3)—с4.

5... Сg7 6. Сb2 Сg4.

В партии Ходжес — Пильсбери (1893 г.) было сыграно: 6... Фе7 7. d3 c5 8. Kbd2 c6 9. Kc4 f6 10. 0—0 Ce6 11. Kph1 0—0—0 12. Kfd2 g5 13. a4!, и белые захватили инициативу. Конечно, черные могут действовать точнее, и ход 6... Фе7 вполне возможен. Размен ферзевого слона черных оставляет белым лучшую позицию пешек без обычной в этом варианте компенсации — двух слонов.

7. h3 C: f3 8. Ф: f3 Ke7 9. 0—0.

Точнее 9. b4. Теперь черные могли ответить 9... c5 и затем Ke7—с6.

9... 0—0 10. b4! а5 11. а3 Кс8.

Пожалуй, вариант 11... ab 12. ab Л: а1 13. C: а1 Фа8 был для черных более приемлем.

12. Фb3.

Естественнее 12. d3 и затем Kb1—d2.

12... Kd6 13. d3 ab.

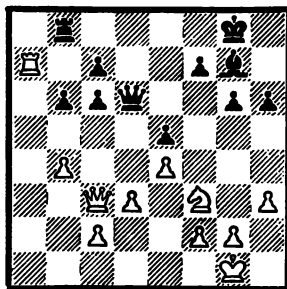
После 13... а4 14. Фс3 (или 14. Фа2) 14... Kb5 и Kb5—d4 черные сохраняли примерно равные шансы. Теперь же в борьбе за вертикаль «а» белые располагают лучшими возможностями.

14. ab Л: а1 15. C: а1 Kb5 16. Kd2 Kd4 17. C: d4! Ф: d4 18. Фа3 Лb8.

Ход f7—f5 уже запаздывает: 18... f5 19. Kf3 Фd7 20. Фа2+ Kph8 21. Kg5 или 20... Фf7 21. Фа7.

19. Kf3 Фd8 20. Ла1 b6 21. Фс3! Фd6 22. Ла7 h6.

Лучше было 22... Лс8.

23. b5! c5 24. Kd2 Фd8 25. Фа1 Лс8 26. Кс4 Фе8 27. Фа6 Фd8.

Если 27... Лb8, то 28. Кс3, и затем решающее вторжение коня на d5.

28. Фb7 Фе8 29. Ke3 Фd8 30. Kd5.

Черные сдались, так как по меньшей мере теряют пешку c7, после чего неизбежны дальнейшие утраты.

Отличное позиционное достижение чемпионки мира.

Приказ комитета

За последнее время в ряде шахматных клубов выявлены серьезные недостатки в организации лекций и сеансов одновременной игры. Так, органами Министерства финансов СССР было установлено, что лекторы ленинградского клуба выступали на мероприятиях города по путевкам белорусского и харьковского шахматных клубов. Московский областной клуб выдавал путевки на проведение лекций и сеансов в Москве. Мастер И. Зильбер частным образом гастролировал в Калининской, Вологодской, Московской и других областях, где спортивные организации оплачивали его выступления без путевок. Иногда путевки выдавались лицам, недостаточно подготовленным для чтения лекций или проведения сеансов одновременной игры.

Комитет по физической культуре и спорту при Совете Министров СССР издал приказ, направленный на улучшение работы лекционных бюро и групп при шахматных клубах. Директорам клубов предложено утвердить списки членов клуба, имеющих право выступать с лекциями и сеансами, установить тематический план лекций, проверять их качество, установить строгий контроль за финансовой деятельностью лекционных бюро и групп, систематически проводить шефские выступления. Запрещено выдавать путевки лицам, не состоящим в лекторской группе данного клуба. Утвержден список лекторов — шахматистов высшей квалификации, включая проживающих в других городах и республиках, имеющих право выступать по путевкам ЦШК СССР.

Центральный шахматный клуб СССР выпустил во исполнение приказа тематический план лекций ЦШК и разослал его для сведения всем клубам. ЦШК предложено также разрабатывать и разослать методические указания по лекционной пропаганде.

Меры приняты

Федерация шахмат Киргизской ССР на расширенном заседании обсудила опубликованные в журнале «Шахматы в СССР» № 2 материалы о недостойном поведении на Всесоюзных сельских соревнованиях мастера Ю. Крутихина (статья М. Юдовича «Проблемы сельских шахмат»).

Принято решение вывести Ю. Крутихина из состава Президиума республиканской федерации шахмат.

Об этом сообщил редакции зам. председателя республиканской федерации А. Муратбеков.

ТРАДИЦИОННОЕ первенство Польши проводилось в этом году в Познани и завершилось заслуженной победой международного мастера Владимира Шмидта. Ему единственному удалось провести все соревнование без поражений. Набрав 11½ очков из 17 возможных, Шмидт на очко опередил своего главного конкурента — опытного мастера Костро.

Об остроте борьбы между лидерами свидетельствует тот факт, что в их соперничестве лишь последний тур сказал решающее слово. В этом туре Костро потерпел поражение в партии с Беднарским, и это отбросило его назад.

Следующие места в турнирной таблице распределились так: Беднарский, Балцеровский, Филипович и Пытел — по 10 очков, Громбчевский, Петрусяк и Шнапик — по 9½ очков, Дода и Добржанский — по 9.

Обращает на себя внимание плотность результатов ведущей группы. На дистанции в 2½ очка расположились участники, занявшие места с первого по одиннадцатое.

Из новых имен отметим самого молодого участника Шнапика. Это шахматист, играющий в остром и смелом стиле. Он установил рекорд турнира, одержав 8 побед.

Следующая партия прокомментирована чемпионом Польши.

Английское начало

В. ШМИДТ В. БАЛЦЕРОВСКИЙ

1. c4 c5 2. g3 g6 3. Cg2 Cg7 4. Kc3 Kf6 5. Kf3 0—0 6. 0—0 Kc6 7. d4 cd.

По моему мнению, предпочтительнее рецепт Глигорича: 7...d6 8. d5 Ka5 9. Kd2 c5 10. Фc2 e5!

8. K: d4 K: d4.

На 8...d6 лучше всего простое 9. Kc2, в случае 9. K: c6 bc 10. C: c6 Лb8 у черных за пешку инициатива.

9. Ф: d4 d6 10. Фd3!

Критическая позиция, от оценки которой зависит судьба всего варианта. Теоретики считают, что белые здесь строят лучше.

10...Kd7!? 11. Фc2 Kc5 12. Лd1.

Другая возможность — 12. Cg5, например, 12...h6 13. Ce3 Cf5 14. Фd2 Kph7 15. Cd4 C: d4 16. Ф: d4 Cd7 17. Kd5 Cc6 18. f4 f5 19. Лад1 a5 20. Лfe1 Лf7 21. e4! fe 22. C: e4 с преимуществом у белых (Горт — Унцикер, Венеция, 1969 г.).

12...Cf5 13. e4 Cg4 14. f3 Cd7?

Неудачное отступление, следовало играть 14...Се6.

15. Ce3 Лс8 16. Лас1 a6? 17. b4 Ke6 18. Kd5 b5 19. c5! (но не 19. Kb6? ввиду 19...Kd4!) 19...dc 20. bc Фе8 21. f4 Cc6 22. Фf2 Kc7 23. Kb4 Ca8 24. c6 Kph8 25. Ch6.

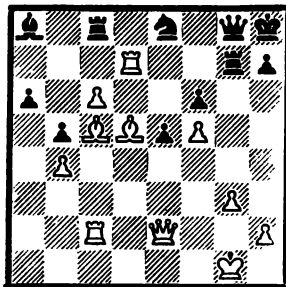
Позиция черных стала незащищенной, все их фигуры, по существу, запатованы.

25...e5 26. f5 Ch6 27. Лс2 gf 28. ef f6 29. Фе2 Лf7 30. a3 Cf8 31. Cf3! C: b4 32. ab Лg7 33. Лd6 Фf8 34. Cc5 Ke8 35. Лd7 Фg8 36. Cd5.

ЗАСЛУЖЕННАЯ ПОБЕДА

В. ШМИДТ

Трагикомическое положение. Крупные материальные потери для черных неизбежны.

36...C: c6 37. C: g8 C: d7 38. Се6 Лс6 39. Cf8. Черные сдались.

Хорошо провели атаку белые в следующей встрече:

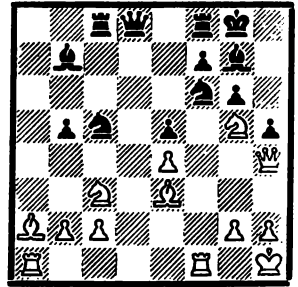
Сицилианская защита

А. ФИЛИПОВИЧ Ю. БЕДНАРСКИЙ

1. e4 c5 2. Kf3 d6 3. d4 cd 4. K: d4 Kf6 5. Kc3 a6 6. f4 e6 7. Фf3 Фc7 8. g4 (хорошо здесь 8. Се3, ход в партии рискован и ведет к большому осложнению) 8...Kc6 9. K: c6 (на 9. Kb3 черные ответили бы 9...Kb4) 9...bc 10. g5 Kd7 11. Ce3 Лb8 12. Лb1 g6 (следовало играть 12...Ce7 и затем проводить продвижение d6—d5) 13. Cd4 e5 14. fe de 15. Cf2! (слабее 15. Ce3 ввиду 15...Cb4) 15...Ce7 16. Cc4 0—0 17. h4 Kc5? (решаю-

щая ошибка; правильно 17...Лb4, и после 18. Cb3 Kpg7 черные могут упорно обороняться) 18. h5 Ce6 19. hg1 fg (или 19...C: c4 20. Фh5, плохо 19...hg 20. C: c5 C: c4 21. Фh3 и т. д.) 20. Фh3! C: g5 21. C: e6+ K: e6 22. Ф: e6+ Kpg7 23. Лd1 Лf7 24. Cc5 Л: b2 25. Cd6 Фа7 26. C: e5+ Kpg8 27. Ф: g6+ Kpf8 28. Фd6+ Ce7 29. Фh6+ Kpg8 30. Cd4. Черные сдались.

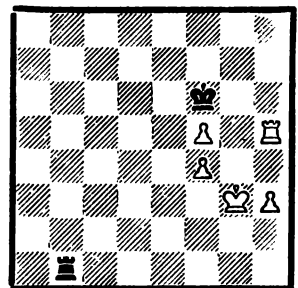
Эффектную комбинацию провел А. Филипович и в партии с Ю. Покоевичком:

Последовало: 21. K: f7! Л: f7 22. C: f7+ Kp: f7 23. Ла7 Фb6 24. Kd5! Ф: a7 25. Л: f6+ Kpg8 (или 25...Kpe8 26. Ле6+, безнадежно и 25...C: f6 26. Ф: f6+ Kpg8 27. Ke7+) 26. Ke7+ Kph7 27. Л: g6. Черные сдались.

После 27...Фа1+ 28. Cg1 Фс1 выигрывает 29. Фg3, а если 28...Фd1, то 29. Фg5.

Любопытный эндшпиль возник в партии Ю. Покоевич — З. Дода:

Пресловутые «ничейные» пешки «f» и «h». Но здесь у белых две пешки «f», и это существенно меняет дело.

Далее было: 62. Лg5 Лg1+ 63. Kpf3 Лf1+ 64. Kpg3 Лg1+ 65. Kpf3 Лf1+ 66. Kpe3 (эти ходы белые сделали для выигрыша времени) 66...Ле1+ 67. Kp2 Ла1 68. h4 Лh1 69. Kpg3 Лg1+ 70. Kph2 Лf1 71. Kpg3 Лg1+ 72. Kpf2 Лh1 73. h5 Лh4 74. Kpf3 Лh1 75. Kpe4 Ле1+ 76. Kpd5! Лd1+ 77. Kpc6 Лf1 78. h6! Лh1 (78...Л: f4 79. Лh5) 79. Kpd7! Kpf7 (если 79...Л: h6, то 80. Лg6+ Л: g6 81. fg Kp: g6 82. Kpe6 и т. д.) 80. Лg7+ Kpf6 81. Kpe8 Kp: f5 (81...Л: h6 82. Лf7×) 82. Лf7+ Kpg6 83. h7 Ла1 84. f5+ Kpg5 85. Kpf8. Черные сдались.

С. ГАВЛИКОВСКИЙ.
Варшава.

Андре́ Арно́льдовичу Лилиента́лю 60 лет!

Вряд ли найдешь любителя шахмат, который не был бы знаком с творчеством этого талантливого гроссмейстера.

С шахматами Лилиенталь познакомился рано, и так же рано пришла к нему известность. 19-летний юноша, впервые участвуя в международном турнире, занял первое место. Так началась шахматная карьера будущего гроссмейстера.

Трудно перечислить все турниры, в которых выступал Лилиенталь. Его можно было встретить на олимпиадах, где в составе команды Венгрии он добивался высоких результатов. В послужном списке гроссмейстера есть и такие достижения: 2—3-е места с Алехиным в Гастингском турнире 1933/34 г., 1-е место в международном турнире в Уйпеште, 2—3-е места — в Будапеште, 1—3-е места — в Барселоне. И все это за один 1934 год.

В 1935 году 24-летний шахматист приехал в Москву на второй международный турнир. После турнира он принял решение остаться в Советском Союзе.

А. Лилиенталь активно включается в жизнь советской шахматной организации: встречается с любителями, играет в турнирах. Из предвоенных выступлений следует отметить блестящий результат, показанный им на XII чемпионате страны, где он разделил 1—2-е места с И. Бондаревским.

И после войны талантливый гроссмейстер — участник многих турниров самого высокого ранга.

Последние годы А. Лилиенталь в турнирах не играет, но шахматному искусству предан, как и раньше. Его часто можно встретить в различных городах страны, где он выступает с лекциями и сеансами, передает свой опыт молодым шахматистам. За заслуги в области шахмат Андре́ Арно́льдович Лилиента́ль награжден орденом «Знак Почета».

В связи с 60-летием редакция и читатели журнала поздравляют юбиляра и желают ему крепкого здоровья, новых успехов.

На снимке: верные друзья — гроссмейстеры А. Лилиенталь (справа) и С. Флор.

МИНИАТЮР

Приводим десять миниатюр гроссмейстера А. Лилиенталь с его примечаниями.

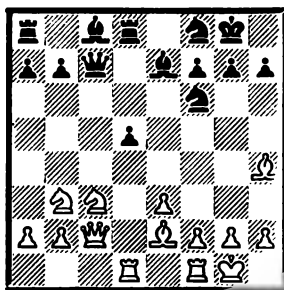
Ферзевый гамбит

ЛИЛИЕНТАЛЬ

РЕЙЛИ

Ницца, 1930 г.

1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Kf3 d5 4. Kc3 Kbd7 5. Cg5 Ce7 6. e3 0—0 7. Фc2 c5 8. cd ed (лучше 8... K: d5 9. C: e7 Ф: e7) 9. Лd1 Фа5 10. Ce2 Лd8 11. 0—0 Kf8 12. dc Ф: c5 13. Kd4 Ke6 14. Kb3 Фc7 15. Ch4 Kf8? (черные в трудном положении допускают ошибку).

16. K: d5! Ф: c2 (в случае 16... K: d5 17. Ф: c7 K: c7 18. C: e7 черные остаются без пешки) 17. K: e7+ Kph8 18. Л: d8 g5 (лучшего нет, на 18... K6d7 решает 19. Cb5!) 19. C: g5 Kpg7 (если 19... K6d7, то

20. Л: f8+ K: f8 21. Cf6×) 20. Kd4 Фc5 21. Л: c8. Черные сдались.

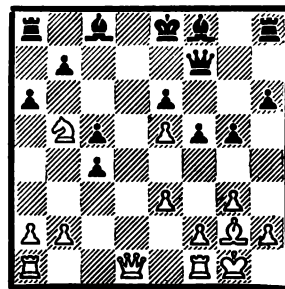
Голландская защита

ЛИЛИЕНТАЛЬ

СТЕЙНЕР

Штубьянске-Теплице, 1930 г.

1. Kf3 f5 2. d4 Kf6 3. g3 e6 4. Cg2 d5 5. Cg5 h6 6. C: f6 Ф: f6 7. Kc3 c5 8. e3 Kc6 9. 0—0 g5? (позволяет белым создать опасные угрозы на ферзевом фланге) 10. Kb5 Фf7 (в случае 10... g4 11. Kd2 Лh7 последовало бы 12. c4!) 11. c4 dc 12. Ke5! K: e5 13. de a6.

14. Фа4! (приводит к выигрышу качества) 14... ab (если 14... Kpd8, то 15. Лd1+ Cd7 16. Л: d7+ Ф: d7 17. Лад1 и т. д.) 15. Ф: a8 Фc7 16. Фа3 Ф: e5 17. Фа5! Cd7 18. Фа8+ Kpe7 19. Ф: b7 Kpe8 20. Лад1 Cd6 21. Л: d6. Черные сдались.

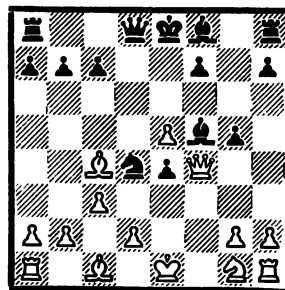
Венская партия

БОРОШ

ЛИЛИЕНТАЛЬ

Будапешт, 1933 г.

1. e4 e5 2. Kc3 Kf6 3. f4 d5 4. fe K: e4 5. Фf3 Kc6 6. K: e4 Kd4! 7. Фf4 de. Cc4 Cf5 9. c3 g5!

10. C: f7+ (отчаянная жертва, но куда отступить ферзем? На 10. Фf1 последует 10... Kc2+, и если 11. Kpe2, то 11... Cg4+, а в случае 10. Фf2 e3! 11. de Kc2+ 12. Kpe2 решает 12... Фd7! 13. Лb1 0—0—0, и белые должны сдать) 10... Kp: f7 11. Фf2 e3 12. Фf1 ed+ 13. Kpd1 dcФ+ 14. Kp: c1 g4! Белые сдались. На 15. Фf4 решает 15... h5.

Ферзевый гамбит

ЛИЛИЕНТАЛЬ

МЕНЧИК

Гастингс, 1933/34 г.

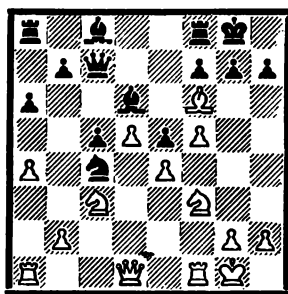
1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Kc3 d5 4. Cg5 Kbd7 5. cd ed 6. e3 Ce7 7. Cd3 0—0 8. Фc2 c5 (точнее 8... c6) 9. Kge2 a6

10. Сf5 Ле8 11. 0—0 б6 12. dc bc 13. Лад1 Фа5? (форсированно проигрывает, но и после 12...Cb7 положение черных хуже) 14. К:d5 К:d5 15. С:h7+ Крh8 16. Л:d5 Кb6 17. Ле5 f6 18. С:f6 gf 19. Лh5 Сg4 20. Сg8+. Черные сдались.

Принятый ферзевый гамбит ЛИЛИЕНТАЛЬ ХАММИНГ

Зандворт, 1934 г.

1. d4 d5 2. c4 e6 3. Кc3 dc 4. e4 c5 5. d5 a6 (правильно 5...ed 6. ed Кf6 или 6. К:d5 Кf6 7. С:c4 Се7 8. Cf4 К:d5 9. С:d5 0—0) 6. a4 Кf6 7. С:c4 e5 8. f4! Cd6 (плохо 8...ef из-за 9. e5) 9. Кf3 Кbd7 10. 0—0 0—0 (если 10...ef, то 11. e5! К:e5 12. К:e5 С:e5 13. Ле1 Кd7 14. С:f4 f6 15. d6 и т. д.) 11. f5! Фc7 12. Сg5 Кb6 13. С:f6 К:c4.

14. Kg5! (черные считали, что белые вынуждены отступить слоном, тогда они могли бы ответить 14...f6 и затем Cd7) 14...h6 (на 14...gf последует 15. К:h7 с матовой атакой. А если 14...g6, то 15. Фd3!) 15. Фh5 Ле8 16. С:g7 Кр:g7 17. f6+. Черные сдались.

Французская защита ЛИЛИЕНТАЛЬ СОКОЛЬСКИЙ

Москва, 1936 г.

1. e4 e6 2. d4 d5 3. Кc3 Сb4 4. Фg4 Кf6 5. Ф:g7 Лg8 6. Фh6 Лg6 7. Фе3 e5 8. a3 Ca5 (если 8...С:c3+ 9. bc ed 10. cd К:e4, то 11. Ке2, и плохо 11...Ле6 из-за 12. Кf4 с дальнейшим Се2) 9. Кf3 Кg4 (правильно 9...К:e4) 10. Фd2! (черные рассчитывали на другое отступление ферзя — 10. Фе2 de 11. Ф:e4 f5 12. Фе2 Ле6! 13. Кg5 Ле7, при котором они получали контригру) 10...de 11. К:e5 Лd6 12. Фg5! Ф:g5 13. С:g5 f6 (если 13...Л:d4, то 14. К:g4 С:g4 15. b4 Сb6 16. Се3, и черные теряют пешку e4) 14. К:g4 fg 15. Ке3 Л:d4 16. Се2! С:c3+ 17. bc Лd6 18. h4 Лh6 19. Кd5 Крd7 20. 0—0—0! Черные сдались.

Защита Каро-Канн ЛИЛИЕНТАЛЬ РАНДВИЙР

Пярну, 1947 г.

1. e4 c6 2. d4 d5 3. Кc3 de 4. К:e4 Кd7 5. Кf3 Кgf6 6. Кg3 e6 7. Cd3 Се7 8. 0—0 0—0 9. Фе2 c5 10. Ле1 Ле8 (точнее 10...Фc7) 11. c3 Фc7 12. Ке5

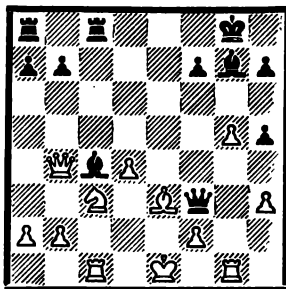
б6 (лучше 12...cd, и не проходит 13. К:f7 Кр:f7 14. Ф:e6+ Крf8 15. Сс4 ввиду 15...Кe5!) 13. Ке4 К:e4 (позиция черных уже очень трудна, и после 13...Cb7 14. Кg5 или 13...К:e5 14. К:f6+ gf 15. de f5 16. Фh5 и 17. Ле3 у белых явный перевес) 14. С:e4 Сb7 15. С:h7+ Крf8 (принятие жертвы приводило к форсированному мату) 16. Фh5 К:e5 17. de Леd8 18. Сf5! Крe8 19. С:e6 Cf8 20. Сс4. Черные сдались.

Защита Каро-Канн

АДАМСКИЙ ЛИЛИЕНТАЛЬ

Баку, 1964 г.

1. e4 c6 2. c4 d5 3. cd cd 4. ed Кf6 5. Фа4+ Кbd7 6. Кc3 g6 7. g4? (рискованная затея) 7...Сg7 8. g5 Kh5 9. d4 0—0 10. Се3 Кb6 11. Фа5 e6! (черным удастся активизировать все свои фигуры) 12. de С:e6 13. Кge2 Фc8 14. Кg3 Кc4 15. С:c4 (и после 15. Фb4 Лd8 положение белых тяжелое) 15...С:c4 16. Лc1 Фg4 17. Фb4 Лfc8 18. К:h5 gh 19. h3 Фf3 20. Лg1.

20...С:d4 21. С:d4 Ле8+ 22. Крd2 Фd3×.

Староиндийская защита ЛИЛИЕНТАЛЬ ДУБИНСКИЙ

Москва, 1966 г.

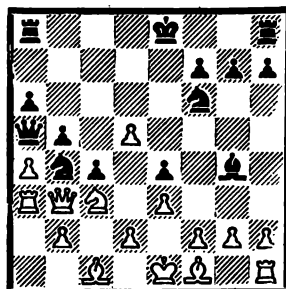
1. d4 d6 2. c4 e5 3. Кf3 e4 4. Кg5 Cf5 5. Кc3 Кf6 6. g4! С:g4 7. Кg:e4 К:e4 8. К:e4 Фd7 9. Сg2 c6 10. Cf4! d5 11. cd Сb4+ 12. Cd2 С:d2+ 13. Ф:d2 0—0 (вынужденно; после 13...cd 14. Кс5 черным не избежать материальных потерь) 14. Лg1 f5 15. Кс5 Фd6 16. Ке6 Кd7 (в трудном положении черные пытаются жертвой качества «замутить воду») 17. h3 Ch5 18. Cf3 Сg6 19. К:f8 Л:f8 20. dc bc 21. Лc1. Черные сдались.

Английское начало

КУЛЬЧИНСКИЙ ЛИЛИЕНТАЛЬ

Москва, 1967 г.

1. c4 e5 2. Кc3 Кf6 3. Кf3 Кc6 4. e3 Сb4 5. Кd5 e4 6. К:b4 К:b4 7. Кd4 c5 8. Кb5 d5 9. cd? (необходимо было 9. a3) 9...a6 10. Кc3 Сg4 11. Фb3 b5! 12. a4? (только 12. a3 могло продлить сопротивление) 12...Фа5! 13. Ла3 c4.

14. ab cb 15. Л:a5 Кc2×.

Московский Художественный академический театр Союза ССР имени М. Горького показал новый спектакль — «Обратный счет» Е. Рамзина. На снимке: сцена из спектакля. Справа налево: Альберт Эйнштейн — народный артист СССР А. Кторов, Роберт Опенгеймер — заслуженный артист РСФСР М. Козаков, Эгон Кавалье — заслуженный артист РСФСР А. Михайлов.

Автор приводимых далее воспоминаний о М. И. Чигорине, опубликованных в 1908 г. в журнале «Нива», Григорий Григорьевич Ге был интересным человеком. Выдающийся актер, вначале выступавший во многих провинциальных театрах, Ге в 1896 году переехал в Петербург. После краткого пребывания в Суворинском театре он прочно обосновался в знаменитом Александринском театре, где играл роли Гамлета, Шейлока, Яго, Иоанна Грозного и другие. Как раз в этот период Ге познакомился и близко сошелся с Чигориным.

Ге был также драматургом, написавшим около двадцати пьес, шедших на столичной и провинциальной сценах.

В воспоминаниях, которые мы приводим с сокращениями, чувствуется глубокое участие Ге к завершающему свой трудный жизненный путь русскому шахматному корифею. Интересны и краткие образные зарисовки ведущих шахматных мастеров начала века.

В. ПАНОВ.

РУССКИЙ ШАХМАТНЫЙ КОРОЛЬ

«Приезжайте скорей. Я чувствую, что с Вашим приездом мои шансы переменятся. В общем, все скверно, насморк, желудок. Пропускаю маты в два хода».

Так писал мне Чигорин в начале лета 1905 года.

Я сидел в Лондоне, изучая театры этого колоссального каменного базара и присматриваясь к своеобразной жизни его населения. Жилось мне хорошо, но письмо Чигорина побудило меня сократить время, отведенное на Лондон.

Я любил этого скромного, необыкновенно симпатичного, оригинального человека. Среднего роста, брюнет, с хорошим лбом, окаймленным гладко причесанными назад, уже седеющими на висках волосами, с подстриженной бородкой, красивый, корректный, в черном сюртучке и черном галстуке, Михаил Иванович невольно привлекал к себе симпатию каждого.

За последние годы болезнь или просто общее нервное утомление несколько изменили и внешность его, и характер. Складка на переносье стала глубже, углы рта опустились, лицо часто принимало брюзгливое, как бы недовольное выражение. Но никто никогда не обижался на его детски-невинные шпильки, только с улыбкой переглядывались, дескать: «Ну, можно ли сердиться на этого взрослого ребенка, ведь сейчас отойдет, сию минуту!». И действительно, глядя, а Михаил Иванович уже смеется!

Помимо того, к Михаилу Ивановичу все чувствовали в душе невольное почтение: что ни говори, а ведь это крупная знаменитость. Это было имя, известное всему земному шару, так как нет ведь на земле такого культурного уголка, где бы не играли в шахматы и не следили за игрой замечательного русского маэстро.

М. Чигорин

Остендский турнир был в разгаре. Съехались знаменитости со всего мира, телеграммы летели во все концы, оповещая о победе одного и поражении другого. Все шахматные общества Англии, Франции, Германии, Австрии, Америки, России с напряженным вниманием следили за ходом борьбы. По составу турнир был блестящий. Сражались Чигорин, Мароци, Яновский, Шлегтер, Вольф, Марко, Берн, Блэкберн, Тарраш, Тейхман, Таубенгауз, Маршал, Алапин и молодой, впервые попавший в такую компанию чемпионов Леонард. Не хватало одного Ласкера, чтобы замкнуть полный круг шахматных светил.

Я из Лондона следил за положением в турнире нашего Михаила Ивановича и, признаюсь, испытывал немалые укоры национального самолюбия: что ни утро, развернешь газету и с щемлящим чувством читаешь: «сдался», «сдался».

Я недоумевал. Недоумевали и лондонские шахматисты: ведь Чигорин был когда-то победителем великого Стейница!..

В столовой клуба то тот, то другой подойдет, бывало, и сочувственно покачает головой: «А Чигорин-то опять проиграл!»

Получив письмо Михаила Ивановича, я не выдержал: уложил чемодан и на другой же день помчался в Дувр. В Дувре пересел на пароход и через два часа морского перехода был уже в Остенде.

Вскоре я уже стучал в комнату Михаила Ивановича. Отворяю дверь и не верю своим глазам... Передо мною с зубной щеткой в руке, в мятой ночной рубашке, растрепанный, с измученным, опустившимся лицом очутился старик. Он мне обрадовался, бросил щетку, засуетился.

— Михаил Иванович, что с вами? Вы больны?

— Да что, батенька, не везет!.. — ответил он на вопрос, который был для него, очевидно, важнее вопроса о здоровье... — Я вам писал — пропускаю маты в два хода. Чего уж! Простите, что я вас не встретил.. Трудно мне рано вставать... Началось в Берлине... Спросил на вокзале стакан молока, дали мне немцы какую-то дрянь — схватило и пошло. А тут еще насморк, кашель... Не могу играть.. Притом начинают игру в 10 часов! У меня бессонница, засыпаешь поздно, не успеешь выпить стакан кофе и беги в курзал... Ну можно ли начинать серьезную партию, когда в голове еще сон?.. Это абсурд! Все жалуются.

В его тоне звучало явное отчаяние, растерянность.

Я понял, что прежде всего надо поднять его дух, и с уверенностью возразил, что до окончания турнира еще далеко, что счастье должно перемениться и что в конце концов, конечно, он всех победит.

Михаил Иванович махнул рукой: — Где уж! Смотрите, что я ухитрюсь сделать... Вот вчерашняя партия с Тейхманом. — Он схватил карманную шахматную доску, быстро расставил фигуры и сунул мне. — Что, хорошо?

Я с саквояжем, он с мылом и полотенцем склонились над доской.

— Положение белых отличное... Ну вот, и с таким положением я проиграл! Надо было конем отступить на f4... Вот... Что ему остается? g5?.. Белые ферзем с6, и, конечно, дальше играть уже нечего. Понятно? А я, как пикон, двигаю пешку b5 на b6... Абсурд! Ну и, разумеется, он шахует слоном — и пошло... Игра перевернулась...

Вы с Алапиным знакомы? Нет? Я сейчас только умоюсь, и мы пойдем кофе пить, а там и в курзал. Четверть десятого? Ну вот видите, когда ж тут прийти в себя? Алапин тоже идет неважно...

— Вы обращались к докторам?

— Да ну их, пробовал... Вы здесь остановились? Да, здесь кормят недурно... Я сейчас...

Через десять минут мы уже сидели в столовой. Умытый, причесанный, в своем неизменном черном сюртучке, Михаил Иванович снова несколько приблизился к прежнему Чигорину. К тому же, видя перед собой человека безусловно преданного, земляка, он оживился и болтал без умолку. Главной темой наших разговоров были, разумеется, непорядки турнира.

— Ну можно ли играть как следует, когда время ограничено самым нелепым образом! На 15 ходов дают два часа. Представьте, кто-нибудь ведет блестящую, гениальную партию и в два часа успеет сделать только 14 ходов. На 15-й ход остается несколько секунд... И вот, чтобы не проиграть на времени, из-за одной секунды игрок должен бросить все свои сложные комбинации и делать первый попавшийся спешный ход! Партия испорчена, та самая партия, которая при других условиях могла бы принести огромную пользу всему шахматному миру! Если я просрочил — штрафуй меня: за первую минуту — столько-то, за вторую — столько-то. Но считать меня проигравшим за просрочку минуты и этим лишать, может быть, первого приза, а главное — заставить испортить свою партию — несправедливо и глупо! Везде, во всех турнирах, я кричал об этом, и Стейниц был со мною согласен... Вот подите, убедите-ка их!

Покончив с кофе, мы отправились в курзал.

— Вот видите белый купол в задней стороне курзала, — указал Чигорин. — Под этим куполом мы и играем. Сейчас я только телеграмму отправлю... Дурацкое положение — каждый день посылать телеграммы о собственном проигрыше!..

Чигорин состоял постоянным сотрудником «Нового времени» и вынужден был собственноручно себя развешивать, посылая беспристрастные отчеты о ходе турнира. Почта помещалась тут же, в подвальном помещении курзала.

Признаюсь, меня охватило волнение. Сейчас я увижу целую группу знаменитостей. Ведь в самом деле — людям непосвященным трудно себе представить, какую массу умственного труда тратят профессиональные шахматисты на разработку своего искусства! Шахматная литература состоит из массы томов, в них собраны все дебюты и бесчисленные к ним варианты...

Мы поднялись по широкому мраморным ступеням в огромное концертное помещение курзала.

Миновав вторую, тоже громадную, залу для корреспонденции, мы, наконец, приблизились к нашему святилищу. Я уже издали разглядел высокую, круглую колончатую комнату. Вон в пролете между колоннами за красным канатом, уткнувшись носами в свои столы, сидят они — молчаливые, отрешенные от всего земного, витающие в каком-то странном, фантастическом мире...

Я постепенно обхожу столы, расположенные под колоннами правильным кругом.

На каждом столе обыкновенная картонная доска и двойные шахматные часы. Сбоку прибито соответственно месту игрока его фамилия с обозначением города, от которого он играет. Со-

вершенно как в музее или зверинце. Сначала смотришь на надпись, потом на зверя, доска, какой он. Или наоборот.

Публики перед канатом мало. Все молчат, а если обмениваются впечатлениями, то шепотом.

Вот американец Маршал! Это необычайно худой и длинный молодой человек с волнистой гривой светлых волос. Лицо бритое, с мефистофельским профилем, с попугайным острым носом. Его маленькие, близко поставленные глаза щурятся сквозь длинные желтые ресницы. Он сидит боком, закинув ногу за ногу и так задрал верхнюю ногу, что она едва не упирается острым коленом в подбородок. Во рту сигара, на часовой цепочке бронзовый шахматный конь; такой же конь поменьше закалывает галстук. Сигару он больше жует, чем курит, сплевывая объедки табачного листа по сторонам. Чигорин мне жаловался, что эти объедки нередко летели ему под нос...

Маршал играет с Яновским. Это сухопарый смуглый человек, лет тридцати, с маленькими черными усами. Вид самоуверенный и спокойный. Он неподвижно, как изваяние, смотрит на доску через пенсне без оправы. Игрок он замечательный. Он редко нападает первым, но, выждав сомнительный ход противника, быстро найдет слабое место, быстро ориентируется и уже добьет как никто.

Дальше сидят Шлехтер и Блэкберн.

Шлехтер — молодой, задумчивый человек, совсем-таки незначительного вида. Серенькие мутные глазки смотрят устало и грустно. Прямые волосы на голове торчат во все стороны. Бороду брил дня три тому назад. Лицо истощенное, бледное, покрыто испариной... Сидит он, опершись головой на обе руки, запустив пальцы в волосы... Сигара во рту потухла...

Игрок он превосходный, берущий если не талантом, то колоссальной усидчивостью.

Блэкберн — из Лондона, почтенный старик с крепким упрямым лицом, с белыми усами и бородой. В серой паре и... красном галстуке.

Играет спокойно, ровно, не блестя, по-видимому, никакими выдающимися ходами. А там, глядь, и сделал такой ход, что противник долго кряхтит над ним... Блэкберн невозмутимо вытаскивает сигару и закуривает, так же спокойно поглядывая на доску.

В противоположность прочим игрокам он никогда по окончании игры не рассматривает, не «шлифует» свою партию. Кончил, встал и ушел. Где-нибудь в курзале его поджидает старушка-жена, и они оба ровным шагом отправляются домой.

Говорят, Блэкберн был когда-то каменщиком. Пожалуй, это заметно.

Вот венгр Мароци. Худой, с длинными, отброшенными назад темными волосами и большими серыми глазами на бледном лице. Он симпатичен и внешностью, и манерой себя держать, и характером игры. Мароци всегда создает интересные положения. Хотя он профессиональный шахматист, но вне турнирного времени у себя на родине занимается учительством.

Против Мароци сидит «доктор» Тараш из Нюрнберга. Этот «доктор» не-

Ф. Маршал

К. Шлехтер

Д. Блэкберн

Г. Мароци

А. Берн

С. Алапин

изменно сопутствует Таррашу и на карточках, и в разговоре.

Тарраш средних лет, рыжеватый, с оскалом желтых крепких зубов, подстриженная бородка, в пенсне. Он имеет несомненную претензию на фатовство: в белой кепи с желтым околышком, в желтых туфельках, из которых выглядывают веселенькие носки. Он ходит, подрагивая на ногах, с видом самоуверенным и довольным.

Леонард — совсем юноша. Бритый, с квадратным подбородком и оригинальным лбом с двумя сильными выпуклостями, словно он был когда-то рассечен. На щеке шрам. Хотя играет он от Лондона, но в сущности он уроженец Лейпцига. Игра этого немецкого англичанина удивительна тем, что первые ходы он делает вяло, запуская время настолько, что добрая половина ходов остается на каких-нибудь $1\frac{1}{2}$ —2 минуты... И вот тут-то он преображается. Ноги приходят в движение, ноздри раздуваются, и Леонард начинает играть превосходно.

Во всякой компании найдется свой комик. И вот таким комиком в описываемой компании, разумеется, был Берн из Ливерпуля. Он настоящий англичанин с ног до головы.

С прямыми светлыми усами вниз, с поднятой вверх головой, в пенсне, красном галстуке, с ногой на ногу, мистер Берн способен был просидеть каменным истуканом не четыре часа подряд, как это было отведено Остендским турниром, а 24. Пепел от сигары падал ему на грудь, на ноги, на стол: к вечеру он бывал завален пеплом. Окурки лежали грудями где угодно, только не в пепельнице — мистер Берн сидел в той же позе, боком к столу, и смотрел на доску. Если бы около него взорвалась бомба, он был не шелохнулся и не отвел бы глаз от доски.

Я был свидетелем, как кто-то, проходя мимо, задел маленький столик, поставленный для содовой воды, и столик с грохотом полетел на пол. На нем были поднос, стаканы, бутылка, масса пепла и окурков... От неожиданного грохота, сменившего могильную тишину, многие вскочили, мистер Берн не отвел глаз от доски — он ничего не слышал.

По окончании партии он обыкновенно «шлифует» ее часа два. Если к тому времени в зале остается хоть одна пара игроков, Берн невозмутимо берет свой стул, подсаживается к играющим и снова погружается в созерцание.

Мистеру Берну где-то в Англии принадлежал уединенный островок. Готовясь к турниру в Бармене, он предложил Алапину отправиться с ним на островок и в полном уединении заняться изучением каких-то сложных вариантов. Мистер Берн гарантировал Алапину проезд в оба конца, полный пансион в течение лета, условленную сумму денег... Как не было заманчиво такое предложение, Алапин, боясь серьезно «спятить», уклонился от него.

Свою характеристику шахматистов я закончу Алапиным.

Семен Зиновьевич Алапин занимался в молодости лесными подрядами, но страсть к шахматам постепенно оторвала его от дела, и Алапин весь отдался шахматному спорту.

Свой дебют в Европе Алапин начал с курьеза. Странствуя по лесам нашего запада и вычитав в газетах, что в Вене идет шахматный турнир и что там играет Стейниц, Алапин — еще совсем молодой человек — не выдержал искушения, бросил дело, махнул через границу и прямо с венского вокзала полетел в клуб. Войдя в зал и увидев за столиками игроков, Алапин спросил: — Кто Стейниц?

Ему указали на почтенного старца. Не колеблясь ни секунды, Алапин кинулся к Стейницу и предложил ему партию в шахматы. Великий старец в ужасе попятился. Какой-то неизвестный, в высоких сапогах, кожаной куртке, запыленный, грязный, во время партии кидается на него с предложением играть! Это, несомненно, сумасшедший! И Стейниц позвал на помощь...

Алапина еле оттащили. Директора просили его не трогать игроков, «сидящих с часами», и, чтобы отвязаться от русского дикаря, усадили его играть с каким-то увядшим маэстро. Последний существовал именно тем, что обыгрывал разных «пижонов» на маленькие суммы. Он предупредил Алапина, что менее пяти гульденов — партия не играет.

Стали играть. Алапин выиграл. Маэстро испугался и приналег. Алапин опять выиграл. Маэстро совсем растерялся. Наконец, когда Алапин выиграл в третий раз, его противник стал плевать от злости, изругал директоров, что они нарочно подвели его, и заявил, что платить не будет. Директора просили Алапина не требовать денег с бедняка. Тому, конечно, было все равно — за платит немец или нет, и он окончательно успокоил его, угостив пивом.

Алапин в России считался единственным, кроме Шифферса, серьезным соперником Чигорина и, хотя он признавал первенство Чигорина и искренне уважал его, тем не менее боролся с ним настойчиво и иногда успешно. Слегка побаиваясь Алапина, Чигорин его недолюбливал и вечно спорил с ним. Особенно он не выносил авторитетных проповедей Алапина, алапинский апломб просто бесил его.

Человек неглупый, просвещенный, Алапин любил поддоминировать в разговоре, и уж когда он за столом — остальные слушай... Это и бесило Чигорина.

Он не упускал случая схватиться с Алапиным, причем очень раздражался. Тот невозмутимо парировал буйные нападки Чигорина и только улыбался.

Однако вернемся в курзал.

Я взял стул и сел перед канатом у столика Чигорина.

Уже первые полчаса показали мне, что Чигорин не тот. Игра вялая, робкая, нет прежнего блеска, фантазии, тонкого предвидения...

Его поза была неизменной: сложенные руки упирались в стол. Одна нога беспрерывно дрожит, дрожит в течение четырех часов подряд до перерыва и все последующие четыре часа до вечера.

Чигорин не курил и во время игры никогда ничего не пил. Чигорин терпеть не мог, чтобы во время игры, когда он, бывало, привстанет, его спрашивали:

— Ну что, как?

— Да ничего, — буркнет он в ответ с кислым лицом и отойдет, приглядываясь к доскам соседей.

Звонок. Перерыв. Инспектор обошел столики, запечатывая в конверты партии, отмеченные игроками на бумаге. Чигорин взял свою мягкую черную шляпу и вышел за канат.

— Пойдем завтракать. Вы с нами?

— Разумеется. У вас, кажется, недурно, Михаил Иванович. Лишняя пешка...

— Все равно проиграю...

Он махнул рукой, точно я тронул больное место. Потом неожиданно повернулся с добродушной улыбкой:

— Уж коли не везет, так хоть с фигурой лишней промажу...

Михаил Иванович пошел своей быстрой походкой, опираясь на зонтик, не глядя по сторонам.

Нагнали Алапин с Шлехтером и Мароци. Алапин приветствовал меня с появлением в Остенде.

Я умышленно отстал с ним.

— Что с Чигориным?

— Устал. Все свое время.

— А как его партия? Плохо?

— Да пока ничего. Курьезнее всего то, что он проигрывал слабым, а у сильных и теперь нет-нет да и выигрывает. Интересно, как он завтра с Маршалом кончит... До сих пор на всех турнирах Маршал проигрывал Чигорину...

За завтраком шел оживленный обмен мнений по поводу текущих партий.

— Скажите, Шлехтер, почему на b5 вы ответили слоном [4? — спрашивает Мароци. — Не лучше ли было отвести слона на d6?

Шлехтер, не колеблясь, отвечает:

— В 1882 году у Цукерторта на турнире в Вене был вариант с отходом слона на d6. Он потерял темп и ослабил пешку g5.

Кони, ферзи, слоны и прочие диковинные звери — b5, g4, h7 перелетают со стола на стол. Каждый великолепно помнит расположение фигур всех партий в тот момент, когда он их рассматривал, предугадывает дальнейшее и дает свою оценку.

В некоторых случаях появлялась карманная доска. Фигурки быстро расставлялись, и доска обходила столовую, вызывая оживленные толки...

Вечером мы с Михаилом Ивановичем взяли путь мимо курзала по набережной.

— Вдруг я завтра не выиграю у Маршала? — сорвалось у него совсем по-детски.

— Михаил Иванович, да вы ли это? Когда же он-то у вас выигрывал?

— Да... Прежде...

Я стал смеяться над его недоверием к себе.

Михаил Иванович замолчал... Шаги наши гулко раздавались по опустевшему тротуару. И вот — никогда не забуду этой минуты. Мы поворачивали уже в темный переулочек; на самом повороте, в последних лучах луны, оставшейся за выступом дома, Чигорин вдруг тихо произнес:

— Нет, уже мне не играть...

Не знаю почему, мне почудилась правда в его словах. Жаль мне стало этого большого ребенка невыразимо, но я не возражал...

Это была единственная секунда полной откровенности Чигорина по самому жгучему для него вопросу.

На следующий день Чигорин проиграл Маршалу.

Турнир между тем приближался к концу.

Чигорин по-прежнему все проигрывал или делал ничью...

Кстати, расскажу курьез с Яновским, курьез, обошедшийся ему в две с половиной тысячи франков. Яновский шел на пол-очка впереди Мароци и должен был, по-видимому, получить первый приз, так как ему оставались всего две партии со слабейшими.

Однажды утром, заведя противнику, Тейхману, основательную задачу и рассчитав, что тот изрядно посидит над ней, Яновский вышел на террасу подышать морским воздухом.

В его черненьких маленьких глазах светилось самодовольство. Он подошел ко мне размеренно, важно.

— Молодцом, Яновский, поприжали Тейхмана? — сказал я.

— Да, ничего...

И нарочито медленным движением он вынул папиросу, сохраняя якобы полное равнодушие.

— Мне нравится ваша смелость, — подзадоривал я. — Вы не боитесь противника.

Яновский закурил и заложил руки в карманы.

— Да разве они могут со мной играть? Я всем им дам по пяти очков вперед...

— Не много ли?

— Ну что вы говорите? Разве это игра? Балансирование... Я им в Бармене ни одной партии не дам!

Поболтав еще немного, Яновский заметил, что Тейхман сделал ход. Я последовал за ним и сел у их столика.

Очевидно, желая блеснуть своей смелостью и тем подтвердить мое замечание, Яновский неожиданно бросается конем на пешку перед королем Тейхмана, берет ее, отдает коня и... проигрывает уже выигранную партию в несколько ходов. А так как Мароци в этом туре выиграл, то они и поменялись местами, т. е. на пол-очка впереди оказался уже Мароци.

В таком порядке они и закончили турнир: Мароци получил 5000 франков, Яновский — только 2500.

Воображаю, как он клял меня в душе!

Чигорин... оказался предпоследним... Характерная подробность: даже в этом несчастном для него турнире он вышел из ряда обыкновенных игроков.

На турнирах гамбиты не играют, так как они считаются слишком опасными. Чигорин предложил гамбит Мароци и блестяще выиграл, за что и получил специальную премию.

Алапин тоже закончил неважно, в хвосте...

Через некоторое время должен был начаться турнир в Бармене. В ожидании его игроки разъехались по домам. Кто остался в Остенде, просто отдыхать. Мистер Берн, разумеется, отправился на свой «необитаемый» остров.

Чигорин собирался в Люблин. Я проводил его, взял ему билет, усадил в

купе... И вот тут-то и приключилось «нечто» — вроде того, что приключилось с Иваном Ильичем у Толстого.

Когда перед отходом поезда я стоял еще в вагоне, Чигорин вдруг сморщился, повел ногой и крикнул.

— Что с вами, Михаил Иванович?

— Да нога... Черт знает, какая-то боль в пальцах... Оступился, должно быть...

— Очень болит?

— Порядком... Вдруг схватило... Ну да пустяки... Затихает. Так вы в Париж? А в Бармен, наверно, приедете? Приезжайте! Авось там веселее будет!

Я вышел из вагона. Чигорин смотрел в окно, улыбаясь.

Кто мог предвидеть, что через два года обнаружится этот «пустяк» так немудимо и грозно? Что Чигорин перестанет участвовать даже в том турнире, который называется жизнью? Перестанет — навсегда!

В Бармене я застал игру уже в конце.

Маленький провинциальный немецкий городок был битком набит шахматистами. По вечерам собирались в кафе. Те же разговоры о шахматах и те же шахматы, шахматы...

Игра велась на 120 досках, по разрядам. Шахматисты занимали несколько громадных зал в каком-то клубе. Были среди игроков и женщины, но, кажется, особыми талантами они не блистали.

Чигорин играл значительно лучше, занимая шестое место. Первым шел Мароци, вторым — Яновский...

По окончании турнира собрались в зале ресторана, украшенном по стенам всевозможными поучительными надписями. Говорились тосты, причем немцы так грозно кричали «Хох!», что становилось немного смешно.

Вышли из ресторана поздно. Мы, русские, отделились.

Моросил мелкий дождь... У Алапина не было зонтика, и он прятался под моим в своем коротеньком пиджаке с цветным платочком... Чигорин быстро шел впереди...

Алапин выглядел усталым, разочарованным... Его грустные серые глаза упирались в спину Чигорина. Он, очевидно, собирался что-то сказать, над чем думал весь вечер, и наконец не выдержал.

— Да, плохо, плохо...

— Что плохо-то? — обернулся Чигорин.

— Наше дело плохо, Михаил Иванович...

— Говорите о себе...

— Я и говорю... Поднялась игра, сильно поднялась... Вон нынче молодежь какая. Поди, угонись за ней.

— Просто вы неудачно играли, потому и философствуете...

— Да, может быть, вы и правы...

— Плохо, плохо... — опять заговорил Алапин. — Что же, надо правду сказать: пора уступить дорогу другим. Все мое время... За ними молодость, сила — с этим нельзя бороться... Но ведь и мы недаром жили! Они зашли от нас все наше лучшее!.. Им легче... А нам... пора и на покой...

Чигорин что-то сердито фыркнул...

Открылась площадь — пустынная, темная. Промчался последний вагон трамвая.

222 КОНКУРСА

НАШ ОБЗОР мы начинаем с трехходовки № 1 **Н. Малахова** (1887—1947 гг.), отмеченной высшим отличием на первом международном конкурсе журнала. Характерный для многих произведений автора материал — ферзь, ладья и легкая фигура у белых — использован здесь для создания интересной игры с отличным вступительным ходом 1. Крf8! Угроза 2. Фd8 Кр:с4 3. Л:с6×; 1...Кр:d6 2. Фе7+ Кре5 3. К:с6×; 1...Ке3 2. Л:с6+ Кр:d4 3. Фf6×; 1...Кр:с4 2. Фе1 Кd2 3. Фc1×; 1...Сg1 2. Ф:f4 Кр:с4 3. Фc1×. Все эти варианты заканчиваются чистыми и экономичными (правильными) матами.

Первый конкурс двухходовок был проведен журналом в 1927 году. Призовая задача № 2 **М. Барулина** (1897—1942 гг.) была одной из первых на предложенную им тему «белых комбинаций». Попытки 1. Лg4? Сс3! и 1. Сg4? Лс3! опровергаются потому, что белые ладья и слон перекрывают друг друга (белый Гримшоу). Это позволяет черным в свою очередь парировать угрозы выключением своих фигур. В решении 1. Ла5! взаимное перекрытие черных фигур (черный Гримшоу) реализуется полностью.

На ту же тему составлена задача № 3 **Л. Исаева** (1899—1932 гг.), только здесь другие действующие лица: ферзь и слон. Не проходит 1. Фd6? Лb6! и 1. Cd6? Кg2! Поэтому 1. Сf8!

Любопытно, что сорок лет спустя Л. Лошинский очень удачно углубил замысел Л. Исаева, включив в игру третью тематическую фигуру — ладью. Вот эта задача, занявшая в IX первенстве второе место: белые — Кре8, Фс7, Лd8, f1, Сс6, e7, Кb3, c1, п. f4; черные — Кре3, Лd2, g3, Ch4, Ka4, пп. b7, c5, d3, f6, g7. 1. Фd6? Лf2; 1. Лd6? Кс3!; 1. Cd6? f5! Решение 1. Сf8!

семь фигур понадобилось автору, чтобы создать три красивых варианта, из которых два представляют собой точные эхо на полях разного цвета (хамелеон-эхо), а третий — очень близок к ним. 1. Кd4 (цугцванг) 1...Крс3 2. Фе3+ Крс4 3. Кb6+ Крb4 4. Кс6×; 1...b4 2. Фе2+ Крс3 3. Кb5+ Крb3 4. Кс5×; 1...g5 2. Фс2+ Крe3 3. Кf5+ Крf3 4. Ке5×.

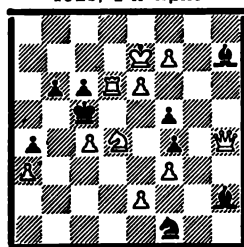
После возобновления издания журнала в 1945 году первой была опубликована двухходовка № 7 **Е. Умнова**, тогда еще офицера Советской Армии. В ней трактуется комплекс тем, популярных в довоенное время: повторная угроза, комбинации в попытках, продолженная защита. 1. Лg6 (угроза 2. Кed4×) 1...Се∞ 2. Л:f4×; 1...Cd3! 2. К:c7× (Кed4?); 1...Cf∞ 2. Ке3×; 1...Cd2! 2. Кed4× (К:c7?).

В классическом стиле составлена задача № 8 замечательного английского проблемиста президента комиссии по композиции ФИДЕ **К. Мэнсфилда**, отмечающего в нынешнем году свое 75-летие. Решение: 1. Cd2!

Оригинален замысел задачи № 9 **А. Дикусарова** (IX первенство СССР, 11-е место). Чтобы привести в действие так называемую «полубатарею», у белых имеется выбор между двумя ходами: 1. c5 или 1. d5. Но 1. c5? является лишь ложным следом и опровергается «длинным» ходом 1...Ch1! Если переставить ладью g1 на g2, то решает 1. c5!, а попытка 1. d5? не проходит из-за такого же «длинного» хода 1...Сg1!

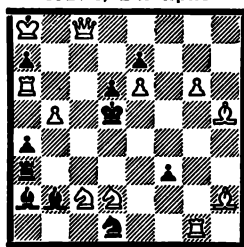
В двухходовке № 10 **Е. Рухлиса** (VII первенство СССР, 13-е место), автора популярной в 40—50-х годах темы, белые могут вызвать взаимное перекрытие черных ладей и слонов четырьмя способами: 1. Сс5, Сb6, Cd5 или Сс6.

№ 1. Н. Малахов
1925, 1-й приз

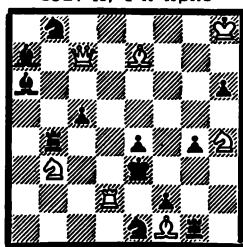
Мат в 3 хода

№ 2. М. Барулин
1927-I, 2-й приз

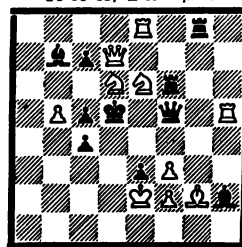
Мат в 2 хода

№ 3. Л. Исаев
1927-II, 1-й приз

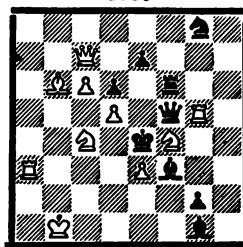
Мат в 2 хода

№ 4. К. Гаврилов
1940-II, 2-й приз

Мат в 2 хода

№ 5. С. Левман
1963

Мат в 3 хода

В последнем предвоенном конкурсе журнала (1940 г.) успешно выступил старейший русский проблемист, основоположник стратегического направления в двухходовой задаче в России **К. Гаврилов** (1864—1943 гг.). Тема его произведения № 4 — шахи белому королю: 1. Кр:е3!

Трехходовка № 5 — посмертная оригинальная работа видного советского проблемиста **С. Левмана** (1896—1943 гг.). 1. Ла4 (угроза 2. Кb2+ Кре5+ 3. Кbd3×) 1...Сf∞ 2. Кd2++ Кре5+ 3. Ле4×; 1...С:e3 2. К:e3+ Кре5+ 3. Кd3×; 1...Лf8 2. К:d6+ Кре5+ 3. Ке4×.

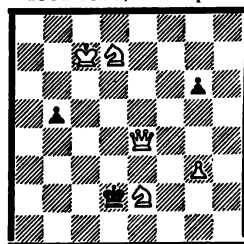
Из архива взята также четырехходовка № 6 выдающегося композитора **Л. Куббеля** (1891—1942 гг.). Всего во-

Но только 1. Сс6! достигает цели, остальные попытки опровергаются соответственно путем 1...Л:h6, Ле5 и Кf6!

Задачи международных мастеров **В. Челижного** и **Э. Лившица** разделили высшие места в VIII первенстве СССР. Обе — современного стиля на тему перемены.

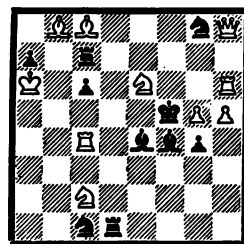
В двухходовке № 11 трехкратного чемпиона СССР на три шаха белому королю — в начальной позиции, ложном следе 1. Лс6? Се3! и решении 1. Лb6! — ответ 2. Лf6× не меняется, но каждый раз включает другую белую батарею. А на блокирование поля 1...Кf5 все три раза маты меняются. Эта задача разделила 1—2-й призы на конкурсе, посвященном 40-летию журнала.

№ 6. Л. Куббель
1952-1953, 1-й приз

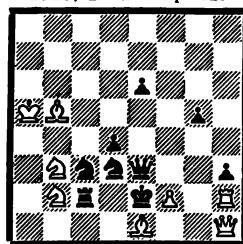
Мат в 4 хода

№ 7. Е. Умнов
1945

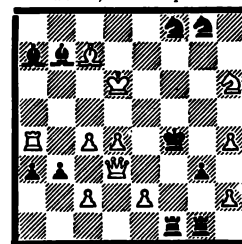
Мат в 2 хода

№ 8. К. Мэнсфилд
1963, 1—2-й призы

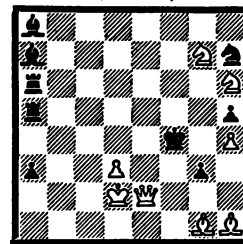
Мат в 2 хода

№ 9. А. Дикусаров
1968, 1-й приз

Мат в 2 хода

№ 10. Е. Рухлис
1962, 1-й приз

Мат в 2 хода

В трех играх задачи № 12 чередуются не только матующие ходы белых, но и черные фигуры, попадающие под связку. Иллюзорная игра: 1...Ф:e2 2. Кс4×; 1...К:e2 2. С:h2×. Ложный след: 1. e4? (1...del) 1...К:e4 2. С:h2×; 1...С:e4 2. Кf3×. Решение: 1. Фа5! С:d5 2. Кf3×; 1...Ф:d5 2. Кс4×.

Изящная трехходовка № 13 неоднократного победителя наших конкурсов **В. Шифа** (1897—1970 гг.). В III первенстве СССР эта задача заняла 9-е место. Тематический вступительный ход 1. Cd6! создает угрозу 2. Фс7+ Л:с7 3. bc×. Попытка стать в засаду за белым ферзем — 1...Фс2 — приводит к аналогичной игре: 2. Сс7+ Л:с7 3. bc×. Не помогает и засада за своей фигурой: 1...Фh7 2. Фg5+ Лe7 3. Сс7×.

Большую работу совершает ладейная батарея в задаче № 14 старейшего советского мастера композиции **А. Гуляева** (конкурс, посвященный 40-летию журнала, 2-й приз; VIII первенство СССР, 4-е место). 1. Фb1 с угрозой 2. Лb4+; 1...Ла2 2. Ла4+; 1...Кd3 2. Лс4+; 1...Кpg2 2. Лd4e3+.

В 1934 году впервые четыре советских композитора получили звание мастера, в их числе был **А. Гуляев**.

В задаче № 15 международного мастера **Я. Владимиров** (IX первенство СССР, 6-е место) в ответ на четырехкратное блокирование черными поля d5 белые занимают своими фигурами соседнее поле d6: 1. Ле2 (угроза 2. Л:d2+) 1...Кf:d5 2. С:d6; 1...Кс:d5 2. Кf:d6; 1...ed 2. Кb:d6; 1...С:d5 2. Л:d6.

Четыре белые фигуры образуют попарно батареи, включающие на матующем ходу черного ферзя по одной и той же линии в задаче № 16 **А. Домбровскиса** и **А. Копнина** (конкурс-мемориал С. Лойда, 1-й приз; VI первенство СССР, 1-е место). 1. Фg1 (угрозы 2. Ф:g3+ и 2. С:f5) 1...Лf3(g2) 2. С:f5 Л:e4 3. Cd7×; 1...Л:e2 2. Л:f5+ Кp:e4 3. Лf7×; 1...Л:f1 2. С:e5+ Кp:e4 3. Сс7×; 1...Кp:e4 2. Л:e5+ Кpd4 3. Ле7×.

После вступления 1. Фh5 в трехходовке № 17 **А. Ярославцева** (VII первенство, 6-е место) грозит 2. Фh1+, вынуждая взаимное перекрытие ладьи и слона на поле e4: 2...Се4 3. Кре3× или 2...Ле4 3. Крс2×. Черные сами лезут в петлю: 1...Ле4, но тогда 2. Крс2+ Лd4+ 3. e4×, используя связывание обеих фигур. Второй тематический вариант: 1...Се4 2. Кре3+ Cd3+ 3. Се4×.

Среди женщин-композиторов, выдвинувшихся за последние годы, особо следует отметить молодую талантливую проблемистку **Надежду Леонтьеву** из Ровно. Ее призовая трехходовка № 18 трактует модную тему чередования вторых и матующих ходов, здесь — в ответ на отступление черного короля на свободные поля по диагонали («звездочка»): 1. Сb7 (угроза 2. Кf5+) 1...Кp:c5 2. Ке6+ К:e6 3. Ке4×; 1...Крс2 2. Ке4+ Кpd4 3. Кf5×; 1...Кре3 2. Кf5+ Л:f5 3. Кс4×; 1...Кре5 2. Кс4+ Кpd4 3. Ке6×.

Миниатюра № 19 почетного президента международной комиссии по композиции главного редактора югославского журнала «Проблем» **Н. Петровича** заслуженно отмечена призом в тематическом конкурсе журнала («шах на первом ходу решения»). Все попытки решить задачу иным способом, кроме ошеломляющей жертвы ферзя 1. Фа6+!!, ни к чему не приводят. Убедитесь в этом сами!

Большой свободой пользуется черный король в задаче № 20 международного мастера десятикратного победителя наших конкурсов **В. Брона** (V первенство СССР, 18-е место). И все же координированными действиями белые достигают его на пяти разных полях доски, причем все ма-

ты — правильные: 1. Фb1 с угрозой 2. Фb4+ Кре3 3. Кcd1+ Кре2 4. Cd3×; 1...Кp:c3 2. Фb2+ Крс4 3. Cf7+ Крс5 4. Ке4×; 1...Крс5 2. Кd3+ Кp:d6 3. Фb8+ Кре6 4. Кс5×; 1...Крс4 2. Фb2 Cg2 3. Ке4 Кpd5 4. Cf7×; 1...с5 2. Кg4 Кp:c3 3. Фb2+ Крс4 4. Ке3×.

Трудна для решения четырехходовка № 21 победителя III первенства СССР **А. Немцова** (1894—1956 гг.), работавшего исключительно в жанре задач с правильными матами. Главная тонкость — в выборе первого хода. Было бы ошибкой сразу 1. Фh8? из-за 1...Кpd3!, и белые в цугцванге. Правильно 1. Фh7!, и только после 1...Кpd3 — 2. Фh8! Теперь цугцванг губителен для черных: 2...Кре2 3. Фh1 и 2...Крс4 3. Фе8. Другие варианты: 1...Кp:d5 2. Фg8+ Крс3 3. Фе8+; 1...Кrb5 2. Ф:г7 Кра5 3. Фс3+.

Три красивые жертвы ферзя украшают игру в задаче № 22 **В. Голубых**, молодого казахского проблемиста, одного из победителей IX первенства СССР (эта четырехходовка заняла в первенстве третье место). 1. Кpg7 Фа8 2. Фf5+! Кp:f5 3. Кс5+ Ф:c8 4. Кh6×; 1...Ке3 2. Кf2+ С:f2 3. Фf3+! Кp:f3 4. К:g5×; 1...Кd4 2. Кс5+ bc 3. Фd5+! Кp:d5 4. Кf6×.

Комбинация в задаче № 23 международного мастера автора известной темы в двухходовке **Л. Загоруйко** носит ярко выраженный логический характер. Не проходит сразу 1. Фb6? Ле3! или 1. Фс7? Лf4! Поэтому угрозой 1. Кrf7 и 2. Ф:b5+ белые ограничивают активность ладей, вызывая блокирование полей e3 и f4: 1...Ке3 2. Фb6! Леe4 (ничего другого не остается...) 3. Фс7 с неизбежным 4. Кrb6×, так как ладья d4 замурована. Второй вариант аналогичен: 1...Кf4 2. Фс7! Лde4 3. Фb6 и 4. Кс7×. Эта задача победила в конкурсе-мемориале С. Лойда и в VI первенстве СССР заняла 1-е место.

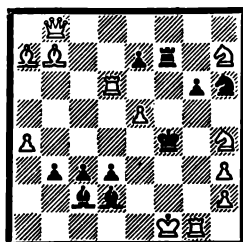
Калейдоскоп перекрытий Плахутты проходит перед нами в задаче № 24 **Л. Лошинского** (1-й приз в конкурсе, посвященном 40-летию журнала и 1-е место в VIII первенстве СССР). Тематические ложные следы: 1. Кb5? Фе3! и 1. Кb1? Се5! подсказывают необходимость вызвать взаимное перекрытие ферзя и слона: 1. f4! С:f4 2. Кb5 Фh8 (отняв у черных «хорошую» защиту 1...Фе3, белые им оставили, как мы увидим, «плохую» 2...Фh8) 3. e5! (снова тема Плахутты!) 3...С:e5 4. Ф:d4+ или 3...Ф:e5 4. Кd6+. В случае 1...Ф:f4 2. Кb1 Cg1 действие переносится на поле e3: 3. e3! Ф:e3 4. Ф:d4+ или 3...С:e3 4. К:d2+.

Глядя на позицию задачи № 25 **Р. Кофмана** и **А. Папандопуло** (V первенство СССР, 1-е место), трудно предположить, что ключевым будет далекое от центра событий поле b2. Посмотрите решение: 1. Лh5 Ca1! (грозило 2. Cg5+ и 3. С:e3+) 2. С:e3 Ла2! (защищаясь от 3. Cg5+ и 4. Cd2+) 3. Cg5+ Кrf5 4. Сс1+ Кrf6 5. Сb2+! С:b2 6. Сс2 или 5...Л:f2 6. Ле5, и мат на следующем ходу.

НАЧИНАЯ показ этюдов, первым приводим произведение основоположника этого жанра композиции заслуженного деятеля искусств **А. Троицкого** (1866—1942 гг.). Ладейный эндшпиль № 26 на первый взгляд, безнадежен, слишком велик перевес черных, и все же... Приводим главный вариант решения: 1. e6 Лd3+ 2. Кре5! e3 3. Л:c4 e2 4. Л:g4+ Кrf2 5. Ле4 Ле3 6. Л:e3 Кре3 7. e7 e1Ф. Положение белых как будто стало совсем безнадежным, но их спасает тонкий и неожиданный ход 8. Кре6!! Теперь после 8...Кrf4+ 9. Кrf7 или 8...Кpd4+ 9. Кpd7 ничья.

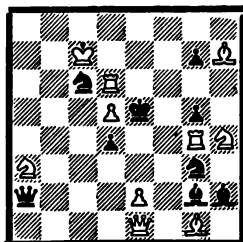
Замечательный латвийский этюдист **Г. Матисон** (1894—1932 гг.) завоевал подряд высшие отличия на трех первых

№ 11. В. Чепижный
1966, 1—2-й призы

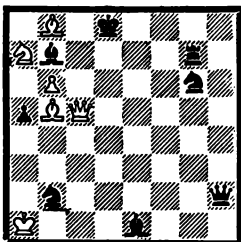
Мат в 2 хода

№ 12. Э. Лившиц
1965, 1-й приз

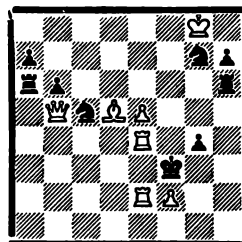
Мат в 2 хода

№ 13. В. Шиф
1948, 1-й приз

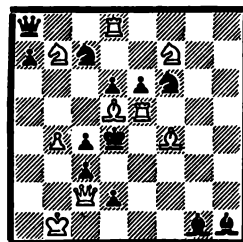
Мат в 3 хода

№ 14. А. Грин (Гуляев)
1966, 2-й приз

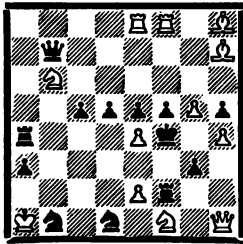
Мат в 3 хода

№ 15. Я. Владимиров
1968, 1-й приз

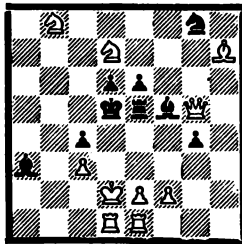
Мат в 3 хода

№ 16. А. Домбровский,
А. Копнин
1961, 1-й приз

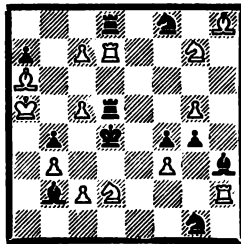
Мат в 3 хода

№ 17. А. Ярославцев
1964

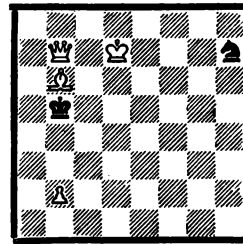
Мат в 3 хода

№ 18. Н. Леонтьева
1969, 2-й приз

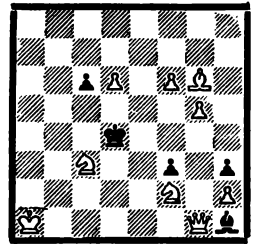
Мат в 3 хода

№ 19. Н. Петрович
1960, 2-й приз

Мат в 4 хода

№ 20. В. Брон
1953

Мат в 4 хода

конкурсах журнала. Композиция № 27 победила в первом международном конкурсе 1925 года. Белые пешки сильные, но и ресурсы черных не исчерпаны. Победа достигается тонкой игрой, особенно интересен пятый ход белых. 1. b7 Лb5 2. Лd8 Сg2 3. b8Ф Л:b8 4. c7 Лb2+ 5. Крc1! Лb6 6. Лg8+ Крf7 7. Л: g2 Лс6+ 8. Лс2!, и выигрывают.

«Танец королей» — таким мог бы быть эпиграф к этюду № 28 большого художника шахмат, тонкого знатока пешечных эндшпилей Н. Григорьева (1896—1938 гг.). Попытка сразу приблизить короля к пешкам не приводит к цели: 1. Крb5? Крb2! 2. Крс5 Крс2 3. Крд5 Крд2 4. Кре5 Кре2 5. Крf5 (или 5. Крf6 g4!) 5... Крf2 6. g4 Крf3!, и белые в цугцванге. Решает причудливое на первый взгляд «притоптывание» королей: 1. g4 Кра3 2. Кра5! Крb2 3. Крb6! Крb3 4. Крb5 Крс2 5. Крb6 Крс3 6. Крс5 Крд2 7. Крд6 Крд3 8. Крд5 Кре2 9. Кре6 Кре3 10. Кре5 Крf2 11. Крf6 Крf3 12. Крf5! Теперь в цугцванге черные! 12... Крг2 13. Крг6 Крh3 14. Крh5, и выигрывают.

Четырехкратный чемпион СССР, заслуженный мастер СССР, заслуженный работник культуры Армянской ССР Г. Каспарян в наших конкурсах побеждал 11 раз! Идею его этюда № 29 (VI первенство СССР, 1-е место) можно назвать «каруселью». В самом деле, две ключевые позиции с пересечением Новотного непрерывно повторяются, сменяя друг друга... 1. c7 Ле4+ 2. Крд2 Лс4 3. Сс5 Лс2+ 4. Крд1 Л: c5 5. e7 Сс2+ 6. Крд2 Са4 7. Лс6! Лd5+ 8. Кре2 Сd1+ 9. Крe1 (e3) Ле5+ 10. Крд2 Сg4 11. Ле6! Лd5+ 12. Крс2 Сd1+ 13. Крc1 Лс5+ 14. Крд2 Са4 15. Лс6!, и все начинается сначала...

Хотя в этюде № 30 международного мастера В. Чехова (1908—1965 гг.) силы сторон равны, далеко продвинутая пешка черных грозит нарушить это равновесие в их пользу. Чтобы скватить силы противника, белые жертвуют две фигуры и создают оригинальный «замок»: 1. e4 С: e4+ 2. Кра7 Сd3 3. Сb1 С: b1 4. Ке2 c2 5. Кс1! Дальнейшая игра изобилует тонкостями — короли должны поддерживать дальнюю оппозицию: 5... Кре7 6. Кра6! Кре6 7. Кра5 Кре5 8. Кра4 Кре4 9. Кра3 Кре3 10. Крb2 (только сейчас белый король может ступить на линию «b») 10... Крд2 11. Кр: a1 Крс2 12. Кb3 Кр: b3 — пат.

В основу коллективного этюда № 31 заслуженного мастера В. Королькова и безвременно ушедшего от нас замечательного художника шахмат М. Либуркина (1910—1953 гг.) положены мотивы комбинированного движения фигур с повторяющейся острой «висячей» позицией на 2, 5 и 8-м ходах. Эта композиция заняла 1-е место во II первенстве СССР. 1. Лh6 Крг7 2. Кг5! Л: d5 3. Лh7+ Крг6 4. Ке4 f5 5. Лh5! Лd4 6. Кг3 f4 7. Лh4 Крг5 8. f3!

Любопытно, как свободный вначале в своих движениях король загоняется в угол, что и становится причиной гибели черных в этюде № 32 А. Гурвича (1897—1962 гг.). 1. Лd2+ Крс8! 2. Ка7+ Крb8 3. Кс6+ Крс7 4. Кс2 Кр: c6 5. Кd4+ Крb6! 6. Лb2+ Кра7 7. Кс6+ Кра8 8. Лb6 Ла4 9. Крс2(c1) Л: a3 10. Крb1! Ла4 11. Крb2!, и черные в цугцванге проигрывают. В IV первенстве СССР этот этюд по заслугам был поставлен на 1-е место.

В композиции № 33 (IV первенство СССР, 10-е место) старейшего советского этюдиста заслуженного мастера А. Гербстмана действует механизм «вскрытого нападения». Прежде всего черный король отрезается от нижней половины доски: 1. Лb5+ Кре6, затем после 2. Ла5 Са3 3. Сg7 a1Ф белая ладья непрерывно атакует короля, не давая

ему передышки: 4. Ле5+ Крf7 5. Лf5+ Кре6 6. Ле5+ Крд6 7. Лd5+! Крс6 (7... Кр: d5 8. c4+) 8. Лс5+! Крb6 (8... Кр: c5 9. cb+) 9. Лb5+ Кра5 10. Ла5+ — ничья.

Писатель-фантаст А. Казанцев свою «фантастическую» композицию № 34 (IV первенство СССР, 2-е место) посвятил 30-летию журнала. Тема этого этюда — своеобразная форма «спертого» мата. 1. Лb7 Фе5 2. Сd1+ Кра5 3. b4+ Кра6 4. Се2+ Ф: e2 5. Крb8 Фе5+ 6. Крс8 Фе8+ 7. Крc7 С: d5. После 7... Фе5+ 8. d6 Ф: d6+ 9. Кр: d6 Кр: b7 10. a8Ф+ Кр: a8 11. Крс7! слону не справиться с проходными пешками белых. 8. a8Ф+! Ф: a8 9. Лb6+ Кра7 10. b5 Сb7 11. Ла6+! С: a6 12. b6X.

Также на тему мата составлен изящный этюд № 35 В. Якимчика (VI первенство СССР, 3-е место). 1. Кс5 b3 2. К: b3 Кd3 3. Сg5 f5 4. Крb5 f4 5. Крс4 f3 6. Кр: d3 f2 7. Крс2 f1Ф 8. Ch4+ Кре2 9. Кd4X.

Запирание черной фигуры с целью ее выигрыша — таков замысел этюда № 36 Ан. Кузнецова и Б. Сахарова (IV первенство СССР, 7-е место). Любопытно проследить, как обе черные фигуры завлекаются на роковые для них поля: 1. Лg7+ Крb6 2. Сb7 С: c4+ 3. Кре5 Лh8 4. Кр: d4 Сg8 5. c7 Кр: b7 6. c8Ф+ Кр: c8 7. Лс7+ Кр: c7 8. g7.

В этюде № 37 Г. Заходякина (III первенство СССР, 12-е место) использован тот же мотив выигрыша запертой черной фигуры. Хотя здесь ферзь пользуется значительно большей свободой, все же он становится жертвой хитроумной комбинации белых. 1. Лh7+ Кре6 2. Лh1 Кс3+ 3. Кра6! Кb1 4. Ле1+ Крf7 5. Cd6 a1Ф 6. Ле7+ Крг6 7. Ле8+ Крh7 8. Ле7+ Крг6 9. Ле6+ Крf5 10. Ле5+ Крг4 11... Ле4+ Крf5 12. Ле5+ Крf6. Единственное поле, где король обезопасен от шахов, но теперь черных губит противостояние ферзя и короля на одной диагонали: 13. Л: a5.

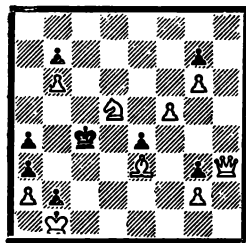
Оригинальна трактовка темы соответствия полей в коллективной композиции № 38 Ф. Бондаренко, Т. Горгиева и А. Каковина. Здесь главными действующими лицами являются белый король и черный ферзь. 1. g5+! Крh5 (1... Кр: g5 2. Ка6 b3 3. Кс5 b2 4. Ке4+ Крf4 5. Кс3 Крb3 6. Ке4+ Крh2 7. Кf3+ Кр: h3 8. Кg1+ Крг4 9. Кс3!) 2. Кс6 b3 3. К: e5 b2 4. Кеf3! b1Ф 5. Крс7 Фе4. Удастся ли черным разрушить «замок», на который противник запер их короля? Для этого нужно поставить белых в положение цугцванга. 6. Крb8! Фd5 7. Кра8! Фс6 8. Кра7 Фd7 (8... Фс8 9. Ке2!) 9. Крb8! (9. Кра8? Фс8+ 10. Кра7 Фс6! с выигрышем) 9... Фе7 10. Кра8! (10. Кра8? Фf7! 11. Крb8 Фd7, и выигрывают) 10... Фf7 11. Кра7.

В заключение приводим произведения двух талантливых представителей молодого поколения этюдистов. Первый из них — Э. Погосьянц — уже завоевал всеобщее признание, он международный мастер. Л. Кацельский лишь недавно в IX личном первенстве СССР выполнил норму мастера.

Необычен патовый финал с двумя связанными белыми фигурами в этюде № 39 (IX первенство СССР, 6-е место). 1. Лh6+ Крг8 2. f7+ Крг7 3. Лh7+ Кр: h7 4. f8Ф Кf3+ 5. Ф: f3 Сd8+ 6. e7 С: e7+ 7. Крh5 Кг3+ 8. hg Лh2+ 9. Ch3 Се2 10. g4 С: f3 — пат.

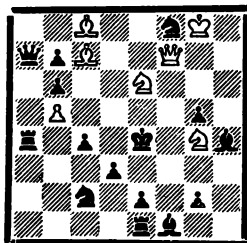
Решение этюда № 40 изобилует взаимными жертвами, хитроумными ловушками, каждая из которых могла бы стать самостоятельным произведением. 1. f7 Кd8 2. Ле8 Крb7 3. Ле7+ Кра8 4. Кра6 С: c4+ 5. b5 Кс6 6. Ле8+ Кb8+ 7. С: b8 С: f7 8. Ле7! (8. Л: h8? Сg8!) 8... Се6 9. Л: e6 Ле8 10. Л: h6 Ле1 11. С: a7 Ла1+ 12. Кр: b6 Ла6+ 13. Крс7 Л: h6 14. b6 Л: b6 15. С: b8!, и выигрывают.

№ 21. А. НЕМЦОВ
1946-1947,
1—2-й призы

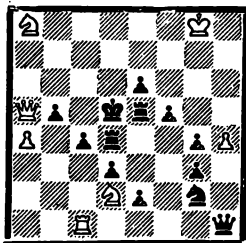
Мат в 4 хода

№ 22. В. ГОЛУБЫХ
1968, 1-й приз

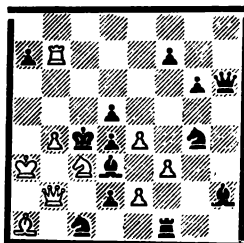
Мат в 4 хода

№ 23. Л. ЗАГОРУЙКО
1961, 1-й приз

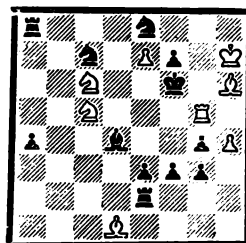
Мат в 4 хода

№ 24. Л. ЛОШИНСКИЙ
1966, 1-й приз

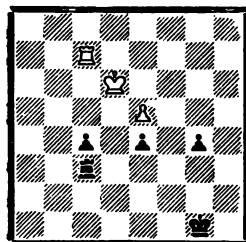
Мат в 5 ходов

№ 25. Р. КОФМАН,
А. ПОПАНДОПУЛО
1958, 1-й приз

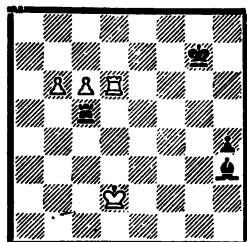
Мат в 7 ходов

№ 26. А. ТРОИЦКИЙ
1935, 2-й приз

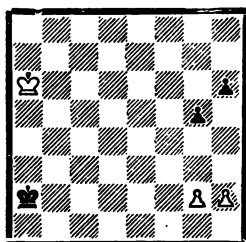
Ничья

№ 27. Г. МАТИСОН
1925, 1—2-й призы

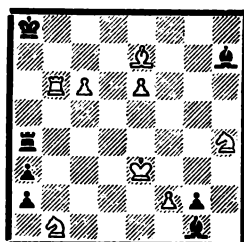
Выигрыш

№ 28. Н. ГРИГОРЬЕВ
1937, 1-й приз

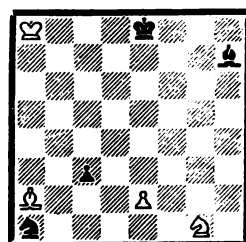
Выигрыш

№ 29. Г. КАСПАРЯН
1959, 1-й приз

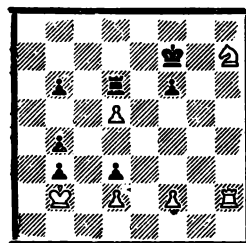
Ничья

№ 30. В. ЧЕХОВЕР
1956-1, 2-й приз

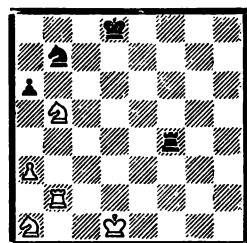
Ничья

№ 31. В. КОРОЛЬКОВ,
М. ЛИБУРКИН
1948, 1-й приз

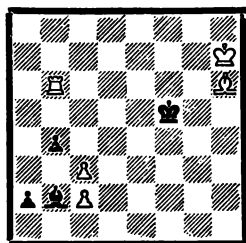
Выигрыш

№ 32. А. ГУРВИЧ
1955-1, 1-й приз

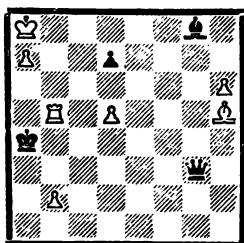
Выигрыш

№ 33. А. ГЕРБСТМАН
1953, 2-й приз

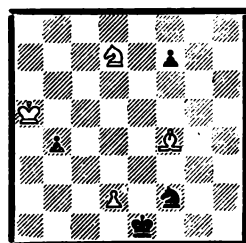
Ничья

№ 34. А. КАЗАНЦЕВ
1953, 1-й приз

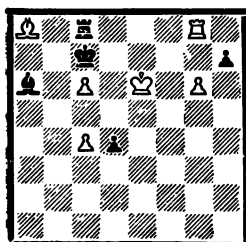
Выигрыш

№ 35. В. ЯКИМЧИК
1960, 3-й приз

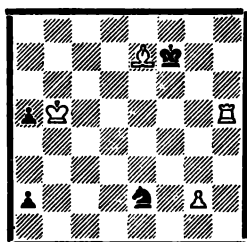
Выигрыш

№ 36. Ан. КУЗНЕЦОВ,
Б. САХАРОВ
1955

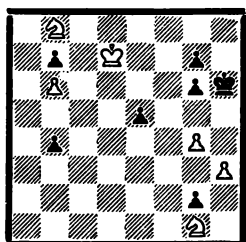
Выигрыш

№ 37. Г. ЗАХОДЯКИН
1951, 1-й приз

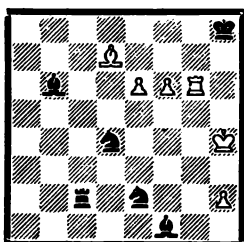
Ничья

№ 38.
Ф. БОНДАРЕНКО,
Т. ГОРГИЕВ,
А. КАКОВИЧ
1958

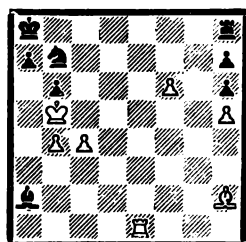
Ничья

№ 39. Э. ПОГОСЯНЦ
1968, 2-й приз

Ничья

№ 40.
Л. КАЦНЬЕЛЬСОН
1968, 1-й приз

Выигрыш

Главный редактор **АВЕРБАХ Ю. Л.**

Редакционная коллегия: **АЛАТОРЦЕВ В. А., БАРАНОВ Б. Ф., БОНДАРЕВСКИЙ И. З., ГОЛОВКО Н. Г., КИСЛОВ А. А., НЕИШТАДТ Я. И., ПОДКУРКОВ В. С., САХАРОВ Б. А., СМЫСЛОВ В. В., ЧУДОВА В. С., ИУДОВИЧ М. М.** (зам. главного редактора).

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ФИЗКУЛЬТУРА И СПОРТ»

Адрес редакции: Москва, Г-19, Гоголевский бульвар, 14.

Для писем: Москва, Г-19, абонементный ящик 10

Телефон 291-87-70

Рукописи не возвращаются

А00054

Сдано в набор 20/IV 1971 г.

Подписано к печати 21/V 1971 г.

Объем 4 печ. л., 5,58 уч.-изд. л.

Заказ: 1578

Формат 60×90¹/₃

Тираж 45000

Типография изд-ва «Московская правда», Потаповский пер. 3.

Индекс 71086

Цена 40 коп.